

Шахматы в СССР

12

Физкультура и Спорт 1952

Содержание

	Стр.		Стр.
Международные победы советских шахматистов	353	И. Майзелис — К вопросу о происхождении и развитии шахмат (окончание)	364
А. Толуш, М. Юдович — Командное первенство СССР	354		
<i>Партии и окончания</i>		<i>По Советскому Союзу</i>	
Командное первенство СССР		К. Оганджян — Новые победители	370
Е. Загорянский — Л. Аронин	358	А. Орешин — Недочеты в шахматной работе	372
Д. Ровнер — Н. Головкин	358	С. Гоциридзе — Еще о заочном обучении	372
И. Липницкий — А. Суэтин	359	Хроника	372
М. Бонч-Осмоловский — Ф. Дуз-Хотимирский	359	Турниры по переписке	373
X олимпиада		<i>Библиография</i>	
Л. Эванс — В. Смыслов	360	В. Панов — Популярная книга об Александре Петрове	373
И. Болеславский — В. Пирц	360	В. Нейштадт — Разговор об истории шахмат	375
Партии без примечаний	361		
		<i>Шашки</i>	
В. Люблинский — Н. Новотельнов	362	Л. Рубинштейн — В упорной борьбе	379
Н. Аратовский — Г. Гольдберг	362		
Е. Коган — Ю. Шапошников	362	<i>Задачи и этюды</i>	
Г. Иванов — П. Атяшев	363	Конкурсы для авторов, не получавших отличий	381
Н. Сорокин — А. Пирцхалава	363	Указатель статей, начал и партий, помещенных в журнале за 1952 г	382

ПОБЕДА ЕЛИЗАВЕТЫ БЫКОВОЙ

Международный женский турнир в Москве, отборочный к матчу на первенство мира среди женщин, закончился победой советской шахматистки Елизаветы БЫКОВОЙ, набравшей 11½ очков из 15 возможных.

Следующие места заняли ИГНАТЬЕВА (СССР) и ХЕЕМСКЕРК (Голландия) — по 10½, БЕЛОВА (СССР), ЗВОРЫКИНА (СССР) и КЕЛЛЕР-ГЕРМАНН (Германская Демократическая Республика) — по 10 очков.

НА ОБЛОЖКЕ: победитель Стокгольмского межзонального турнира гроссмейстер Александр Александрович Котов.

Шахматы в СССР

ОРГАН
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СПОРТА ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СССР

№ 12 ДЕКАБРЬ
1952 г.
XXIX год издания

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ ШАХМАТИСТОВ

1952 год был рекордным по количеству международных выступлений советских шахматистов. В начале года в Будапеште прошел крупнейший международный турнир, в августе состоялась X международная шахматная олимпиада в Хельсинки. Затем в Стокгольме закончился межзональный турнир, а в октябре—ноябре, в Москве, проходила захватывающая борьба сильнейших шахматисток мира.

Выступления наших гроссмейстеров и мастеров во всех этих соревнованиях закончились блестящей победой представителей советской шахматной школы.

Мы уже привыкли к тому, что много лет подряд каждое международное соревнование с участием советских шахматистов подчеркивает торжество нашей шахматной культуры. Все же успехи в 1952 году приобретают особую значимость, если учесть их отличительную характерную особенность.

Особенность эта состоит в том, что значительно расширился круг советских шахматистов, успешно представляющих нашу великую Родину в международных встречах. В числе победителей последних международных соревнований мы видим такие широко известные имена, как Керес, Котов, Смыслов, Бронштейн, Болеславский, Быкова, Белова. Но в то же время во всех турнирах 1952 года большие достижения показала наша шахматная молодежь — Геллер, Петросян, Тайманов, Авербах, Игнатьева, Зворыкина.

Победы текущего года имеют большое принципиальное значение еще и потому, что за исключением турнира в Будапеште они достигнуты в официальных соревнованиях на первенство мира.

X международная олимпиада в Хельсинки принесла советской команде звание чемпиона мира.

Межзональный турнир в Стокгольме определил, что еще пять советских шахматистов завоевали право участия в турнире претендентов на матч с Ботвинником. Если учесть, что из пяти победителей преды-

дущего турнира претендентов четверо также советские гроссмейстеры, то выясняется, что девять мест из десяти завоевано представителями Советского Союза. Другие зарубежные шахматисты смогут стать участниками только на основе персональных приглашений за былые успехи.

Соревнование сильнейших шахматисток мира в Москве определило, что первой претенденткой на матч с Руденко за звание чемпионки мира является советская шахматистка Быкова. Это значит, что вне зависимости от исхода матча и это почетное международное звание будет попрежнему принадлежать представительнице Советского Союза.

Велики последние достижения советских гроссмейстеров и мастеров. И все же миллионная армия любителей шахмат вправе предъявить им свои требования, высказать свои пожелания. Ведь не все результаты могут считаться отличными.

Шахматная общественность не была полностью удовлетворена творческими результатами турнира в Будапеште и олимпиады в Хельсинки. Отдельные поражения советских шахматисток свидетельствуют о самоуспокоенности, о недостатках в подготовке к соревнованию.

Советские люди ждут от передовых представителей нашей культуры проявления всех их творческих возможностей. Советские гроссмейстеры и мастера должны подходить к каждому своему выступлению с чувством ответственности и с сознанием величайшего долга перед народом.

Гениальные произведения товарища Сталина и исторические решения XIX съезда партии воодушевили советский народ на новые подвиги в деле строительства коммунизма. Новыми яркими красками расцветает культура страны социализма. Советские шахматисты с еще большей настойчивостью будут утверждать превосходство самой передовой в мире советской школы шахматного искусства.

Командное первенство СССР

Ранее, как правило, командное первенство страны по шахматам разыгрывалось между сборными командами Союзных республик, Москвы и Ленинграда. В этом году первенство проводилось иначе. Почетное звание чемпиона СССР оспаривали сборные коллективы ряда спортивных обществ профсоюзов, а также шахматисты Советской Армии, обществ «Спартак» и «Динамо».

Напряженная спортивная и творческая борьба велась на протяжении всего первенства. В составах команд выступали два гроссмейстера, 42 мастера и 46 кандидатов в мастера и перворазрядников. Каждая встреча команд давала много интересных и содержательных партий; молодые шахматисты получали возможность померяться силами со зрелыми и сильными противниками.

Характерным для первенства явилось то обстоятельство, что почти все команды были отлично подготовлены и мало в чем уступали друг другу по силе. В результате ни одной из команд не удалось избежать поражения.

Когда в Одессу, где проводилось первенство, съехались все участники, общее мнение было таково: шахматисты общества «Спартак» должны занять первое место. И в самом деле — команда эта была исключительно сильной. Спортивную славу «Спартака» отстаивали восемь мастеров и две ведущие шахматистки-перворазрядницы — Роотаре и Войчик.

Грозным был и состав команды общества «Динамо» во главе с гроссмейстером Бронштейном и мастерами Константинопольским, Гольденовым, Лисицыным и Кланомом.

Из шести профсоюзных коллективов мало «имен» было лишь в молодежной команде общества «Зенит».

Важно отметить, что, в основном, все сборные команды комплектовались не по методу персональных приглашений. Почти все общества, выступавшие в первенстве страны, провели предварительные встречи сильнейших шахматистов. Наиболее широко было организовано первенство ДСО «Искра». Здесь чемпионы республиканских и областных советов общества играли в восьми полуфиналах, определивших состав финального турнира. Удачно прошли и соревнования сильнейших шахматистов общества.

Лишь общество «Спартак» отказалось от проведения мужского первенства, организовав для ведущих шахматистов месячный учебный сбор. Как ни полезны подобные сборы, все же мы считаем это решение ошибоч-

ным. Никакой сбор не может заменить практической турнирной борьбы — подлинной школы шахматного мастерства.

Уже на старте соревнования начались неожиданности. Трудно было предположить, что мощная команда спартаковцев потерпит поражение во встрече с шахматистами общества «Искра», где в мужском составе выступали 4 мастера и 4 кандидата в мастера. Играя с большим подъемом, шахматисты ДСО «Искра» добились важной победы со счетом 5½ : 4½.

Интересную в теоретическом отношении партию выиграл Толуш («Искра») у Фурмана. Очень сложная и острая борьба развернулась в следующей встрече.

№ 261. Староиндийская защита

М. ЮДОВИЧ

В. СИМАГИН

(«Искра»)

(«Спартак»)

1. d4 Kf6 2. Kf3 d6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. 0—0 0—0 6. b3 a5 7. c4 Kbd7 8. Kc5 e5 9. Cb2 (Белые допускают жертву пешки, что дает черным опасную инициативу. Надежнее было 9. e3 или 9. e4) 9... e4 10. Kd2 e3 11. fe Kg4 12. Lf3 h5 13. Kf1 Kdf6 14. Фd3 Kh7 15. Kd2 c6 16. Laf1 Kg5 17. Lf4 Fe7 18. Kd1 Cd7 19. e4 a4 20. b4 Лад8 21. h3 Ke5 22. de de 23. Фc3 K:h3+ (Заманчивый, но ошибочный ход. Правильно было 23... C:h3! с сильной атакой) 24. C:h3 C:h3 25. Kf2! C:f1 26. K:f1 Лd4 27. Lf3 Фе6 28. Фа3! Л:c4 29. Ф:a4? (После 29. Ke3 Лd4 30. C:d4 ed 31. Kf1 черным было бы трудно спасти партию) 29... c5 30. a3 cb 31. ab Фb6 32. Cc3 Л:e4 33. Фc2 Лc4 34. Кc3 Л:c3 35. Ф:c3 e4. Белые сдались.

Команда «Динамо» уверенно победила шахматистов общества «Зенит». В упорной борьбе выиграла «Локомотив» у команды Советской Армии и «Медик» у «Труда».

№ 262. Сицилианская защита

А. ЧИСТЯКОВ

А. БАТУЕВ

(«Медик»)

(«Труд»)

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 Cd7 (По-видимому, наиболее спокойный для черных способ развития, в то время как после 6... e6 у белых возникает много возможностей для создания выгодных осложнений) 7. 0—0 g6 8. h3 Cg7 9. Ce3 0—0 10. f4 K:d4 11. C:d4 Cc6 12. Cb3 b5 13. Фd3 b4 14. Kd5 K:d5 15. C:d5 Cb5! (Неожиданный удар, после которого черные полностью уравнивают шансы) 16. Фе3.

Белые растерялись. Правильно было 16. Ф:b5 C:d4+ 17. Kph1 C:b2 18. Lab1 Лb8 19. Фа4 Cc3 20. Ф:a7. После хода в партии инициатива переходит к черным.

16... C:d4 17. Ф:d4 C:f1 18. C:a8 C:g2 19. Kp:g2 Ф:a8 20. Ф:b4 (Материальное равенство восстановлено, однако в лагере белых много слабостей, чем в дальнейшем черные искусно пользуются) 20... Лc8 21. Лc1 d5 (Подчеркивая неудачное положение белого короля) 22. Kpg3 Лc4 23. Ф:e7 Л:e4 24. Фc5 d4! (Теперь вскрывается диагональ h1—a8 и становится ясно, что белый король беззащитен от нападения черных фигур) 25. Лg1 Ле3+ 26. Kph2 Ле2+ (26... Фf3 выигрывало немедленно) 27. Kpg3 Фе4 28. Фе5 Ле3+ 29. Kph2 Фf3 30. Фb8+ Kpg7. Белые сдались.

Во втором туре команда ДСО «Искра» встретилась с другим претендентом на звание чемпиона СССР — сильным коллективом общества «Наука». И в этой встрече победила «Искра». Решающее значение при этом имело то обстоятельство, что со счетом 2:0 выиграли шахматистки «Искры» Руденко (у Вольперт) и Быкова (у Кацковой).

Следующая партия привлекла большое внимание участников первенства, как в связи с примененной в ней дебютной системой, так и потому, что в середине борьбы в ней возникли головомолные осложнения.

№ 263. Испанская партия

В. БЫВШЕВ

А. ТОЛУШ

(«Наука»)

(«Искра»)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 cd 13. cd Cb7 14. d5 Cc8.

За последние два года в наших турнирах неоднократно применяется это продолжение, вызвавшее много споров среди мастеров. В ряде партий черные добивались прекрасной игры, пока, наконец, в XIX первенстве СССР Бронштейн против Геллера не показал нового плана игры за белых, заключающегося в 13. Лb1! Смысл этого хода в том, чтобы на 15... Kb7 ответить 16. b4, и если теперь 16... a5, то 17. a3, отнимая у черных фигур важные поля a5 и c5.

15. Лb1 Ke8.

В партии Бронштейн—Геллер черные продолжали 15... Cd7 16. Cd3 Lfс8 17. Kf1 Cd8 18. Kg3 Фа7 19. Lf1 Ke8 20. Kph1 Kb7 и после 21. b4 белые получили перевес. В настоящей партии черные стремятся к активной игре на королевском фланге, имея в виду, в подходящий момент, перевод коня a5 на f7.

16. Kf1 Cd7 17. Ke3 g6 18. b3 Kg7 19. Ca3?

Болеславский против Бондаревско-го в командном первенстве СССР (Тбилиси, 1951 г.) в сходной позиции — разница заключалась лишь в том, что белая ладья находилась на a1, а черный слон на c8, — продолжал Cd2 с угрозой K:e5 и в дальнейшем сохранил чернопольного слона на диагонали c1—h6, где он занимает весьма активное положение. Ход, сделанный Бышевым, также содержит угрозу 20. K:e5, но эта угроза легко парируется, а слон на a3 стоит плохо.

19...f6 20. Cb2.

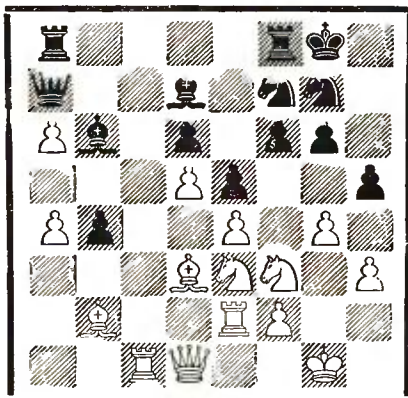
Здесь слон занимает слишком пассивную позицию; следовало признать 19-й ход ошибочным и вернуться на c1.

20...Kb7 21. b4 Kd8 22. Lc1 Kf7 23. g4.

Вынужденный ответ, так как после 23...Фa7 и 24...f5 инициатива черных на королевском фланге могла стать очень опасной.

23...Cd8 24. a4 a5 (Иначе после 25. a5 черным было бы трудно активизировать свои фигуры) 25. ba b4 (Жертвой пешки черные добиваются своей цели; слон переводится на b6) 26. a6 Фa7 27. Cd3 Cb6 28. Le2 h5!

Начало решительных действий. Теперь на доске возникает чрезвычайно сложная и острая позиция, в конечном счете выгодная для черных.

29. Kh4 Kg5 30. Kpg2 (Конечно, не 30. K:g6? из-за 30...K:h3+ 31. Kph2 K:f2! и т. д.) 30...Kpf7 31. Kc4 Cc5 32. f4.

Пожалуй, практически наиболее правильное решение, поскольку белым медлить уже нельзя; на спокойное 32. f3 могло последовать 32...Лh8 с разгромной атакой. После хода в партии черные должны играть весьма осмотрительно и в то же время энергично.

32...ef 33. Фf1 K:h3.

Позиция настолько обострилась, что всякое промедление может оказаться гибельным, поэтому жертва коня является единственным путем для сохранения инициативы. Например: на 33...Kh7 с угрозой 34...g5 очень сильно было 34. K:g6!

34. Kр:h3 hg+ 35. Kpg2 g5 36. e5 (Белые стремятся любой ценой перехватить инициативу. Но уже поздно) 36...de 37. K:e5+ fe 38.

Встреча Л. РУДЕНКО («Искра») с В. ТИХОМИРОВОЙ («Зенит») в последнем туре командного первенства СССР.

Л:e5 f3+ 39. K:f3 (Иначе на 39. Kph1 решает 39...Лh8) 39...gf+ 40. Ф:f3+ Kpg8 41. Фg3 (Не помогало и 41. Фe4, хотя бы из-за простого 41...Cf5) 41...Лf2+ 42. Kph1 Cd6.

Самое простое. После 42...Л:b2 43. Л:g5 игра носила бы попрежнему острый характер, а ход в партии вынуждает быструю капитуляцию.

43. Лc6 C:c6 44. dc C:e5 45. C:e5 Фc5 и белые сдались.

С большим преимуществом шахматисты общества «Спартак» победили команду «Динамо». Вничью сыграли команды «Зенит» — «Локомотив» и «Медик» с шахматистами Советской Армии.

С каждым новым туром все упорнее становилась борьба за лидерство. Уверенно стали улучшать свои результаты шахматисты обществ «Спартак» и «Наука». Хорошо провели несколько встреч шахматисты обществ «Динамо» и «Медик». С большим упорством боролась команда ДСО «Искра».

Наряду с этим все отчетливее стало выявляться, что команде Советской Армии из-за слабой игры шахматистов не удалось войти в ведущую группу участников. Несмотря на отдельные удачи, команде общества «Зенит», состоящей в основном из перворазрядников, также трудно было бороться за высокое место.

Неуверенно, вяло играли шахматисты общества «Труд». Характерно, что в конечном итоге из восьми встреч эта команда выиграла лишь одну, да и то в предпоследнем туре.

Неровно играли шахматисты общества «Локомотив», в команде которого неожиданно слабо провел

несколько партий Аронин. Неудачно в этой команде выступали также кандидаты в мастера Багин и Мухитдинов.

В команде общества «Зенит» с хорошей стороны показал себя перворазрядник А. Аксенов. Играя на третьей доске, в трудной борьбе с испытанными мастерами Аксенов проявил незаурядные комбинационные способности. Слабее молодой шахматист в позиционной игре, неудовлетворительно еще он проводит сложные окончания.

№ 264. Испанская партия

А. ЧИСТЯКОВ

А. АКСЕНОВ

(«Медик»)

(«Зенит»)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. C:c6+ bc 6. d4 f6 7. Ce3 Ke7 8. Kc3 Kg6 9. Фe2 Ce7 10. h4 h5 11. 0—0—0 Cg4 12. Лd2 ed 13. C:d4 Фc8 14. Фc4 c5 15. Ce3 c6 16. Ke1 Ke5 17. Фf1 Ce6 18. b3 c4 19. f4 Kg4 20. Лh3 Фc7 21. f5 C:f7 22. Cf4 Фa5 23. Ka4 Лd8 24. Kf3 c5 25. Kpb2 cb 26. ab d5 27. ed Л:d5 28. Л:d5 C:d5 29. Kc3 Cf7 30. Фe2 Фd8 31. Kh2 c4 32. K:g4 hg 33. Ф:g4 cb 34. cb Фb6 35. Ke2 Фb4 36. Фf3 0—0 37. Фc3 Фa3+ 38. Kpb1 Лd8 39. Kd4 Cb4 40. Фd3 Cc5 41. Ce3 Фb4. Белые сдались.

Упорно боролся с мастерами редко выступающий в соревнованиях кандидат в мастера Н. Сидоров, набравший на второй доске 3½ очка.

№ 265. Испанская партия

Н. СИДОРОВ

В. ЗАГОРОВСКИЙ

(«Зенит»)

(Советская Армия)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3

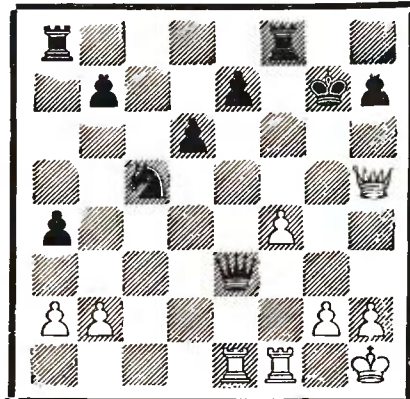
0—0 8. c3 d6 9. h3 Ka5 10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2 cd 13. cd Cb7 14. Kf1 Лас8 15. Cd3 d5 16. de K:e4 17. Kg3 f5 18. ef C:f6 19. C:e4 20. K:e4 C:e4 21. Л:e4 Лf8 22. Fe1 Kc4 23. Лb1 Фd7 24. b3 Фd3 25. Cg5 Cc3 26. C:d8 C:e1 27. Ле8+ Kpf7 28. Лb:e1 Л:d8 29. Л:d8 Ф:d8 30. bc bc 31. Ке5+ Kpf6 32. K:c4 Фd3 33. Лc1 Фе2 34. а4, и после длительной маневренной борьбы партия закончилась вничью.

С большой энергией, изобретательно и находчиво вел борьбу во всех встречах талантливый армейский шахматист ефрейтор В. Шияновский.

№ 266. Сицилианская защита

А. БАТУЕВ **В. ШИЯНОВСКИЙ**
(«Труд») (Советская Армия)

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. Cb5+ Kd7 6. c4 Cg7 7. 0—0 Kf6 8. Kc3 0—0 9. Ca4 Kb6 10. Cb3 Kd7 11. Kd5 Kc5 12. K:b6 Ф:b6 13. Ce3 f5 14. ef gf 15. f4 a5 16. Лb1 a4 17. Cc2 Фb4 18. Фh5 Ф:c4 19. C:f5 C:f5 20. K:f5 Фе6 21. K:g7 Ф:c3+ 22. Kph1 Kp:g7 23. Лbe1 (Жертвуя фигуру, белые полагали, что они получают опасную атаку. Их ждет, однако, неприятный сюрприз).

23...Л:f4 24. Фg5+ Kph8 25. Ф:f4 Ф:f4 26. Л:f4 Kd3 27. Л:e7 K:f4 28. Л:b7 a3 29. ba Л:a3 и черные вскоре выиграли.

Не мало содержательных партий было сыграно и шахматистками. К сожалению, однако, в этих партиях наряду с интересными замыслами встречались и элементарные промахи.

Хотя об этом говорилось много раз, большинство наших ведущих шахматисток попрежнему допускает ошибку, переоценивая значение дебютной подготовки, уделяя анализу дебютных систем и вариантов несо-размерно больше внимание, чем изучению общих вопросов стратегии и тактики шахматной борьбы.

Следует отметить также, что на игре шахматисток чувствуется отсутствие общего направления в тренировке. Тренеры, видимо, не воспитывают у ведущих шахматисток стремления к самостоятельной работе, умения вести кропотливый анализ. А без своего собственного суждения о позиции, о варианте, только копируя и запоминая известные образцы, многого не добьешься.

Особенно бросаются в глаза недочеты в разыгрывании нашими шахматистками окончаний. Можно назвать, например, эндшпиль из партии Тихомирова—Руденко, где обе стороны допускали грубейшие позиционные ошибки. Слабо играли окончания Махиня, Сильвестр, Фрид, Каторова и другие участницы.

Не на должной высоте у многих шахматисток техника реализации материального преимущества. Так, например, Белова, выиграв в дебюте пешку у Руденко, не смогла затем добиться победы. Фрид против Роотаре имела подавляющее материальное превосходство, но партия закончилась вничью. И таких примеров, к сожалению, не мало.

Выводы ясны: надо решительно улучшить учебно-тренировочную работу с шахматистками.

Следующая партия сыграна в матче «Локомотив» — «Спартак».

№ 267. Ферзевый гамбит

В. БЕЛОВА **С. РООТАРЕ**

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e4 Cb4 5. e5 c5 6. Kf3 (Лучше 6. dc) 6...Kc6 7. Ce3 (Правильно 7. a3) 7...Фа5 8. cd ed 9. Фd3? Cf5 10. Фd2 Kge7 11. Ce2 0—0 12. 0—0 cd 13. C:d4 K:d4 14. K:d4 Ce6 (Следовало играть 14...Лас8) 15. Лfс1 Лас8 16. Kb3 Фb6 17. Cd3 g6? (Почему не 17...Kc6 с угрозами d4 или K:e5) 18. Фg5 C:c3 (И здесь лучше 18...Kc6) 19. Л:c3 Л:c3 20. bc Cf5 21. Лd1 f6 22. ef C:d3 23. Л:d3 Ф:f6 24. Ф:f6 Л:f6 25. f3. Ничья.

Современная теория шахмат создается, в основном, работами советских исследователей. Каждое крупное соревнование, которое у нас проводится, всегда обогащает теорию, вносит новое в установившиеся оценки. В этом смысле и командное пер-

венство страны не явилось исключением.

Многие партии явились ценным вкладом в теорию. Большой интерес представляет следующая встреча:

№ 268. Славянский гамбит

Д. РОВНЕР **Н. НОВОТЕЛЬНОВ**
(«Медик») («Спартак»)

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e4 de 5. K:e4 Cb4+ 6. Cd2 Ф:d4 7. C:b4 Ф:c4+ 8. Ce2 Каб 9. Cdb6.

Этот ход найден и разработан ленинградскими шахматистами. Идея его в том, что на d6 слон поддерживает угрозы как против королевского, так и против ферзевого фланга черных.

9...Ф:g2 (После этого взятия белые получают сильную атаку. Лучше было 9...Ke7) 10. Фd2! Cd7 (Если 10...Ф:h1, то 11. Фg5 с угрозами Cf3 и Ф:g7. Очень сильно также 11. 0—0—0, и если 11...Фe4, то 12. Ca3 f5 13. Ch5+, матуя. Следовало играть 10...f6) 11. 0—0—0 0—0—0 12. c5 Ce8 (Позиция черных уже безнадежна) 13. C:a6 Ф:h1 14. Фа5 Лd7 15. Ce2 Фе4 16. Ф:a7 Л:d6 17. Фа8+ Kpc7 18. cd+ Kpb6 19. Фd8+. Черные сдались.

Чигоринский вариант испанской партии в течение многих лет привлекает внимание теоретиков. Они ищут лучшие пути атаки для белых и активной обороны для черных. По-прежнему, однако, эта дебютная схема, разработанная замечательным русским шахматистом, таит в себе неизведанные тонкости.

В нескольких партиях командного первенства в позиции, возникающей после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Ka5 10. Ce2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2, Г. Борисенко играл 12...Ле8.

Ни одному из его противников не удалось добиться белыми преимущества. Вот как развивалась, например, партия Панов («Искра») — Борисенко («Локомотив»).

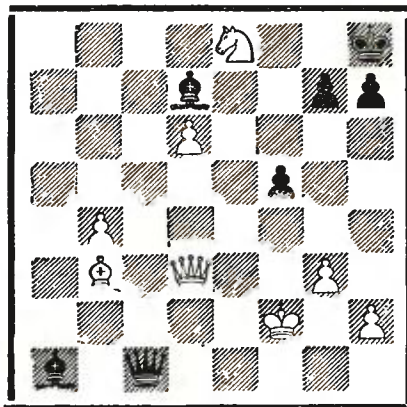
13. Kf1 Kc4 14. Kg3 g6 15. de de 16. Kh2 Ce6 17. Фf3 Kpg7 18. Khf1 Kb6 19. Ke3 c4 20. Kc4 C: g4 21. hg h6 22. Ce3 Kbd7 23. Lad1 Kc5, и положение черных превосходно.

С приближением финиша турнирное положение участников становилось более определенным. Выявлялась группа лидеров, между которыми развернулась острая борьба за высокие пол-очка. В эту ведущую группу вошли команды обществ «Искра», «Наука» и «Спартак».

Команда «Медик», потерпев поражение с большим счетом от шахматистов «Искры», была отброшена назад. Команда «Динамо» проиграла две встречи — шахматистам «Науки» и «Труда».

В этот ответственный момент борьбы выявилась излишняя нервозность отдельных участников, и в связи с этим резко увеличилось количество ошибок и просмотров. «Рекорд» в этом отношении поставил неожиданно такой опытный мастер, как Лисицын («Динамо»).

В его партии с Копяевым («Локомотив») после 31-го хода белых возникла позиция:

Здесь Лисицын сыграл 31... Фc5+?? — это ход, который, увы, не требует никаких пояснений. После 32. bc черные сдались.

При доигрывании партии Вельтмандер («Искра») — Кляман («Динамо») динамовец в остром положении просмотрел мат в один ход.

В сложной позиции с материальным превосходством испугался призрачной опасности Фридштейн («Труд») и предложил ничью Толу.

Легко выигрышное окончание умудрился свести вничью Нежметдинов («Спартак») против Багина («Локомотив»).

Чем же объяснить, что в ряде соревнований на решающем этапе турнирной борьбы многие участники не выдерживают напряжения?

Прежде всего и главным образом — существующей в наших шахматных

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Итого	Место
1. «Искра» . . .	●	6	5½	4½	6½	7½	5½	6	8	49½	1
2. «Наука» . . .	4	5	5	6	6	5½	6½	6½	8	47½	2—3
3. «Спартак» . . .	4½	5	●	7	5½	6	5½	6½	7½	47½	2—3
4. «Динамо» . . .	5½	4	3	●	5½	5	4	6½	6½	40	4
5. «Медик» . . .	3½	4	4½	4½	5	5	5	5	7	39½	5
6. «Локомотив» . . .	2½	4½	4	5	●	5	6	5	5	37	6—7
7. «Труд»	4½	3½	4½	6	4	5	●	5	4½	37	6—7
8. ЦДСА	4	3½	3½	3½	5	4	5	●	5	33½	8
9. «Зенит»	2	2	2½	3½	3	5	5½	5	●	28½	9

организациях недооценкой физической подготовки шахматистов. До сих пор, к сожалению, тренировка шахматистов является односторонней. Большинство мастеров не занимается другими видами спорта, не следит за своим физическим состоянием. Этот плохой пример перенимают и многие молодые шахматисты.

Необычное положение сложилось к последнему туру командного первенства. Наибольшее количество очков набрали шахматисты «Спартак» и «Науки», однако в последнем туре им предстояло играть между собой. На очко от лидеров отставала команда «Искры». В последнем туре эта команда встретилась с шахматистами общества «Зенит».

Как и следовало ожидать, матч «Спартак» — «Наука» не дал решительного перевеса ни одной из команд. Одно время спартаковцы имели некоторое преимущество, но затем безответственно игравший Холмов потерпел поражение в значительной лучшей позиции против Антошина, и поединок двух команд закончился вничью.

Шахматисты «Искры» сильно провели встречу с «Зенитом» и, одержав победу с большим счетом 8:2, вышли на первое место, завоевав почетное звание чемпиона СССР.

Подробные результаты соревнования видны из таблицы. Индивидуальные результаты участников приведены на 4-й стр. обложки.

Как показывают материалы соревнования, опыт проведения командного первенства страны среди спортивных обществ и ведомств полностью себя оправдал. Следует пожелать, чтобы эти соревнования стали традиционными, чередуясь в спортивном календаре с командными встречами шахматистов республик. Мы полагаем, что в будущем к участию в первенстве следует допускать лишь те спортивные организации, которые проведут отборочные соревнования с привлечением значительного числа шахматистов.

Касаясь творческих итогов борьбы, надо особо остановиться на результатах «стажированных» мастеров.

Во всех последних турнирах с определенностью выявилось снижение спортивных достижений ряда наших испытанных мастеров, ранее до-

бывавшихся крупными успехами. Это относится к таким шахматистам, как Панов, Алаторцев, Юдович, Макогонов, Лисицын, Вересов, Чеховер, Дубинин и некоторые другие.

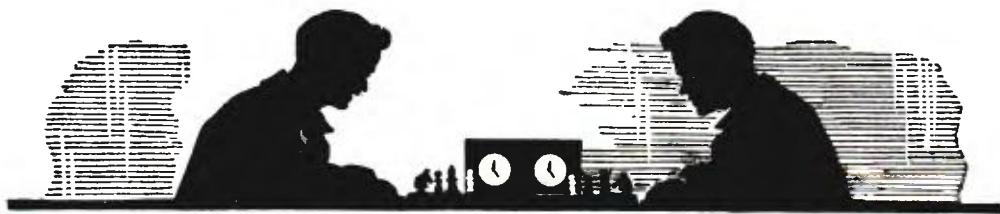
Необходимо подчеркнуть, что многие из наших признанных мастеров перестали работать над собой, остановились в своем творческом развитии, отстали в аналитической и исследовательской деятельности. Это основная причина их неудач, и наша шахматная общественность вправе потребовать от этих мастеров более активной творческой работы, более регулярного выступления в соревнованиях.

Командное первенство страны прошло в подлинно товарищеской обстановке. Среди участников была хорошая, теплая взаимоотношения, как это и должно быть на всех наших соревнованиях. Но все же и здесь можно было встретиться с фактами, свидетельствующими о необходимости улучшить идейно-воспитательную работу в шахматных организациях.

Грубые нарушения спортивной этики допустили мастера И. Вистанецкис и Р. Холмов («Спартак»). И. Вистанецкису судейская коллегия турнира объявила выговор за неэтичное поведение. Неуважение к своему коллективу проявил мастер С. Жуховицкий («Наука»), которому за опоздание на игру было засчитано поражение. Нарушали спортивный режим мастера Ю. Коц («Наука»), К. Кляман («Динамо»), кандидат в мастера Л. Алешин («Локомотив»).

Хотя подобных фактов и немного, но они достаточно тревожны, и Всесоюзная шахматная секция должна сделать соответствующие выводы, подводя итоги такому событию большого спортивного и творческого значения, каким было командное первенство страны.

Соревнования были организованы хорошо. К сожалению, однако, на закрытии первенства не были вручены призы, а команда-победительница не получила кубок. А ведь давно известно, что награждение победителей соревнования должно проходить в торжественной обстановке, привлечь к себе общественное внимание.

партии и окончания

Командное первенство СССР

№ 269. Староиндийская защита

Е. ЗАГОРЯНСКИЙ Л. АРОНИН

Примечания Е. Загорянского

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. g2—g3	Cf8—g7
4. Cf1—g2	0—0
5. e2—e4	...

На мой взгляд, наиболее точный порядок ходов: защита Грюнфельда исключается, конь получает поле e2. С ходом Kc3 пока можно не торопиться.

5. ...	d7—d6
6. Kg1—e2	e7—e5
7. d4—d5	...

По-моему, лишь при этом продолжении у черных могут возникнуть трудности. При размене на d4 оживает слон g7, а черные кони получают удобные стоянки на полях e5 и c5.

7. ...	Kf6—e8
8. 0—0	f7—f5
9. Kbl—c3	Kb8—a6

Обычно здесь играют 9...a5 и далее Kb8—a6—c5. В настоящей партии черные допускают образование пешечной цепи a3—b4 с тем, чтобы затем подорвать ее ходом a7—a5.

10. a2—a3	Ka6—c5
11. h2—b4	Kc5:e4
12. Kc3:e4	f5:e4

Агрессивные планы черных в этой системе почти всегда связаны с продвижением f5—f4. Меняясь на e4, черные лишаются этого оружия. У белых развязаны руки и они добиваются позиционного перевеса.

13. Ke2—c3	a7—a5
14. Kc3:e4	a5:b4

Вряд ли стоило отдавать белым линию «а». Однако после 14...b6 белые все равно подготовили бы и провели продвижение c4—c5.

15. Sc1—g5	Cg7—f6
16. Ke4:f6+	Ke8:l6
17. a3:b4	Cc8—f5
18. Fd1—d2	Ла8:a1
19. Лf1:a1	Fd8—d7
20. Лa1—a7	...

Белые избирают конкретный план атаки ферзевого фланга противника. Возможно, что еще сильнее было 20. С:f6 Л:f6 21. Ла7.

20. ...	Kf6—e4
21. Fd2—e3	...

Разумеется, не 21. С:e4, представляя черным опасную атаку на короля.

21. ...	Kc4:g5
22. Фе3:g5	Fd7—l7
Косвенно защищая пешку:	23. Л:b7? Сс8.
23. Фг5—e3	Cf5—c8

Активнее было 23...Cd3 с последующим e5—e4. Черные, вероятно, потеряли бы эту пешку, но получали взамен некоторые контригры.

24. c4—c5!	Фf7—e7?

Решающая ошибка.

Черные еще могли сопротивляться после 24...Фg7 или 24...Фf5 25. Се4 Фh5. Теперь же преимущество белых быстро становится подавляющим.

25. c5—c6	b7:c6
Нельзя ни 25...b6	26. Ф:b6, ни
25...b5	26. Cf1.

26. d5:c6	Лf8—f7

Позиция черных проиграна, ибо они не могут воспрепятствовать движению пешки «b».

27. h2—h4	...

Этот ход ликвидирует матовые угрозы и обеспечивает поле h2 белому королю.

Однако уже здесь белые могли выиграть форсированно: 27. Cd5 Сe6 28. Л:c7 Ф:c7 29. С:e6 Ф:c6. За доской я рассматривал лишь ход 30. Фа7, на что черные ответили бы 30...Фe8 с шансами на спасение. У белых было, однако, более сильное продолжение: 30. Фh3! Фe8 31. h5 с выигрышем. Шахи на c1 и c6 не меняют дела ввиду Cd5.

Вариант с ходом 30. Фb3 указан мастером К. Кламаном.

27. ...	Cc8—e6
28. h4—h5	Фe7—f6
29. b5—b6	c7:b6
30. Ла7:f7!	Kpg8:f7
31. Фе3:b6	...

Теперь пешка c6 будет стоять фигуры.

31. ...	g6—g5
32. c6—c7	g5:h4
Или 32...Cc8 33. Сb7.	
33. Cg2—d5	Kpf7—g6

Безнадежно и 33...hg 34. c8Ф, так как пункт f2 защищен.

34. Cd5:e6	Фf6:e6
35. Фb6—b7	Черные сдались.

После 35...hg 36. c8Ф gf+ 37. Кр:f2 Фf6+ белые играют 38. Фf3.

№ 270. Староиндийская защита

Д. РОВНЕР Н. ГОЛОВКО

Примечания Н. Головки

1. d2—d4	Kg8—f6	2. c2—c4	g7—g6
3. Kbl—c3	Cf8—g7	4. g2—g3	d7—d6
5. Cf1—g2	Kb8—d7	6. Kg1—f3	0—0
7. 0—0	e7—e5	8. e2—e3.	

Чаше здесь играют 8. e4 ed 9. К:d4 Kc5 или 8. Фc2 Ле8 9. Лd1. Ход, сделанный в партии, также неплох.

8. ...	Лf8—e8

Наиболее точный ответ. Плохо 8...e4 из-за 9. Kd2, и черные теряют пешку.

9. Фd1—c2	c7—c6
10. b2—b3	Фd8—a5
11. a2—a4	...

Белые стремятся создать давление на пункт d6, наиболее уязвимый в лагере противника. Однако у черных находится достаточная защита.

11. ...	Kd7—!8
12. Cc1—a3	Cc8—f5!

Только таким образом черные получают полноправную игру. Белым невыгодно 13. e4 из-за 13... К:e4! 14. К:e4 d5!

13. Фc2—c1	Ла8—d8
14. h3—b4	Фа5—c7
15. c4—c5?	...

Серьезная позиционная ошибка. После этого хода черные без труда защищаются на ферзевом фланге и успевают создать давление в центре и королевском фланге. Чернопольный слон белых расположен теперь неудачно, упираясь в собственную пешку e5. Лучшее было 15. Лd1 с последующим b5.

15. ...	d6:c5!

Вскрывая недостатки предыдущего хода белых. На 16. de могло последовать 16...Ke4 17. К:e4 С:e4 и затем 18...Kd7 с преимуществом у черных.

16. b4:c5	e5:d4
17. Kf3:d4	Kf6—e4!

Намереваясь на 18. К:f5? играть 18...К:c3.

18. Kc3:e4	Cf5:e4
19. Cg2:e4	Ле8:e4
20. Фc1—c2	Фc7—e7
21. Ca3—b2	Лd8—d5
22. Лf1—c1	Kf8—d7

Черные, захватив важнейшие центральные пункты, приступают к атаке ослабленной позиции короля противника.

23. Kd4—b3 Cg7: b2
24. Фс2: b2 Kd7—e5!
25. Лс1—с3 Ке5—f3+
26. Kpg1—g2 Фе7—f6
27. Лс3—с2 Фf6—f5

Теперь черные угрожают закончить борьбу ходом 28...Kh4+! Например: 29. gh Фg4+ 30. Kpf1 Лd1+ 31. Л: d1 Ф: d1+ 32. Kpg2 Лg4+ 33. Kph3 Фf3X.

28. Kb3—d4 ...

На 28. Kd2 могло последовать 28... K: h2 29. K: e4 Ф: e4+ 30. Kpg1 Лh5 31. Лd1 Kf3+ 32. Kpf1 Лh1+ 33. Koe2 Л: d1 34. Kp: d1 Фd3+ и черные выигрывают.

28. ... Ле4: d4!
29. e3: d4 Фf5—e4
30. Kpg2—f1 ...

На 30. Ле2 возможно 30...Kh4++ 31. Knh3 Фf5+ 32. g4 Фf3+ 33. Kp: h4 g5+ 34. Kph5 Фh3X.

30. ... Kf3: h2+
31. Kpf1—g1 Kh2—f3+
32. Kpg1—f1 Лd5—h5

Белые сдались.

Л № 271. Защита Нимцовича

И. ЛИПНИЦКИЙ А. СУЭТИН

Примечания И. Липницкого

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e2—e3 0—0 5. Kg1—f3 d7—d5 6. Cf1—d3 c7—c5 7. 0—0 Kb8—c6 8. a2—a3.

Создавшаяся позиция в состоянии удовлетворить шахматистов разных наклонностей. Любители играть против изолированной пешки имеют в своем распоряжении продолжение 8...dc 9. C: c4 cd 10. ed Ce7. Вряд ли им придется опасаться хода 11. b4, хотя бы из-за 11...b6 12. Cb2 Cb7 13. Фh3 Cd6! (Но не 13...K: d4? 14. K: d4 Ф: d4 15. Kd5! с выигрывшем) с дальнейшим переводом коня с6 на d5. Белые не могут этому воспрепятствовать посредством 14. d5 из-за 14...ed 15. K: d5 K: d5 16. C: d5 Kd4! (Но не 16... Ka5 17. Фс3!) 17. K: d4 C: d5.

После 13...Cd6! партия Липницкий—Сидоров из этого же соревнования продолжалась: 14. Лfе1 (Ладье следовало находиться на линии «d») 14...Ke7 15. Ke5 Kед5 16. Ke2 Kh5 17. Фf3 Kdf4 18. Фg4 C: e5 19. de Фd2! с преимуществом у черных.

К весьма сложной игре после 8. a3 приводит отступление слона на a5. После известной партии Новотельнов—Смыслов (XIX первенство СССР), в которой белые жертвовали ладью на a1, со стороны черных предпринимались попытки усилить этот вариант.

8. ... Cb4: c3
9. b2: c3 d5: c4
10. Cd3: c4 Фd8—c7
11. Cc1—b2 ...

Здесь применялись и другие интересные продолжения, как, например,

11. Cd3 c5 12. Фс2, имея в виду на взятие пешки d4 ответить cd со связкой черного коня с6. Играя 11. Cb2, белые рассчитывают рано или поздно раскрыть своих слонов и получить атаку на короля черных.

11. ... b7—b6

Партия Левенфиш—Бышев, игранная в этом же туре, продолжалась 11...e5 12. dc e4 13. Kd4 Kg4 14. g3 Kce5 со сложной борьбой.

12. Фd1—e2 e6—e5
13. h2—h3 ...

Весьма важный профилактический ход, препятствующий возможным в некоторых случаях выпадам черных фигур на g4.

13. ... Cc8—b7
14. Cc4—a2!

Белые намерены сыграть d4—d5 и c3—c4 и заранее отводят слона, чтобы черные не могли на d4—d5 ответить ходом Ka5, разменивая слона или выигрывая пешку d5.

14. ... Лf8—e8

Черные не разгадывают замысла противника, иначе они сыграли бы 14...Лfд8.

15. Kf3—g5 ...

На немедленное 15. d5 черные имели в своем распоряжении промежуточное 15...e4; например: 16. Kd2 Ke5. Поэтому белые уводят коня из-под удара, нападая на пункт f7.

15. ... Ле8—e7

После 15...Kd8 16. Лад1 черным пришлось бы ослабить свой королевский фланг ходом h6 и терять темпы на возвращение в игру коня d8, но все же это было меньшим злом, чем продолжение в партии.

16. d4—d5 Kc6—a5
17. c3—c4 Cb7—a6

При 17...h6 18. Kf3 белые имели отличные шансы получить сильнейшую атаку после Лад1, отступления коня f3 на h4 (или d2), e3—e4 и затем f2—f4.

18. Лa1—d1 Ла8—d8

Или 18...Ke8 19. Фd3 g6 20. d6 и т. д.

19. f2—f4 ...

Приводит к вскрытию всех линий для атаки.

19. ... e5: f4

Другого не видно. На 19...c4 решает тот же ход.

20. Фе2—с2! ...

Это сильнее, чем выигрыш качества после 20. C: f6 gf 21. Фh5 fg 22. Ф: g5+ Kpf8 23. Фh6+ Kpe8 24. d6 Л: d6 25. Л: d6. Ответ черных нужен.

20. ... h7—h6
21. Cb2: f6 h6: g5
22. Ca2—b1 ...

При взятии ладьи e7 могла бы еще возникнуть длительная борьба; теперь же ввиду безнадёжного ослабления диагонали a1—h8 черные быстро гибнут.

22. ... g7—g6

23. e3: f4 ...
Очевидно, что и здесь белым незачем брать ладью.

23. ... Ca6: c4

При 23...K: c4 24. fg Ke3 25. Фf2 K: f1 26. Л: f1 угроза 27. Фh4 неотразима.

24. Лf1—e1 ...

Теперь на 24. fg C: f1 25. Фf2 последовало бы 25...Ce2! (Но не 25... Ле2 26. Фh4 Л: g2+ 27. Kp: f1) 26. Фh4 Ch5.

24. ... Ле7—d7

Или 24...Л: e1+ 25. Л: e1 C: d5 26. Фf2 и т. д.

Далее было: 25. Фс2—e4 Cc4: d5 26. Лd1: d5 Лd7: d5 27. Фе4: d5 Лd8—f8 28. Фd5: g5 Фс7—d6 29. Фg5—h4.

Черные сдались.

Л № 272. Испанская партия

М. БОНЧ-ОСМОЛОВСКИЙ
Ф. ДУЗ-ХОТИМИРСКИЙ

Примечания

Ф. Дуз-Хотимирского

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kh8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Co5—a1 Kg8—f6 5. 0—0 Kf6: e4 6. d2—d4 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d5 8. d4: e5 Kc6—e7.

Теория рекомендует здесь 8...Ce6, как сильнейшее. Ход черных Kc6—e7, вызванный желанием избежать тщательно разработанных продолжений, в последнее время встречается довольно редко.

9. Kf3—d4

Керес в своем руководстве лучшим продолжением считает 9. a4. В случае 9. Ле1 черным следовало опасаться ловушки: 9...c5? 10. Л: e4! de 11. C: f7+ и т. д.

9...Cc8—b7.

Возможность быстрого марша белой пешки «f» ставит под угрозу положение короля черных в центре и на королевском фланге, поэтому черные начинают готовить рокировку в длинную сторону.

10. f2—f3 Ke4—c5 11. Cc1—e3.

Начинается борьба за обладание важным в этом варианте пунктом c5. 11...Фd8—d7 12. Kb1—d2?

Этот ход оказывается ошибочным, так как белым не удается быстро перевести коня на активную позицию. Сильнее было 12. c3.

12...Ke7—f5! 13. Kd4: f5.

Вынуждению. Если белые отступят слоном, то черные разменивают коней, затем играют Kc5—e6 и c7—c5, добиваясь лучшей позиции.

13...Фd7: f5 14. c2—c3?

Белые решают отдать пешку e5 в надежде получить атаку, однако просматривают контрудар противника. Лучшее было 14. f4.

14...Фf5: e5 15. Лf1—e1 Kc5—e6 16. f3—f4 Фе5—f6 17. Cb3—c2 0—0—0 18. f4—f5 d5—d4!

Обеспечивает черным решающее преимущество.

19. c3: d4.

Нехорошо и 19. fe de 20. Л: e3 Cc5.

19...Ke6: d4 20. Cc2—e4 Cf8—h4 21. Фd1—g4 h7—h5 22. Фg4—f4 Лh8—e8 23. Лa1—c1 Ле8—e7 24. Kpg1—h1 Cb7: e4 25. Kd2: e4 Фf6: f5 26. Ле1—d1 Фf5: f4 27. Ce3: f4 Kd4—e2 28. Лd1: d8+ Kpe8: d8 29. Лc1—d1+ Kpd8—c8.

Белые сдались.

№ 273. Принятый ферзевый гамбит

Л. ЭВАНС В. СМЫСЛОВ

Примечания В. Смыслова

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	d5: c4
3. Kg1—f3	Kg8—f6
4. e2—e3	g1—g6

Этот ход придает партии иное направление, сходное по идеям с защитой Грюнфельда. Хотя дебютная система с 4...g6 и нуждается в серьезной практической проверке, но, безусловно, она представляет теоретический интерес.

5. Cc1: c4	Cf8—g7
6. 0—0	0—0
7. Khl—c3	Kf6—d7

На первый взгляд парадоксальное решение: черные оставляют неразвитым свой ферзевый фланг. Аналогичный маневр конем неоднократно применялся мною в подобных позициях и имеет целью создать фигурное взаимодействие на пешечный центр белых.

8. e3—e4	...

Белые идут навстречу планам противника. Сложнее складывалась борьба после 8. Фе2 Кб6 9. Сб3 а5, как было в партии Голомбек—Смыслов (Будапешт, 1952 г.).

8. ...	Kd7—b6
9. Sc4—e2	Cc8—g4
10. Sc1—e3	Kb8—c6

Теперь пешка d4 атакована и должна продвинуться вперед, открывая диагональ a1—h8 слону черных.

11. d4—d5	Cg4: f3
12. Ce2: f3	...

Если 12. dс, то 12...С:е2 13. Ф:е2 бс, оставаясь с лишней пешкой.

12. ...	Kc6—e5
13. Cf3—e2	Ke5—c4

Черные организуют давление на ферзевом фланге и угрожают разменяться на е3. В случае 14. Cd4 они отвечают 14...К: b2 15. Фd2 Ксc4, а на 14. Сс5 возможно 14...К: b2 15. Фb3 С: c3 16. Ф: c3 К2а4 и т. д.

14. Ce3—c1	c7—c6!

С вскрытием линий усиливается активность коня черных на с4. Например: 15. dс Ф: d1 16. Л: d1 бс, получая хорошие перспективы в окончании.

15. Фd1—b3	c6: d5
16. Kc3: d5	...

Осторожнее было 16. ed. Ход в партии обнажает пункт b2 и тем самым облегчает черным пути к развитию инициативы.

16. ...	Kc4—a5!

Повидимому, белые недооценили этот ответ, рассчитывая в случае 16...К: d5 17. С: c4 получить равные шансы.

17. Фb3—b5	Kb6: d5
18. e4: d5	a7—a6
19. Фb5—d3	Ла8—с8

Июги дебюта благоприятны для черных. Они опередили противника в развитии и образовали удобный объ-

ект для атаки — изолированную пешку d5.

20. Ла1—b1	Ka5—c4
21. b2—b3	Kc4—e5
22. Фd3—d2	Фd8—d6!

Игра по черным полям. Ферзь на d6 препятствует маневру Сс1—a3.

23. Cc1—b2	Лf8—d8
24. Лb1—d1	Ke5—d7

В данной позиции размен слонов выгоден черным. Коня необходимо сохранить для атаки слабой пешки d5.

25. Cb2: g7	Kpg8: g7
26. Ce2—g4	Лс8—с5
27. Лf1—e1	Kd7—f6
28. Cg4—f3	...

Белые временно удержали равновесие, ибо нельзя 28...К: d5 из-за 29. b4 Лb5 30. а4; но следующий ответ выясняет ситуацию.

28. ...	e7—e6!

Теперь центральная пешка белых обречена. Лучшей возможностью оказать сопротивление оставалось здесь 29. Фb2 ed 30. b4 Лb5 31. Лd4, пытаясь заблокировать проходную пешку черных. Упорствуя в своем стремлении сохранить материальное равновесие, белые избирают ошибочный маневр, не замечая его опровержения.

29. Фd2—b4	e6: d5
30. Фb4: b7?	Лс5—с7!

Белые сдались.

№ 274. Защита Уфимцева

И. БОЛЕСЛАВСКИЙ В. ПИРЦ

Примечания И. Болеславского

1. e2—e4	d7—d6
2. d2—d4	Kg8—f6
3. Kbl—c3	g7—g6
4. f2—f4	...

При этом продолжении черным удается подорвать центр противника. Заслуживало внимания простое 4. Kf3.

4. ...	Cf8—g7
5. Kc1—f3	0—0
6. Cf1—e2	...

На 6. Cd3 черные могли ответить 6...Cg4 с последующим 7...Ксб6.

6. ...	c7—c5
7. d4: c5	...

На 7. d5 следует неприятное 7...b5! (8. С: b5 К: e4 9. К: e4 Фа5+).

7. ...	d6: c5

Эта игра на упрощение не обеспечивает черным равенства. Правильно было сыграно в партии Болеславский—Уфимцев (полуфинал XIX первенства СССР): 7...Фа5! Далее последовало: 8. 0—0 (Ничего не дает 8. cd К: e4 9. de Ле8 10. 0—0 К: c3 11. бс Ксб6) 8...Ф: c5+ 9. Kph1 Ксб6 со сложной борьбой.

8. Фd1: d8	Лf8: d8
9. e4—e5	Kf6—e8

Не лучше 9...Kd5 10. К: d5 Л: d5 11. Сс4 Лd8 12. Kg5.

10. Cc1—e3	b7—b6
11. Ла1—d1	Лd8: d1+
12. Kpe1: d1	...

Именно так! Король должен защищать пешку «с» от возможного нападения.

12. ...	Cc8—b7
13. Kpd1—c1	Kb8—c6
14. Лh1—d1	Ла8—d8
15. Лd1: d8	Kc6: d8

Позиция после размена ладей далеко не так безобидна, как это может показаться на первый взгляд. У черных слаб ферзевый фланг и защищаться им не просто.

16. Kc3—b5	Kd8—c6
17. g2—g3	e7—e6?

После этого хода, ослабляющего пункт d6, позиция черных незащитаема. Следовало играть 17...Cf6, предупреждая отход белого коня f3 угрозой 18...К: e5.

18. Kf3—d2	Cg7—f8
19. Ce2—i3	a7—a6
20. Kb5—c3	b6—b5
21. a2—a4	Ke8—c7
22. Kc3—e4	c5—c4
23. Ke4—d6	Cb7—a8

В случае размена на d6 проходная пешка «d» стояла бы черным фигурой.

24. a4: b5	a6. b5
25. Kd2—e4	...

Белые уже могли выиграть пешку посредством 25. Сb6 Kd5 26. С: d5 ed 27. К: b5. Однако использование лишней пешки было связано с значительными техническими трудностями. Ход в партии сильнее.

25. ...	Cf8—e7
26. Ke4—c3?	...

Белые просматривают комбинацию, позволяющую черным путем размена облегчить защиту. Маневр 26. Сb6 Kd5 27. Сс5 ставил черных перед неразрешимыми задачами. Если 27...Кс7, то 28. К: b5 К: b5 29. С: e7 К: e7 30. Kf6+ с последующим 31. С: a8. В случае 27...С: d6 28. ed Кb8 29. Kf6+ К: f6 30. С: a8 Kfd7 31. Cd4 f6 32. Kpd2 черные также беспомощны.

26. ...	Kc6: e5!
27. Cf3: a8	Ke5—g4
28. Ce3—c5?	...

Вторая ошибка, после которой белые могли остаться без пешки. После 28. Kd: b5! К: b5 (Или 28...К: a8 29. Cg1 со значительно лучшим окончанием у белых) 29. Cg1! К: c3 30. бс белые все еще сохраняли преимущество, так как черным трудно удержать пешку c4.

28. ...	Kc7: a8
29. Kc3: b5	Kg4: h2
30. Cc5—g1	Kh2—f3
31. Cg1—f2	e6—e5?

Черные без борьбы отдают пешку c4 и снова попадают в грудное положение. Конечно, следовало играть 31...Кс7! Например: 31...Кс7 32. К: c7 С: d6 33. Kb5 Cb8 34. Ka3 c3 b5. бс с шансами на выигрыш у черных.

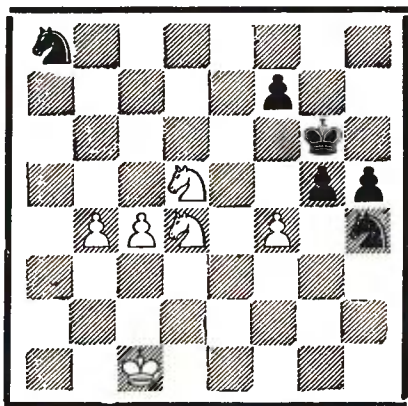
32. Kd6: c4	e5: f4
33. g3: f4	Ce7—h4

Идея размена слонов неудачна. Теперь черному коню трудно войти в игру.

34. Cf2 : h4 Kf3 : h4
35. Kc4—e3 Kpg8—g7
36. c2—c4 Kpg7—f6
37. Kb5—d4 . . .

Препятствуя ходу 37...Kf5 и освобождая дорогу пешкам.

37. . . . h7—h5
38. b2—b4 g6—g5
39. Ke3—d5+ Kpf6—g6

40. f4 : g5? . . .

Выпускает выигрыш, который достигался посредством немедленного 40. b5. Черные вынуждены были бы продолжать 40...Kf5, иначе белые пешки не удержат. Но после 41. K : f5 Kp : f5 42. c5 h4 43. b6 K : b6 44. cb h3 45. Ke3+ Kpe6 46. Kg4 Kpd6 47. fg пешка «g», остающаяся у белых, решает партию. Например: 47...Kpc6 48. Kpd2 Kp : b6 49. Kpe3 Kpc5 50. Kpf3 Kpd4 51. Kpg3 Kpe4 52. Kp : h3 Kpf5 53. Kph4 и т. д.

40. . . . Kpg6 : g5
41. b4—b5 Kh4—f5
42. Kd4 : f5 . . .

Записанный ход. И продолжение 42. Kf3+ Kpg4 43. Ke5+ Kpg3 44. K : f7 h4 45. Kg5 Kd6 не давало шансов на выигрыш.

42. . . . Kpg5 : f5
43. c4—c5 h5—h4
44. b5—b6 Ka8 : b6
45. c5 : b6 h4—h3
46. Kd5—e3+ Kpf5—e6
47. b6—b7 h3—h2
48. b7—b8Ф h2—h1Ф+
49. Kpc1—d2 Фh1—c6

Теперь на доске получилась теоретически ничейная позиция. Противники согласились на ничью на 62-м ходу.

№ 275. Индийская защита

РЕШЕВСКИЙ

БЕК

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 c5 4. d5 b5 5. de fe 6. Cg2 d5 7. cd Cb7 8. e4 ed 9. e5 Фе7 10. Фе2 Kfd7 11. Кс3 К : е5 12. К : d5 С : d5 13. С : d5 Kbc6 14. Ce3 Jld8 15. 0—0—0 c4 16. С : c6+ К : c6 17. Фh5+ g6 18. Л : d8+ Кp : d8 19. К : b5 Фе4 20. Kf3 Ф : f3 21. Jld1+ Кре8 22. Фb7 Се7 23. Фа8+ Cd8 24. Л : d8+ Кре7 25. Cg5+ Кре6 26. Фс8+. Черные сдались.

№ 276. Защита Нимцовича

ПАХМАН

ОЯНЕН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 b6 6. Ke2 Kc6 7. 0—0 cd 8. ed 0—0 9. Фе2 Cb7 10. a3 Ce7 11. b4 Jlc8 12. Cf4 d6 13. Jlfdl a5 14. Фb2 ab 15. ab Kd7 16. Cg3 Jlc8 17. Kb5 Kf6 18. f3 Kh5 19. Cf2 g6 20. Фb3 Ла8 21. Л : a8 С : a8 22. Кс3 Фb8 23. d5 Ke5 24. de fe 25. Ce4 С : e4 26. К : e4 Kf7 27. g4 Kf6 28. К : f6+ С : f6 29. Cg3 Ce7 30. c5 bc 31. bc Jld8 32. Kpg2 e5 33. c6 Jlc8 34. Jlc1 Фа8 35. Фс4 Kpg7 36. Cf2 Cg5 37. Jlc2 d5 38. Ф : d5 Фа4 39. Фс4 Ф : c4 40. Л : c4 Kd8 41. c7 Ke6 42. Kd6. Черные сдались.

№ 277. Славянская защита

НАЙДОРФ

ТЕШНЕР

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Kf6 4. Kf3 c6 5. e3 a6 6. Фе2 b5 7. b3 Cb4 8. Cd2 Kbd7 9. Cd3 Cb7 10. 0—0 Фе7 11. a3 Cd6 12. c5 Ce7 13. e4 de 14. К : e4 К : e4 15. С : e4 Kf6 16. Cd3 Jld8 17. Jlfel 0—0 18. Cc3 g6 19. Cd2 Kd5 20. Jle4 f6 21. Jlael Cc8 22. Jlg4 f5 23. Cg5 Kf6 24. Jlh4 Jld5 25. b4 Фf7 26. Фb2 Jle8 27. Cc2 Kd7 28. Cf4 С : f4 29. Л : f4 Фf6 30. h4 Kf8 31. Ke5 Cb7 32. Ce4 Jld8 33. С : c6 С : c6 34. К : c6 Jld5 35. Фb3 Kpg7 36. Фg3 e5 37. К : e5 Ke6 38. Kg4 К : f4 39. К : f6 Л : e1+ 40. Kph2 Л : d4 41. Фd3 Ke2 42. Kh5+ Kpf8 43. Фh3 Jld1. Белые сдались.

№ 278. Сицилианская защита

РЕЛЬШТАБ

КОТНАУЭР

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. c3 Kf6 4. Cd3 Cg4 5. Cc2 d5 6. e5 Kfd7 7. d4 e6 8. Ce3 Фb6 9. b3 cd 10. cd Cb4+ 11. Kpf1 Kc6 12. a3 Ce7 13. Kc3 Jlc8 14. Ka4 Фс7 15. Cd3 f6 16. ef С : f6 17. Jlc1 Фd6 18. b4 0—0 19. Ce2 a5 20. b5 Ke7 21. Kc5 Kf5 22. К : d7 Ф : d7 23. Л : c8 Л : c8 24. a4 Фd6 25. Kgl Фа3 26. Cd2 С : e2+ 27. К : e2 К : d4 28. С : a5 Kb3 29. Cel Ф : a4 30. g4 Ф : b5 31. Kpg2 Jlc4 32. h3 d4 33. Kg3 Фd5+ 34. Фf3 d3 35. Kf1 Cg5 36. Ф : d5 ed 37. f4 С : f4 38. Cg3 d2 39. Kh2 С : g3. Белые сдались.

№ 279. Дебют ферзевых пешек

ШТАЛЬБЕРГ

БЕК

1. d4 Kf6 2. Kf3 d5 3. e3 g6 4. Cd3 Cg7 5. Kbd2 0—0 6. 0—0 Kbd7 7. c3 e5 8. de Kg4 9. Cc2 Kd : e5 10. h3 К : f3+ 11. К : f3 Kf6 12. Фе2 Фе7 13. Jld1 b6 14. Cd3 Jld8 15. Ca6 c5 16. С : e8 Ла : c8 17. a4 c4 18. a5 Ke4 19. ab ab 20. Cd2 Kc5 21. Ла2 Kb3 22. Cel Фе4 23. Kp : i Kc5 24. Ла7 h6 25. Jldal b5 26. Jla5 Jlb8 27. Jlc7 Ke6 28. Jle7 Cf8 29. Jlea7 Cc5 30. Jla6 Kc7 31. Jlc6 Cb6 32. Jla1 d4 33. Л : b6 d3 34. Л : g6+ Ф : g6 35. Фd1 Ла8 36. Jlb1 Ke6 37. Cd2 Фh5 38. e4 Kc5 39. Фе1 Kb3 40. Kpg1 Ла6 41. Kph2 Jle8 42. g4 Фg6 43. e5 f6 44. Kp4 К : d2 45. Ф : d2 Фg5, и вскоре белые сдались.

№ 280. Ферзевый гамбит

СМЫСЛОВ

РАБАР

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Jlc1 Kbd7 7. Kf3 c6 8. Cd3 dc 9. С : c4 Kd5 10. С : e7 Ф : e7 11. Ke4 K5f6 12. Kg3 e5 13. 0—0 g6 14. Cb3 ed 15. Ф : d4 Kb6 16. Фh4 Kpg7 17. e4 Kg8 18. Фf4 Ce6 19. Kd4 Лае8 20. К : e6+ fe 21. Фе5+ Фf6 22. Фа5 Kc8 23. e5 Фf4 24. Jlc4 Фf7 25. Jld4 b6 26. Фd2 c5 27. Jld7 Jle7 28. Jld1 b5 29. Ke4 Kb6 30. Jld6 c4 31. Cc2 h6 32. Фd4 Kd5 33. Л : d5. Черные сдались.

№ 281. Защита Каро-Канн

БОЛЕСЛАВСКИЙ

ЛАНГЕ

1. e4 c6 2. Кс3 d5 3. Kf3 de 4. К : e4 Kf6 5. К : f6+ g7 6. Ce4 Cf5 7. d4 e6 8. Cf4 Cd6 9. Cg3 Cg4 10. 0—0 Фе7 11. h3 Ch5 12. Фе2 С : f3 13. Ф : f3 Kd7 14. Фh5 Kf8 15. Ch4 Ce7 16. Jlfel Kg6 17. Cg3 Фd7 18. Jlad1 0—0 19. h4 f5 20. Фh6 Фd8 21. Ce5 Cf6 22. С : f6 Ф : f6 23. h5. Черные сдались.

№ 282. Дебют ферзевых пешек

ФРЕД

ГЕЛЛЕР

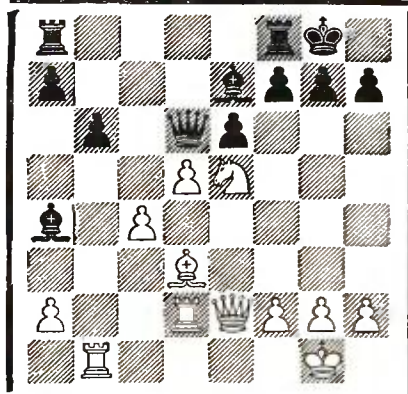
1. d4 Kf6 2. Kf3 c5 3. c4 cd 4. К : d4 Kc6 5. Kc3 e6 6. Kc2 d5 7. e3 Cd6 8. Ce2 0—0 9. a4 Фе7 10. cd ed 11. Kb5 Ce5 12. 0—0 Cf5 13. Kbd4 Cg6 14. К : c6 bc 15. f4 Cd6 16. Kd4 c5 17. Kb5 Cb8 18. Cf3 Jld8 19. g4 h6 20. Ka3 a6 21. Фе2 Ce4 22. Cd2 Ca7 23. Cel С : f3 24. Ф : f3 Ke4 25. Jlad1 Jlab8 26. Фg2 Фf6 27. Kc4 Фе6 28. Ca5 Jle8 29. Ke5 c4 30. Jlfel Lb3 31. Ce3 К : c3 32. bc Л : c3 33. Л : d5 Л : e3 34. Л : e3 С : e3+ 35. Kph1 С : f4 36. К : c4 Фе1+. Белые сдались.

№ 283. Ферзевый гамбит

ШТАЛЬБЕРГ

САБО

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 d5 4. d4 c5 5. cd К : d5 6. e3 Kc6 7. Cc4 cd 8. ed К : c3 9. bc Ce7 10. 0—0 0—0 11. Фе2 b6 12. Jld1 Ka5 13. Cd3 Cb7 14. Cf4 Фd5 15. Jlab1 Cc6 16. Ce5 Ca4 17. c4 Фd7 18. Jld2 Kc6 19. d5 К : e5 20. К : e5 Фd6.

21. c5 bc 22. К : f7 Л : f7 23. de Kpf8 24. ef Jld8 25. Jle1 Jld7 26. Фе1 Фh6 27. Jlb2. Черные сдались.

№ 284. Сицилианская защита
В. ЛЮБЛИНСКИЙ
Н. НОВОТЕЛЬНОВ

Полуфинал XX первенства СССР

Примечания В. Люблинского

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 d7—d6
 3. d2—d4 c5:d4 4. Kf3:d4 Kg8—f6
 5. Kbl—c3 a7—a6.

К этому ходу мастер Тайманов ставит восклицательный знак (бюллетень № 8 Рижского полуфинала XX первенства СССР). Такую оценку вряд ли можно одобрить, учитывая, что простой ответный ход 6. Cg5, видимо, сохраняет дебютное преимущество за белыми. Конечно, после 5... a6 6. f4 или 5... a6 6. Ce2 черные путем 6... e5 получают удобную игру.

6. Cc1—g5 e7—e6 7. Fd1—f3!

Ранний выпад ферзем с немедленным осуществлением длинной рокировки поставил черных перед большими затруднениями, справиться с которыми в данной партии им не удалось.

- 7... Kbl—d7 8. 0—0—0 Fd8—c7 9. Ff3—g3 b7—b5 10. a2—a3.

Не проходила жертва фигуры за три пешки: 10. C:b5 ab 11. Kd:b5 Fc5! 12. K:d6+ C:d6 13. Л:d6 Kh5!, и белые проигрывают.

- 10... Cc8—b7 11. Cf1—d3.

Именно так, а не 11. f3. Нужно как можно скорее осуществить продвижение f2—f4 с угрозой e4—e5.

- 11... Ла8—с8 12. Лh1—e1 Cf8—e7 13. f2—f4 h7—h6?

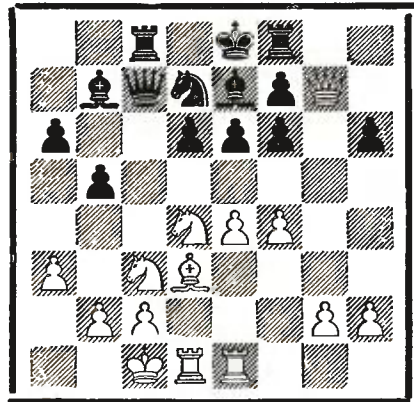
Черные недооценивают атакующие возможности противника и попадают под разгромную атаку. Следовало продолжать 13... Fb6, стремясь к активной игре на ферзевом фланге.

14. Cg5:f6! g7:f6.

Взятие слоном на f6 невозможно ввиду 15. C:b5! ab 16. Kd:b5 Фа5 17. K:d6+ Kpf8 18. e5 и белые выигрывают. Не лучше 14... K:f6 15. F:g7 Lg8 16. F:h6 Л:g2 17. Lgl.

Новотельнов ошибочно полагал, что король черных надежно защищен пешечной группировкой d6, e6, f6, f7.

15. Fg3—g7 Lh8—f8.

16. Kc3—d5!

Белые жертвуют коня и вскоре его с выгодой отыгрывают, добиваясь решающего ослабления пешечного прикрытия черного короля.

- 16... e6:d5 17. e4:d5 Cb7:d5 18. Kd4—f5 Kd7—e5.

Вынужденно. К немедленному проигрышу ведет 18... Ce6 19. Л:e6.

19. f4:e5 d6:e5.

Нехорошо и 19... fe 20. F:h6. Например: 20... C:g2 21. Л:e5! и т. д.

20. c2—c3 Lc8—b8.

Защищаясь от угрозы 21. C:b5+, что сразу не проходило ввиду встречного удара черных на поле c2. На 20... C:a3 последовало бы 21. Kpb1!, и контригра черных запаздывает.

21. Fg7:h6 Ce7—d8.

Единственный ход, парирующий угрозу 22. Kc7+.

22. Cd3—e4 Cd5—e6 23. Kf5—g7+! Kpe8—e7 24. Kg7:e6 Kpe7:e6.

В случае 24... fe выигрывает 25. Cg6! Lg8 26. Fh7+ Kpf8 27. Л:d8+!

25. Fh6:f8.

Черные сдались.

№ 285. Староиндийская защита
Н. АРАТОВСКИЙ Г. ГОЛЬДБЕРГ
Первенство ЦС ДСО «Искра», 1952 г.

Примечания Н. Аратовского

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6
 3. Kbl—c3 Cf8—g7 4. e2—e4 d7—d6
 5. Cf1—d3 0—0 6. Kgl—e2 Kb8—c6
 7. 0—0 e4—e5 8. d4—d5 Kc6—d4
 9. Ke2:d7 e5:d4 10. Kc3—e2 Kf6—d7.

Точнее 10... Ле8, и тогда в случае 11. f3 черные по сравнению с продолжением в партии выигрывают темп, а если 11. K:d4, то после 11... K:e4 12. C:e4 Л:e4 13. Ce3 Cg4! 14. Fd3 Fe7 с угрозой C:d4 черные получают преимущество.

11. b2—b3!

Цель этого хода угрозой Cb2 вынудить c7—c5, а затем сыграть f2—f4, лишая таким образом черного коня важных полей c5 и e5.

- 11... c7—c5

12. f2—f4 Lf8—e8

13. Ke2—g3 h7—h5

Ведет к ослаблению позиции короля, логичнее было стремиться к игре на ферзевом фланге, подготавливая b7—b5.

14. Fd1—f3 h5—h4

Создать угрозу пешке e4 черные не успевали. Например, 14... Kf6 15. h3 Fe7 16. Cd2 h4 17. Kh1 и нельзя 17... K:e4 из-за 18. C:e4 F:e4 19. Lae1!

15. Kg3—h1 a7—a6

16. Ccl—d2 Ла8—b8

17. Лa1—e1 b7—b5

Беспечность. Прорыв e4—e5 следовало предупредить ходом 17... Fe7.

18. e4—e5! b5:c4

19. b3:c4 Kd7—f8

Плохо, конечно, 19... de 20. fe K:e5 21. Л:e5 Л:e5 22. F:f7+ с выигрывающей атакой.

20. f4—f5 d6:e5

21. f5:g6 f7:g6

22. Kh1—f2 ...

Ошибкой было бы 22. Ff7+ Kph7 23. Cg5 F:g5 24. F:e8 Ch3! и черные выигрывают.

- 22... h4—h3

23. Kf2:h3 Cc8:h3
 24. Ff3:h3 Lb8—b2?

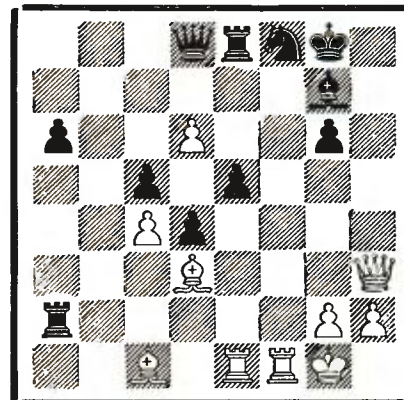
Прогривающий маневр. Следовало заблокировать пешку d5 ходом Fd6. В этом случае белые, продолжая 25. Ff3 Lb7 26. h4 с последующим h4—h5, вскрывали позицию черного короля.

25. Cd2—c1

- Lb2:a2

26. d5—d6!

...

Выигрывающий партию ход, так как от угрозы перевода слона на d5 черным без потерь не защититься.

- 26... e5—e4

27. Le1:e4 ...

Можно и 27. C:e4, после чего черные были вынуждены пожертвовать качество (Л:e4).

- 27... Ла2—a1

28. Fh3—g3 Fd8—d7

29. Лf1—e1 Ле8—d8

30. Cc1—g5 Лa1:e1+

31. Ле4:e1 Ld8—e8

32. Cg5—e7 a6—a5

33. Fg3—h4 Fd7—a4

34. Le1—f1 Фа4—b3

Сразу проигрывает, но позицию черных защитить уже нельзя.

35. d6—d7! Черные сдались.

На 35... K:d7 следует 36. C:g6, а на 35... Lb8—36. C:f8.

№ 286. Ферзевый гамбит
Е. КОГАН Ю. ШАПОШНИКОВ
Первенство Советской Армии, 1952 г.

Примечания Ю. Шапошникова

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kbl—c3 d7—d5 4. Kgl—f3 Cf8—e7
 5. e2—e3 0—0 6. Cf1—d3 b7—b6 7.
 0—0 Cc8—b7 8. b2—b3 c7—c5 9.
 Ccl—b2 Kb8—c6 10. Fd1—e2.

На первый взгляд странно, что ход 10. Fe2 — ошибка, однако это так. Создавшаяся позиция почти симметрична, но при положении белого слона на d3 черные могут с темпом сыграть конем на b4; кроме того, ходом 10. Fe2 ослабляется пешка d4.

Хорошо было 10. Lc1 с возможным продолжением 10... cd 11. ed Kb4 12. Cbl Ke4 13. a3 K:c3 14. C:c3 Kc6 15. Cb2 Cf6.

- 10... Kc6—b4 11. Cd3—b1 d5:c4 12. b3:c4 c5:d4 13. Kf3:d4 Ла8—с8.

Сильнее 13... Fc8, ибо теперь белые вынуждают продвижение a7—a6, ослабляющее пешку b6.

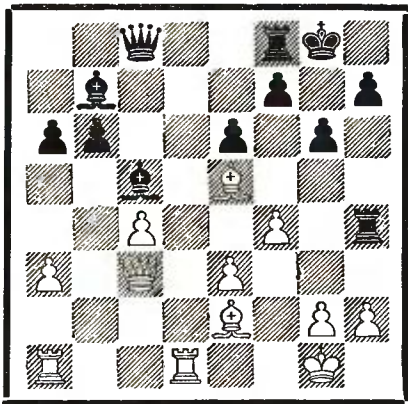
14. a2—a3 Kb4—c6 15. Kc3—b5l
a7—a6 16. Kd4 : c6 Лс8 : c6 17.
Kb5—d4 Лс6—c5.

Намечая переброску ладьи на ко-
ролевский фланг.

18. f2—f4 g7—g6l

Грозило неприятное f4—f5.

19. Kd4—b3 Лс5—h5 20. Cb1—d3
Kf6—e4 21. Лf1—d1 Фd8—c7 22.
Фе2—c2 Ке4—c5 23. Cd3—e2 Лh5—h4
24. Cb2—e5 Фс7—c8 25. Kb3 : c5
Се7 : c5 26. Фс2—c3.

В создавшейся позиции преимуще-
ство белых кажется бесспорным.
Ладья на h4 выведена из игры, а
после как будто непредотвратимого
27. Cd6 белые, разменяв слона c5,
занимают линию «d» и создают ата-
ку на пешку b6. Но у черных нахо-
дится неожиданный ход, возмож-
ность которого вытекает из скрытых
особенностей позиции.

26...g6—g5! 27. f4 : g5.

Как играть иначе? Проигрывает
27. Ch8 f6! 28. C : f6 Л : f4 29. C : g5
Фс6, на 27. Kph1 следует 27...Лh3, а
после 27. Cd6 (Возможно, это наи-
лучший ход, рассчитанный на 27...gf
28. Фf6!) у черных есть выбор меж-
ду многообещающей жертвой каче-
ства — 27... Л : f4 28. C : f8 Ф : f8 и
благоприятным окончанием после
27... C : d6 28. Л : d6 Фс5 29. Фd4
Ф : d4 30. ed Л : f4 31. Л : b6 Cc8 32.
Лd1 Лd8 33. Лb8 Kpf8.

27...Лh4—e4 28. Се5—d4 e6—e5!
29. Cd4 : c5 Фс8 : c5 30. Kpg1—f2?
Ошибка. Конечно, надо было
играть 30. Kph1 Л : e3 31. Фb2, и
белые сохраняют шансы на спасение
ввиду слабости черной пешки b6.

30...f7—f6.

Точнее 30...f5, ибо 31. gf невоз-
можно, и черные по сравнению с
продолжением в партии выгадывают
темп.

31. g5—g6! h7 : g6 32. Лd1—d7
Cb7—c6 33. Лd7—c7 f6—f5 34.
Лa1—e1.

Несколько больше затруднений для
черных возникало после 34. Л : c6
Ф : c6 35. Cf3 Л : c4 36. Фb3 Фс5
37. Се2 b5 38. Лс1 Лс8.

34...f5—f4 35. Се2—f3 f4 : e3+ 36.
Лe1 : e3 Ле4 : c4 37. Фс3—b3.

Оказывается, что запланированное
белыми 37. Ф : e5 теряет фигуру: 37...
Ф : e5 38. Л : e5 C : f3 39. Л : c4
Cd5+ 40. Лf4 Л : f4+ 41. Кре3 Лf5.

37...e5—e4 38. Фb3—b2 Лс4—c2+.

Белые сдались.

№ 287. Защита Нимцовича

Г. ИВАНОВ

П. АТЯШЕВ

Турнир по переписке № 121

Примечания П. Атяшева

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—b3
Kb8—c6 5. Kg1—f3 d7—d5 6. Cc1—g5
h7—h6!

Этот оригинальный ход, связанный
с жертвой пешки, впервые применен
Лысковым в партии против Хасдана
(полуфинал первенства РСФСР,
1947 г.).

7. Cg5 : f6.

В упомянутой партии было: 7. cd
(На 7. Ch4 черные могли играть 7...
g5 8. Cg3 g4 и 9...K : d4, выигрывая
пешку) 7...ed 8. C : f6 Ф : f6 9. Ф : d5
0—0 10. e3 Фg6 11. Фb3 a5 12. Ce2
a4 13. Фс4 a3 14. 0—0—0 ab+ 15.
Kp : b2 Ca3+ 16. Kpa1 Kb4 17. e4
с6! 18. Ке5 Фf6 19. Cg4 c5 20. Kb5
Ф : f2 21. Фе2 Cb2+ 22. Kpb1! Ф : e2
23. C : e2 C : d4 24. К : d4 cd 25. Cc4
Се6, и черные, выиграв пешку, доби-
лись победы.

7...Фd8 : f6 8. e2—e3.

Если 8. cd, то 8...K : d4 с лучшей
игрой у черных.

8...0—0 9. c4—c5.

С целью разменять слона b4 и ор-
ганизовать давление на ферзевом
фланге.

9...Лf8—e8 10. Cf1—b5 Cc8—d7 11.
Cb5 : c6 Cb4 : c3+ 12. Фb3 : c3
Cd7 : c6 13. b2—b4 a7—a5! 14. a2—a4
a5 : b4.

Изолируя пешку «a», защита кото-
рой будет отвлекать фигуры белых.

15. Фс3 : b4 Фf6—g6 16. 0—0 f7—f6
17. Лf1—b1 e6—e5 18. Фb4—b3
e5—e4.

Запирая центр, черные намечают
активные действия на королевском
фланге.

19. Kf3—e1 Ла8—a7!

Важный ход. Черные защищают
пешку b7 и одновременно готовятся
усилить давление на пешку a4.

20. Лb1—b2 h6—h5.

Пользуясь скованностью белых фи-
гур на ферзевом фланге, черные не-
медленно приступают к атаке на ко-
роля.

21. Ke1—c2 Cc6—d7! 22. Kc2—b4.

Конечно, белым нельзя брать пеш-
ку, так как на 22. Ф : d5+? после-
дует 22...Се6!, и ферзь пойман.

22...c7—c6 23. Kb4—c2 h5—h4 24.
a4—a5?

Белые теряют время на бесполез-
ные ходы. Следовало играть 24. Kph1.
24...Cd7—h3 25. g2—g3 h4 : g3 26.
f2 : g3.

На 26. hg могло быть 26...Фh5!

26...Фg6—f5! 27. Фb3—c3 Ле8—a8
28. Ла1—b1 Ла7 : a5 29. Лb2 : b7
Ла5—a2! 30. Лb7—b8+ Ла8 : b8 31.
Лb1 : b8+ Kpg8—h7 32. Лb8—b1
Фf5—f3 33. Фс3—d2 f6—f5.

Наступление пешек «f» и «g» ре-
шает партию.

34. Лb1—e1 g7—g5 35. Фd2—e2
Фf3 : e2 36. Ле1 : e2 Ch3—g4 37.
Лe2—f2 Ла2—b2 38. Лf2—g2
Лb2—b1+ 39. Kpg1—f2 Cg4—f3 40.

Лg2—g1 Лb1—b2 41. Лg1—c1
Cf3—d1! 42. Лc1 : d1 Лb2 : c2+ 43.
Kpf2—g1 Лс2—e2 44. Лd1—b1
Ле2 : f3 45. Лb1—b6 f5—f4 46.
g3 : e4 g5 : f4 47. Лb6 : c6 f4—f3 48.
Лс6—b6 Ле3—c3.

Белые сдались.

№ 288. Староиндийская защита

Н. СОРОКИН А. ПИРЦХАЛАВА

Первенство Грузинской ССР, 1952 г.

Примечания Н. Сорокина

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 d7—d6
3. Kb1—c3 e7—e5 4. e2—e4 Kb8—d7.

Оживленная борьба возникает в
случае 4...ed, хотя рецензент В. Ала-
торцева после 5. Ф : d4 Кс6—6. Фd2
с последующим b2—b3 и Cb2 сулит
белым более перспективную игру.

5. d4—d5.

Закрывая центр, белые имеют в
виду после длинной рокировки при-
ступить к штурму позиций непри-
ятельского короля.

5...g7—g6 6. Cc1—e3 Cf8—g7
7. f2—f3 0—0 8. Фd1—d2 Kf6—e8
9. g2—g4 f7—f5 10. g4 : f5 g6 : f5
11. 0—0—0 f5—f4 12. Се3—f2 a7—a6.

В противовес намечающейся атаке
белых на королевском фланге чер-
ные стремятся получить игру на фер-
зевом фланге. Продолжение 12... a5
13. h4 Кс5 14. Ch3 дает белым луч-
шую партию (Котов—Кроун, матч
СССР—Великобритания).

13. h2—h4 Kpg8—h8 14. Cf1—h3
b7—b5 15. Ch3 : d7 Cc8 : d7 16. c4—c5
d6 : c5 17. Cf2 : c5 Ке8—d6 18. Kg1—
h3 Cg7—f6?

Намеченный черными маневр с
выигрышем пешки приводит к труд-
ной для них позиции, по открытым
линиям «g» и «h» белые создадут
опасную атаку. Лучше было 18...Кс4
19. Фе2 Лf6 20. Kg5 Фе8 с обою-
доострой игрой.

19. Kh3—g5 Cf6 : g5 20. h4 : g5
Фd8 : g5 21. Лd1—g1 Фg5—e7?

Упорнее было 21...Фf6 22. Лh5
Ла8.

22. Лh1—h5 Фе7—f6.

Угрожало 23. Л : e5.

23. Фd2—h2 Лf8—f7 24. Лh5 : e5.
Решающий удар. Теперь позиция
черных быстро разваливается.

24...b5—b4.

Нельзя, конечно, брать на e5 вви-
ду 25. Ke2, и от угрозы 26. Cd4 нет
удовлетворительной защиты, напри-
мер: 25...Лf6 26. Cd4 Фе7 27. e5.
Теперь же 25. Ke2 не годится ввиду
25...Кс4.

25. Ле5—h5 Ла8—e8.

Не проходило 25...bc ввиду 26. e5
cb+ 27. Ф : b2.

26. Лg1—h1.

Ликвидируя сопротивление. Если
26... Lee7, то 27. e5. Еще было:
26...Kph8—g8 27. Лh5 : h7 Kpg8—
f8 28. Лh7—h8+ Kpf8—e7 29.
Лh8—h6 Фf6—e5 30. Фh2—h4+
Лf7—b6 31. Кс3—e2.

Черные сдались.

К вопросу о происхождении и развитии шахмат

3. Как мог сложиться шатранг

Ввиду явной несостоятельности принятой ранее гипотезы о происхождении шатранга возникает необходимость по-иному связать между собой известные до сих пор факты.

Остановимся прежде всего на вопросе о возможных эволюционных формах игры.

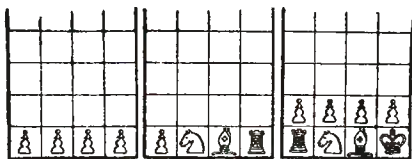
В Индии с давних времен существовали различные игры с костью для двух и четырех игроков; они были известны, или становились известными, также в других странах — Средней Азии, Китае. Китайские источники говорят о получении из Индии в III веке игры *тишу-пу* (*чупур, чаупур*). Средневековые историки отмечают тот факт, что город Нишапур в Хорасане был в III веке распланирован в виде шахматной доски («8 параллельных улиц пересекались 8-ю другими»). «Шахмат тогда не знали, — замечает один историк, — но вид города был действительно такой».

Изучение материалов об индийских играх показывает, что наиболее простыми были дейлонские игры типа «скачек» на клетчатых досках 5×5 (*гавалата, сига*), 7×7 (*ашта-кашита*) и 9×9 (*сатуранкам*). Несколько сложнее была игра для четырех партнеров *чаупур* или *начизи*, проводившаяся на доске в форме креста, каждая оконечность которого имела 4 пути-линии для движения четырех однообразных шашек. Естественно думать, что игры с четырьмя шашками произошли от игр с одной-двумя шашками.

Систематизируя отдельные мысли, высказанные различными историками, можно представить процесс возникновения шатранга следующим образом.

Древняя чатуранга (гипотеза)

№ 3 № 4 № 5

Сперва у противников было по 4 шашки для игры в скачки. На диаграмме 3 показана часть доски 4×16, применявшейся в древности («продолговатые шахматы»). Однако вопрос о доске представляется второстепенным: это могла быть и крестообразная доска для игры в чаупур, с ее четырьмя путями для движения фигур (шашек, раковин и т. п.); в последнем случае диаграмма 3 обо-

значает одну из четырех окончательностей креста. Фигуры-шашки, без сомнения, оформлялись иногда как изображения животных (вспомните «лягушек» Субантху). Они с «какого-то периода могли также изображать «четыре рода войск» индийской армии (диаграмма 4). Однообразные движения всех фигур-шашек определялись метанием кости. Порядок их расстановки на 1-й горизонтали не имел значения.

Следующий этап (диаграмма 5), хотя и выглядит очень простым, был достигнут, вероятно, лишь на протяжении ряда веков. Здесь уже осознан факт многочисленности пехоты, армии дан предводитель. Народная фантазия одухотворяла шахматные фигуры. Вспомните «хобот слона и четыре его ноги».

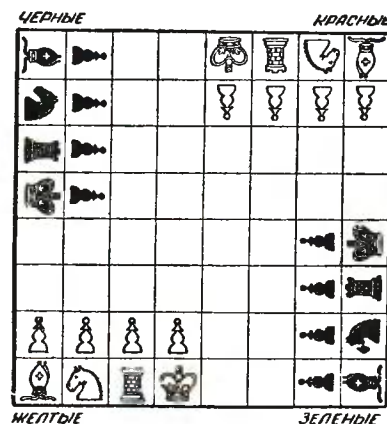
В рукописи ал-Адли есть такое место: «У одного индуса спросили, почему они ставят слона в угол доски. Тот ответил, что командующий армией, в составе которой находятся слоны, должен иметь возможность использовать их на флангах. Персы, однако, думают, что лучше ставить их возле короля, чтобы слонов можно было использовать как для преследования, так и для бегства».

Притти к расстановке фигур-шашек в два ряда было нетрудно. Решительный шаг вперед был сделан, однако, лишь тогда, когда пришли к мысли, что ходы фигур (боевых слонов, конницы и т. п.) должны отображать их большую силу по сравнению с пешками (пехотой). Не подлежит сомнению, что расстановка фигур сложилась в порядке длительного экспериментирования, в результате практического опыта. Однако первоначальная идея о двух разрядах сил (фигуры и пешки) и разработка системы различных ходов, весьма вероятно, принадлежали какому-то неведомому нам изобретателю.

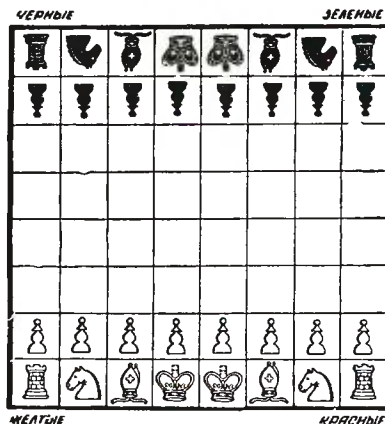
Высказанные до сих пор предположения базировались на исторических фактах, ибо диаграмма 3 — это «чаупур», а диаграмма 5 — это расстановка, которую Бируни зафиксировал в игре «чатурраджа»; последняя возникла, когда указанную на диаграмме 5 расстановку фигур перенесли на доску 8×8, аштападу (см. диаграмму 6). Судя по всем свидетельствам, дальше чатуранги-чатурраджи индусы не пошли.

Теперь начинается гипотеза. Поскольку в чатуррадже стороны, расположенные по диагонали, бывали союзниками, то могла сложиться расстановка, как на диаграмме 7. Это правдоподобно, ибо если налицо были лишь два партнера, желавшие сразиться в чатурраджу, то, естественно, могла возникнуть мысль поставить объединенные силы рядом, а не тянуться через всю доску.

№ 6. Чатурраджа

№ 7. «Удвоенная» чатуранга

Необходимо, однако, заметить, что такое построение, как на диаграмме 7, не обязательно должно было сложиться через «чатурраджу», как предполагали авторы гипотезы, считавшие чатурраджу одной из древнейших форм игры. Если действительно существовала когда-нибудь самостоятельная игра с участием лишь тех фигур, которые показаны на диаграмме 5, то построение, как на диаграмме 7, могло возникнуть и в результате простого удвоения числа фигур, когда игру перенесли на доску 8×8 и при этом хотели заполнить до конца нижние и верхние горизонтали.

«Изобретателю» шатранга оставалось после этого заменить одного из королей *мудрецом, советником*, т. е. ферзем, и... отказаться от игровой кости. Нет надобности подчеркивать, что именно последнее обстоятельство обусловило решающий переворот в игре: сделало ее игрой, где «победу разумом одерживают», превратило ее в шатранг, шахматы. Что же касается многочисленных правил игры, то,

конечно, они сложились постепенно — на основе практического опыта.

Чтобы не входить в детали, здесь опускаются свидетельства, которые можно рассматривать как подтверждение действительного существования в прошлом «удвоенной» чатуранги.

Остановимся лишь на следующем интересном вопросе: каким образом после упразднения в «удвоенной» чатуранге одного из королей и замены его ферзем могла сложиться идея игры «на мат» вместо первоначальной, более простой идеи игры на уничтожение всех неприятельских фигур?

Нетрудно убедиться, что это изменение содержания или цели игры, представляющееся столь разительным с современной точки зрения, в свое время даже и не было изменением. Дело в том, что ранний шатранг (в тот период, когда ладье, как и слону, было присвоено лишь право прыжка через одно поле) был весьма несовершенной игрой с явно недостаточным взаимодействием сил. Ладьи и слоны в этой игре, т. е. четыре фигуры с каждой стороны, были друг для друга совершенно неуязвимы. Если, например, в распоряжении ладьи а1 (в наше время мы назвали бы ее «чернополюной») было 16 черных полей, то у ее антипода, ладьи h8, было 16 других черных полей. Так же обстояло дело и с «белополюсными» ладьями h1 и а8. Каждый из слонов владел лишь 8-ю полями, не подпадавшими, однако, под действие неприятельских ладей и слонов. Также ферзи, если их ставили в начале игры на одной вертикали, не могли причинить друг другу вреда: у одного было 32 белых, у другого — 32 черных поля. Лишь король и конь могли обойти все 64 поля, но при этом король был гибче и сильнее в атаке и защите, а подвижность его на краю доски или в углу снижалась меньше, чем у коня. Поэтому король был сильнейшей фигурой.

Установив этот важный факт, мы легко поймем, что во многих окончаниях партий борьба для того, кто потерял короля, становилась безнадежной и ему оставалось только сдаваться. Естественно было сдаваться и за один ход до уничтожения короля, если гибель его была непротивоположной, а это ведь в точности соответствует понятию мата.

Простая геометрия доски и присвоенных фигурам ходов с логической неизбежностью предопределяла дальнейшее развитие шатранга и его правил. Несомненно, что содержание многих концов партий заключалось в ловле последней оставшейся у противника фигуры — короля, но ввиду его большой силы по сравнению с другими фигурами это было нелегкой задачей — требовалось значительное материнское превосходство и затяжное маневрирование. Можно поэтому полагать, что практическая невозможность реализации даже большого подчас преимущества привела в конце концов к установлению такого условного вида побе-

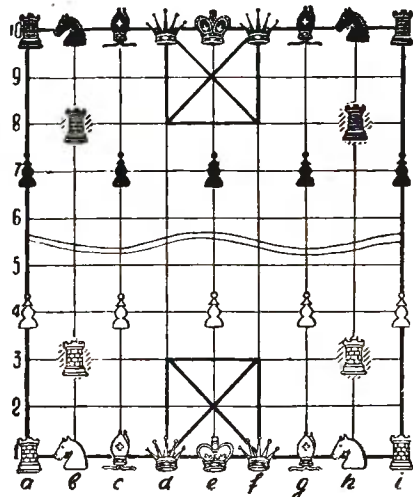
ды, как «одиноким король» у противника (а кое-где и к признанию таких окончаний ничейными).

Позже взаимодействие фигур было значительно увеличено путем изменения хода ладьи. В сохранившихся среднеазиатских и арабских рукописях, где говорится о шатранге VIII—IX вв., мы встречаемся уже только с дальнбойной ладьей. Для создания возможности столкновения ферзей шатранг устанавливал правило, что они должны ставиться справа от короля, т. е. на разных вертикалях (отсутствие раскраски полей не позволяло говорить: «на полях одинакового цвета»).

Таким образом, процесс возникновения первоначальной чатуранги, и затем (через промежуточные эволюционные формы) шатранга получает удовлетворительное объяснение.

Однако предложенная гипотеза не является ни исчерпывающей, ни единственно возможной. Скудость сведений, отсутствие достаточного числа прямых свидетельств заставляет уделить больше внимания таким методам исследования, которые до сих пор находили ограниченное применение. Уже И. Т. Савенков подчеркнул в 1905 г. важность собирания этнографических материалов для сравнительного изучения эволюционных форм шахматной игры. Даже простое сопоставление некоторых разновидностей может привести иногда к интересным выводам.

№ 8. Китайские шахматы

Большого внимания заслуживает сравнение шатранга с китайскими шахматами (*сян-ки*). Такое сравнение, хотя и частичное, впервые предпринял Д. И. Саргин в 1915 г., а в 1937 г. появился подробный анализ в иностранной печати. Поскольку этот анализ содержит, однако, ряд существенных ошибок, я привожу ниже свой собственный вариант гипотезы — с исправлением не только внешнего вида древней чатуранги, но и тех ходов, которыми обладали фигуры.

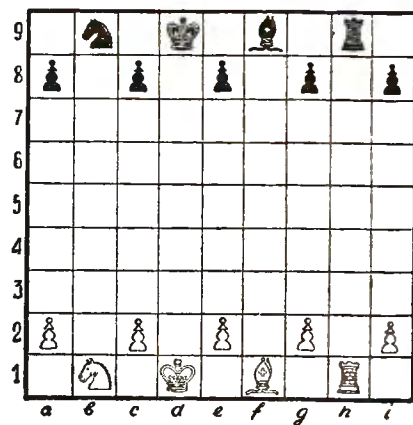
Игра в китайских шахматах ведется на линейной доске; посередине проходит «река», которой, одна-

ко, нет в корейских и японских шахматах. Ходы ладьи (повозки) и ферзя — те же, что и в шатранге. Ход коня (*ма*) несколько ограничен: он обязательно движется сперва по прямой, а затем по диагонали; с точки b1 он может пойти на a3 и c3, но не на d2, так как точка c1 занята; правом прыжка через фигуры конь не обладает. Слон ходит, как в шатранге, но также не может перескакивать через фигуры. Король ходит лишь по прямой, но не по диагонали. Пешки ходят и берут по прямой; правом превращения они не располагают. Своеобразная китайская фигура «пушка» или «катапульта» ходит, как ладья, но брать может лишь в том случае, если в промежутке находится какая-нибудь фигура; например, пушка b3 может взять коня b10 (через пушку b8). Пат считается выигрышем. На других правилах игры сейчас можно не останавливаться.

Легко увидеть, что наряду с позднейшими добавлениями сянг-ки обнаруживает и некоторые древние черты. Если конь (*ма*) обладает меньшей подвижностью, чем в шатранге, то это произошло, конечно, не потому, что впоследствии зачем-то уменьшили его подвижность. Нет, таков был первоначальный ход коня, а его усиление в шатранге является результатом последующего развития игры (именно это отмечал Саргин). Подвижность короля тоже была позднее увеличена. Обращает на себя внимание также неполное количество пешек и (обусловленное этим) прерывистое их расположение.

Согласно свидетельству Ратиакары (IX в.), в чатуранге были лишь четыре фигуры. Правда, короля он не упоминает, но наличие его на доске как «предводителя армии» все же представляется вероятным. В итоге изложенного можно предположить, что древняя чатуранга имела приблизительно такой вид, как на диаграмме 9.

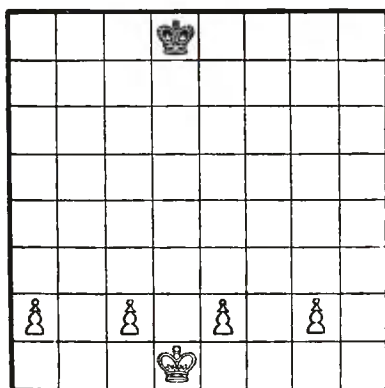
№ 9. Древняя чатуранга (гипотеза)

Ходы фигур в этой игре определяются уже самой расстановкой. Ограниченная подвижность коня и короля в сянг-ки, как мы видим, находит естественное объяснение в прерывистом расположении пешек древней чатуранги. Слон f1 был, несомненно, «пятисторонним» (как его

описывал Бируни, диаграмма 2), и в исходном положении мог пойти на f2. Ладья h1 могла первым ходом пойти лишь на h3, ибо дальнбойных фигур первоначально не было. Пешки же двигались и брали на одно поле по прямой, как в сианг-ки.

№ 10. Средневековая задача из рукописи «Civis Bononiae»

Белые выигрывают

Надо отметить любопытный факт: в одной средневековой рукописи начала XV века сохранилась задача, показанная на диагр. 10; ее решению Лаза посвятил специальный анализ. (В другой рукописи, XIII в., задача помещена в таком виде: Kp13 пп. d6, f6, h6 против Kp18). Смысл задачи заключается в том, что белые могут получить несколько ферзей, но лишь одного цвета, — так сказать, только «белопольных» ферзей, — и возникает вопрос, можно ли заматовать (запатовать!) черного короля, если он будет двигаться лишь по черным полям. Вряд ли подобная задача могла пользоваться большой популярностью в эпоху раннего шатранга, ибо на нераскрашенной доске сущность ее улавливается с трудом. Но если бы она все же нашлась в ранних рукописях, мы могли бы уже говорить о несомненном отголоске древней расстановки.

Вопрос о древнейшей форме доски остается пока неясным. В Японии сохранилась доска 9×9, в Китае — 8×9 (или 8×8, если исключить «реку»). Можно предполагать, что чатуранга сперва разыгрывалась на доске 9×9 при девяти фигурах и пешках у каждой из сторон, а в конце концов (через промежуточную форму 8×9) утвердилась доска 8×8 с восьмью фигурами и пешками у каждого из партнеров.

Известный востоковед Ворк опубликовал в 1935 г. статью, в которой доказывал, что происхождение шахматной игры надо искать в религиозных (астральных) и космографических воззрениях древних народов. В частности, доски были как-то связаны с календарным исчислением времени. Согласно древнейшей формуле, месяц состоял из трех недель по 9 дней и трех добавочных дней (3×9+3=30). В Европу перешла вавилонско-шумерская семидневная неделя (4×7+2=30). В Эламе неделя была восьмидневной, а в месяце считалось 32 дня (4×8=32).

Чатурраджу, по мнению Ворка, индусы заимствовали в Эламе (примерно за 1250 лет до хр. э.) еще до того, как они в своем переселении достигли Бенгалии. Эта игра была первоначально «планетным оракулом». Сохранились свидетельства о религиозно-обрядовом значении чатурраджи, — в нее играли в ночь новолуния (или,

по другим данным, полнолуния). Ворк ставит доску одной из вершин квадрата (в виде ромба), обозначая углы четырьмя странами света. Четыре планеты (фигуры) в углах доски — Сатурн, Юпитер, Марс и Меркурий — омываются мировым океаном. В связи с этим первоначальной (древнейшей) фигурой Ворк считает ладью, а не колесницу. Индусы в своих передвижениях не знали ни моря, ни океана и могли заимствовать ладью лишь в Эламе, который в древности обладал флотом.

Статья проф. Ворка безусловно интересна, однако в ней не приводятся свидетельств о каких-либо шахматных находках в Эламе, что только и могло бы придать ей необходимую доказательность.

Возвращаясь к вопросу о доске и учитывая существование в древности 9-дневной недели, можно полагать, что именно доска 9×9, сохранившаяся на Цейлоне и в Японии, была первоначальной. Если учесть, что на Цейлоне доска 9×9 сохранила название «сатуранкам» и что в древнем Риме (имевшем связи с Южной Индией и Цейлоном, а также с Северо-Западной Индией — через Среднюю Азию, во времена Кушанского государства) богом времени был Сатурн, то под влиянием высказываний Ворка невольно возникает предположение: не связано ли название доски «сатуранкам» с Сатурном?

Изложенная гипотеза позволяет с большой степенью вероятности установить, как выглядела древняя чатуранга, однако вопрос о том, при каких обстоятельствах и где именно она складывалась, еще ждет своего разрешения.

Из-за отсутствия прямых свидетельств лишь очень немногие историки решались категорически утверждать, что чатуранга целиком и полностью сложилась в Индии. Сомнения обуславливались отчасти тем, что какие-то элементы игры (доска, отдельные фигуры и даже чатурраджа в целом) могли быть занесены в Индию извне, а в основном — непонятными противоречиями в фактах, обнаруживавшимися в то время, когда в примитивной чатуранге ошибочно хотели видеть ту же самую игру, какой являлся более поздний шатранг.

Предшествующее изложение уже должно было показать, что в процессе создания шатранга необходимо различать два основных этапа: 1) возникновение и развитие первоначальной «чатуранги», 2) создание на ее основе новой игры «шатранг».

Вероятность того, что «чатуранга» впервые возникла в Индии, очень велика. Об индийском происхождении чатуранги, как известно, говорят различные легенды. Наполненные всякого рода прикрасами и измышлениями, они сами по себе, конечно, не могли бы служить каким-либо свидетельством, если бы они не поддерживались еще некоторыми точно установленными фактами. Главным из них надо признать тот, что Индия раньше других, соседних с нею, стран обладала армией, состоявшей из четырех характерных основных частей (слоны, конница, колесницы, пехота — «хасты-ашва-ратха-падатам») и называвшейся в связи с этим «чатурангой». При этом Индия и позже других стран сохранила подобную структуру своей армии. Если боевые слоны входили

также в состав бактрийского, а позднее — иранского войска, то сасанидский Иран, — по крайней мере в VI веке, — не знал боевой колесницы (Орбели и Тревер, «Шатранг», 1936, стр. 20—21), а Средняя Азия в это время вероятно уже начала постепенно забывать колесницу-«ратху», ибо аналогичное название шахматной фигуры в Средней Азии, а значит и в Иране, постепенно сменялось на «рух» (хищная птица) и только в этой форме было впоследствии передано арабам.

В пользу Индии говорит не только историческая, но и филологическая очевидность — древние, санскритские названия фигур.

Весьма вероятно, что в тех играх, из которых сложилась чатуранга, существовало немало различных фигур, поскольку даже в чатуранге некоторые фигуры (ладья, слон, верблюд) взаимозамещались, т. е. одна ставилась вместо другой. Все эти разнообразные фигуры вряд ли явились продуктом творчества одной лишь Индии: если «слон» для индийских игр типичен, то «верблюд» был, несомненно, среднеазиатским пришелицем. Оживленный культурный и торговый обмен Средней Азии с Индией, а также с Китаем, способствовал тому, что различные игры довольно быстро становились в то время известными повсюду. Некоторую роль, повидимому, сыграло при этом и широкое распространение буддизма в интересующую нас эпоху. Во всяком случае, можно отметить как исторический факт — определенную одновременность в распространении буддизма в тех или иных странах и проникновении в те же страны ранних форм шахматной игры.

Уже в играх, предшествовавших чатуранге, должна была среди фигур находиться ладья. Поскольку существует индийская легенда, говорящая о получении игры с Цейлона, то при всей баснословности вымысла это, возможно, — отзвук чего-то, имевшего место в действительности. Может быть, поводом послужило получение Индией из Цейлона каких-то простейших игр и доски «сатуранкам» 9×9, посередине которой, как ныне в китайских шахматах, вероятно находилась когда-то «река», — пролив, отделяющий Цейлон от полуострова. Во всяком случае позднейшие легенды, описывая древнюю доску, сохранили еще память о «наполненных водою рвах» («Шах-Нам» Фирдоуси). От раковин, применявшихся в цейлонских играх, довольно просто было прийти там и к лодочкам-ладьям. В бассейне Инда в Пенджабе (что означает в переводе: Питирче) и Ганга в Бенгалии термин «ладья» (рока, наука) соответствовал бытовым условиям; в Бенгалии он даже сохранился до настоящего времени. Предположение о пейлонско-индийском происхождении ладьи весьма правдоподобно и находит также поддержку в таком важном для истории шахмат этнографическом явлении, как русская шахматная терминология с сохранившейся в ней древней «ладьей».

Из отдельных элементов различных игр, — на базе какой-то одной, наиболее близкой игры, — возникла первоначальная «чатуранга» как подобие четырехсоставной армии. Конечно, это произошло не на Цейлоне, где подобной структуры армии (с «колесницами») не существовало. Родиной чатуранги скорее всего была Северо-Западная Индия, — области Пенджаб и Кашмир, те военные центры, которые принимали на себя первые удары при вторжениях в Индию иноземных племен. Некоторым подтверждением является то, что именно здесь были найдены первые в Индии литературные свидетельства.

С того момента, как игра «чатуранга» стала отображать армию, боевая колесница (*ратха*) начала вытеснять ладью (*рока*, *наукá*), — бесспорно более древнюю в истории человечества, чем повозки и колесни-

цы. Однако этот процесс не был успешным там, где фигуры-ладьи существовали давно и сохранение их поддерживалось бытовыми условиями. Обобщенное наименование армии «четырёхсоставной» отнюдь не исключало того, что в ее составе находились и ладьи.

Из греческой рукописи Мегасфена (он в качестве посла сирийского короля Селевка, — бывшего полководца Александра Македонского, — был в 295 г. до хр. э. в Северной Индии) видно, что Мегасфен, разбирая вопрос об устройстве индийской армии, называет среди ее частей на пятом месте — обоз, а на шестом — флот. Таким образом, «военные ладьи» оказываются в Индии достаточно древними для той эпохи, в которую могла складываться чатуранга.

В итоге мы приходим к обоснованному во многих отношениях предположению, что чатуранга сложилась в Северо-Западной Индии, вероятно в период II—IV вв. С самого же на-

чала она проиикла в Среднюю Азию, прежде всего — в Тохаристан, входивший в состав того же Кушанского государства. В Средней Азии чатуранга стала гораздо более популярной, чем в самой Индии. Это видно из того, что именно здесь она получила блестящее, в корне ее преобразовавшее, развитие.

На основе примитивной индийской чатуранги в Средней Азии, вероятно в IV-V вв., сложилась глубоко отличающаяся от нее, принципиально новая игра «шатранг». Расстановки фигур, их число и ходы большинства из них приобретают современный вид. Движения фигур уже не определяются больше слепым случаем, показанием игральной кости. Решающим фактором отныне является человеческий разум, предварительный расчет. Средняя Азия становится в связи с этим исходным пунктом развития подлинных шахмат.

4. Средняя Азия — подлинная родина шатранга

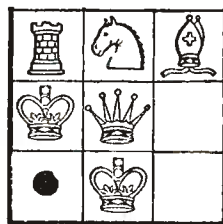
Сводя воедино изложенное ранее, мы устанавливаем, что вершиной народного творчества в Индии на пути создания шахмат была «чатуранга-чатурраджа», — игра с костью, построенная на уничтожении неприятельских фигур, в том числе королей. Шах и мат были понятиями, чуждыми содержанию этой игры. Не было в ней и ферзей (свидетельства Ратнакары и Рудраты). Даже в IX веке, когда шатранг в Средней Азии уже достиг наивысшего расцвета, ладья в Индии все еще обладала лишь правом прыжка через одно поле (свидетельство ал-Адли). Ход слона также был долгое время еще не таким, как в шатранге, а попрежнему старинным — «пятисторонним» (Рудрата, 875 г.; Бируни, 1031 г.). Только в начале XI века Бируни впервые отметил в Индии дальнобойную ладью и новый ход слона. Все это показывает, что, конечно, не Индия была той страной, которая создала шатранг.

Шатранг (буддхи) Индия получила из Средней Азии. На индийской терминологии начинается после этого заметное сказываться среднеазиатское влияние. Если для новой фигуры «фарзин» в Индии нашлось исконное и равнозначное «мантри», то термины «шах» и «мат», в которых чатуранга не имела надобности и которые характерны именно для шатранга, Индия просто перенимает без всякого перевода. В течение длительного времени новая игра «шатранг» не пользуется в Индии большой популярностью, и там отдают предпочтение старинной чатуранге с костью. Сделав вначале свой основополагающий вклад в создание шахмат, Индия в дальнейшем уступила развитие и преобразование чатуранги Средней Азии.

Шатранг, как отмечалось ранее, мог сложиться лишь в результате удвоения числа фигур древней чатуранги и замены одного из королей ферзем. Придумать ход для новой

фигуры — ферзя — было нетрудно. «Фарзин» — это прежний «пятисторонний» слон, у которого лишь отнято право движения вперед по прямой; именно такое происхождение хода ферзя наилучшим образом объясняет тот странный на первый взгляд факт, что на острове Ява слона и сейчас еще называют наименованием ферзя — «мантри». Таким образом, новый ход надо было придумывать не для ферзя, а уже для слона, и он был установлен (или выбран из различных разновидностей игры) в строгом согласовании с ходами коня и ладьи (см. диагр. 11).

№ 11. Ходы фигур в раннем шатранге

Ходы фигур были строго различны (все они показаны на диаграмме с поля а1). Король с поля а1 мог пойти на а2 или б1, но не на б2. Право хода еще и по диагонали король получил, по всей вероятности, позднее.

Нельзя не подивиться меткости, с какой ходы фигур в древности передавали типичные движения символизировавшихся ими «родов войск»: массивный, грузный слон, а позднее — боевая колесница, или, разумеется, напролом — по прямой; ладья (лодка), относимая течением, могла пересечь реку лишь наискось, а на парусах против ветра могла продвигаться лишь зигзагами. — Перенесение хода одной фигуры на другую произошло позднее; несомненно, это явилось следствием уточнения расстановки фигур в шатранге и замены ладьи «колесницей», в результате чего остались две фигуры с одинаковым ходом и слону

пришлось присвоить несвойственные ему прыжки по диагонали. Индусы еще отчетливо представляли себе, что слон может передвигаться лишь по прямой; при создании шатранга в Средней Азии, где слоны не водились и фигура превратилась в символ, лишенный живого содержания, первоначальное соображение о ходе этой фигуры оказалось утраченным.

В дополнение к приведенным ранее доказательствам создания шатранга Средней Азией необходимо отметить еще тот существенный факт, что все документальные свидетельства о различных формах игры, как правило, оказываются в Средней Азии значительно более ранними, чем в Индии. И действительно, первое упоминание о чатуранге (игре с костью) относится в Индии предположительно к середине VII века, а достовернее — к IX веку, о чатуррадже — к XI веку, о шатранге (буддхи) — лишь к XV веку. Наряду с этим в Средней Азии мы сразу же, — минуя примитивную чатурангу, — находим вполне достоверное упоминание о сложившемся шатранге в «Карнамаке», который датируется примерно 600 годом. В дальнейшем число свидетельств о шатранге VIII—IX вв. в Средней Азии быстро возрастает, в то время как индийские свидетельства продолжают говорить все о той же примитивной чатуранге. Это сопоставление застойной чатуранги в Индии со стремительно развивающимся шатрангом в Средней Азии красноречиво говорит само за себя.

Вполне понятно, что именно на своей родине, в Средней Азии, шатранг получил блестящее развитие, документированное специально ему посвященными рукописями (по меньшей мере уже с начала IX века). Это — веское доказательство приоритета среднеазиатского шатранга.

Выше отмечалось, что первое вполне достоверное упоминание о шатранге содержится уже в «Карнамаке» (600 г.). В этом пехлеви-

ском* историческом романе, воспевающим основателя сасанидской династии Арташира Папакаиа, автор наделяет своего героя наиболее замечательными с точки зрения его эпохи качествами:

«С помощью бога он стал более силен и искусен, чем все, в игре в мяч, в верховой езде, в шатранге, в охоте и в других искусствах».

Отсюда ясно, что в Средней Азии около 600 года шатранг понимался как игра, основанная на сообразительности, ибо нельзя ведь проявить себя искусным в ней, если ее направляет слепой случай — метание игровых костей. А из того факта, что слово «шатранг» не сопровождается никакими пояснениями, напрашивается вывод, что игра была тогда уже общеизвестна. Проводя аналогию со всеми другими фактами из истории шахмат, неизменно показывающими, как медленно осуществлялся в них всякий, даже весьма незначительный прогресс, можно заключить, что период возникновения шатранга уходит значительно дальше в глубь времен. Сто лет (да еще в условиях той эпохи) для того, чтобы игра распространилась и стала общеизвестной, — это безусловно нельзя считать преувеличением. Ибо, наоборот, мы вправе предполагать, что шатранг сложился не позднее 500 года.

Хотя уже исторические и географические соображения ясно говорят о том, что шатранг мог сложиться лишь в граничивших с Индией областях Средней Азии, составлявших с частью ее одно государство, необходимо все же четко доказать, что шатранг создали не персы. Чтобы понять, где именно мог сложиться шатранг, необходимо знание хотя бы основных фактов истории среднеазиатских народов того периода.

Со всем уважением оценивая обширный труд Мэррея, как разностороннюю и достаточно объективную подборку многочисленных фактов из истории шахмат, нельзя пройти и мимо крупных недостатков этой работы. Мэррей в ряде случаев, — особенно при рассмотрении древнейшей (отчасти и новейшей) истории шахмат, — не дает нам правильной исторической перспективы. В его концепциях нередко проявляется определенная предвзятость, а некоторые его выводы и формулировки надо признать совершенно неприемлемыми. Вот, например,

* «Пехлевийский» или, по-другому, «среднеперсидский» — это язык западноиранских феодалов сасанидского периода (III—VII вв.). Основой его письменности, как и согдийской, послужила древнеперсидская клинопись ахеменидского периода (до хр. э.), сменившаяся затем арамейским письмом на основе финикийского алфавита. *

Таджикский язык средневекового периода — «дари» сложился на основе народных говоров населения Согды, Тохаристана (в верховьях Аму-Дарьи, прежней Вактрии), Хорасана (Восточный Иран) и других областей. На языке «дари» с течением времени развилась «блестящая классическая литература, которую буржуазные ориенталисты без всяких оснований объявляли персидской лишь потому, что язык дари, распространившийся и в Иране стал впоследствии литературным языком также и персов» (Гафуров, «История таджикского народа», 1949, стр. 174).

все, что он мог сказать о шахматах в Средней Азии:

«У нас еще мало сведений о шахматах в Туркестане... Однако ясно, что мусульманские шахматы располагали широкими возможностями, чтобы достичь населяющих его народов, Бухары, Мерв и Самарканд были одно время под властью халифа... В соответствии с этим не было поводов для возникновения какой-либо вариации, отличающейся от персидской игры» (стр. 378).

Большее извращение фактического положения вещей трудно себе представить. По Мэррею получается, что своим «знакомством» с шахматами Средняя Азия обязана... арабам!

Не менее поразжающей особенностью, но уже не только изложения Мэррея, а и всех вообще западных шахматных историков, является их абсолютное игнорирование или незнание фактов общей истории, их явно пренебрежительное, в частности, отношение к культурным достижениям народов Средней Азии. Говоря об Индии, Персии и арабах в эпоху первоначального развития шахмат, они явно представляют себе эти страны... в их нынешних государственных границах при совершенно однородном составе населения. И это — в период зарождения, возвышения и падения крупнейших государственных формаций, стихийного переселения племен и народов, захватнических и освободительных войн!

В истории тех времен были периоды, когда среднеазиатские правители, — например, при кушанах и затем эфталитах, т. е. как раз во времена зарождения шатранга, — распространяли свою власть на Северную Индию, с одной стороны, и до Фарса (Западного Ирана), с другой. Позднее часть Средней Азии была захвачена Сасанидами, а затем арабами.

Из всех народов, населявших эти, служившие объектом завоевания страны, шахматные историки знают лишь арабов и персов. Если какая-нибудь рукопись написана по-арабски, значит автор — «араб». Если какой-нибудь шахматист не родился в Аравии, значит он — «перс». Что Средняя Азия и значительная часть Ирана были издавна населены другими народами — в этом они не разбирались (как не разбирались ал-Али в IX в., по мнению которого индусы передали шахматы «персам»).

Также язык, на котором писали авторы, никак не может считаться решающим свидетельством в эпоху, когда арабский язык был международным языком науки, — своего рода «восточной латынью». Таджикский автор Саолиби, например, перечисляет в «Редкой жемчужине» 119 поэтов периода IX—X вв., — уроженцев Бухары, Хорасана и Хорасана, — писавших свои произведения по-арабски. Много произведений было написано восточными иранцами и на таджикском языке «дари».

«Восточноиранское население ниоткуда не пришло в Среднюю Азию, а сложилось здесь же, на месте, вобрав в себя различные этнические элементы, обитавшие здесь непрерывно с первобытной древности. Все эти восточноиранские народности вошли в значительной части составным этническим элементом всех народов Средней Азии — не только таджиков, но и тюркоязычных народов, в частности узбеков и туркмен. Таджикский народ в процессе своего образования и складывания (также из разных племен и народностей) вобрал в себя в наибольшей мере и сохранил восточноиранский этнический элемент и ираноязычную речь».

«Показательно, что древние авторы называли «Ираном» именно южную часть Средней Азии, а не включали в это название Фарса и в значительной мере той территории, которая именуется Ираном ныне».

«Обособление восточных иранцев Средней Азии (предков таджиков) от

западных иранцев (предков персов) произошло в глубокой древности... Конечно, наряду с обособлением западных и восточных иранцев имел место и процесс их культурного взаимовлияния, тем более значительного, что таджики и западные иранцы этнически и по языку родственны друг другу. Однако все это не дает никаких оснований смешивать в историческом и культурном отношении среднеазиатских иранцев — таджиков — с западными иранцами, как это делают буржуазные ориенталисты. Таджикский народ имеет свою собственную самобытную и независимую от персов культуру, свои культурные традиции, свою историю». (Гафуров, стр. 26).

Какой именно народ создал шатранг — об этом ясно свидетельствует уже вся терминология шатранга, в результате чего к исторической и географической очевидности присоединяется еще и филологическая.

«Шах», например, определению является таджикско-хорезмийским термином. Это слово, правда, встречалось в древнеперсидской клинописи, но в пехлевийских произведениях сасанидского периода «король» обозначается семитическим словом «малка» (того же происхождения и термин «суса», которым в пехлевийской литературе обозначался «конь»). Древнее наименование персидских царей «кшайяга» смешилось позднее на «шах», но так именовались и среднеазиатские владетели.

Совершенно бесспорным становится вопрос при рассмотрении таджикского термина «пиль» (слон). Уже Гильдемейстер, засвидетельствовав в свое время, что это слово не встречалось в староперсидских памятниках, высказал вполне правильное предположение, что происхождение в новоперсидском языке слова «филь» надо искать в каких-то языках между Индией и Персией. Представляется вполне естественным, что персы получили его от восточноиранских таджиков.

Анализируя термины «рух» и «фарзин», Гильдемейстер также пришел к выводу, что это не персидские слова, а этот факт (вместе со словом «филь») уже решает вопрос окончательно. Что «фарзин» не имеет никакого отношения к позднейшему арабскому «визирю» — с этим согласились все ученые. Современные Мэррею филологи опровергли также старинное, довольно распространенное предположение, что «мат» — арабское слово; они признали его персидским (Мэррей, стр. 159). Но в такой же мере оно является и таджикским ввиду родственности языка и в связи с тем, что «мат» в среднеазиатском шатранге существовал не только до получения игры арабами, но еще и до того, как ее получили персы.

Наконец, не вызывает сомнений и таджикское происхождение термина «пайдак», пешка (от *пай*, нога). В арабском произношении он превратился в «байзак» и «байдак» (а «шатранг» — в «шатрандж»).

Совокупность известных нам исторических фактов показывает, что именно среднеазиатские шахматисты передавали игру сперва персам, а за-

тем (непосредственно!) арабам. Исключительно большую роль в этом отношении сыграла среднеазиатская интеллигенция того периода — ученые, поэты, писатели, певцы и музыканты, которые в поисках условий для своего существования и творчества широко откликались на приглашения украсить собой дворы больших и малых властителей. Эти люди науки и искусства обычно были знатоками шатранга. Многие из них, как показывают сохранившиеся в литературе свидетельства, были составителями отдельных манускриптов, а некоторые — авторами шахматных рукописей.

В статье Ходжаева и Дюммеля приведено немало фактов, свидетельствующих о главенствующей роли среднеазиатских мастеров в развитии и распространении шатранга. Мы не будем их здесь повторять, равно как приводить новые примеры. Важно лишь подчеркнуть, что именно в Средней Азии игра была вытеснена.

Таким образом, если первоначальная, примитивная «чатуранга» была создана в Индии, то в отношении создания «шатранга» приоритет Средней Азии, — в частности, древних таджиков и хорезмийцев, — представляется доказанным. Это значительно углубляет всю постановку вопроса о среднеазиатском шатранге в статье Ходжаева и Дюммеля.

Уместно сделать здесь несколько замечаний по этой статье, в основном правильно излагающей факты о среднеазиатском шатранге.

Позиция, помещенная авторами под № 3 с надписью «Зайраб», в действительности не принадлежит Зайрабу. В константинопольской рукописи 1140 года сказано: «Эта задача ар-Рази». Авторы, вероятно, допустили ошибку при подборке материалов.

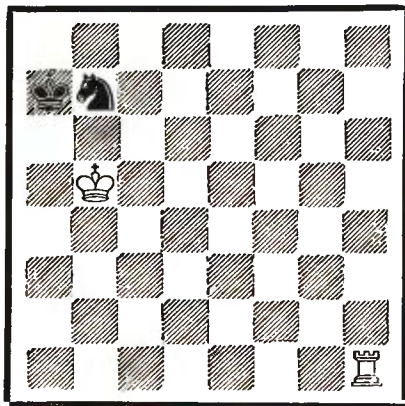
Непонятно, какие основания были у авторов для утверждения, что ал-Адли умер около 855 г. Правильность этой даты сомнительна.

Нельзя согласиться с мнением, что в 819 г. состоялся матч между тремя знаменитыми среднеазиатскими «алиями». Эта встреча мастеров действительно является характерным фактом, но относить ее в смысле спортивного соревнования. Историк ар-Рагиб рассказывает, что в 819 г. во время путешествия халифа ал-Мамуна из Хорасана в Багдад он пригласил к себе Зайраба, Джабира и Абдаллаха и наблюдал за их игрой. Присутствие халифа явно смущало мастеров. Ал-Мамун сказал: «Шахматы и почитание [халифа] плохо уживаются вместе. Они должны говорить между собой так, как если бы они были одни». Это обращение в третьем лице явно предназначалось для переводчика: халиф проезжал по стране, языка которой не понимал, а население этой страны, — в основном таджики, — не понимало арабского языка. — «Нельзя забывать», — отметил, между прочим, проф. Толстов в своем докладе на научной сессии Академии Наук, посвященной Вируни (Сборник статей, 1950, стр. 13), — что в Восточном Иране — Хорасане и частью Сеистане — таджикский элемент является основным этническим элементом в средние века, он и поныне еще далеко не до конца ассимилировался с собственно персидским.

Переходя к фактам, не упомянутым в статье Ходжаева и Дюммеля, надо в первую очередь отметить, что авторы напрасно не подчеркивали приоритета среднеазиатских мастеров и в такой практически важной обла-

сти, как эндшпильный анализ. Показательны в этом отношении хотя бы следующие две позиции.

№ 12. Из партии Зайраб—Наим

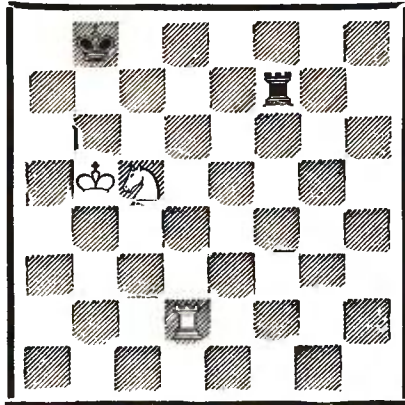
Белые выигрывают

Позиция № 12 является в полном смысле слова классической при современном освещении окончания «ладья против коня». В рукописи 1140 года сказано:

«Эта позиция получилась в партии Рабраба (белые) против Наим ал-Жадима, и Рабраб сделал подробное исследование этого окончания».

Широкая известность и большая теоретическая ценность этой позиции перекрывают значение многих манускриптов. Бергер, у которого полный анализ позиции № 12 занимает 7 страниц, приписывал ее ал-Адли, следуя в этом отношении Линде, который не сделал никаких выводов из приведенной выше цитаты. Первые ходы современного решения полностью совпадают со старинными текстами, базирующимися, несомненно, на исследовании Зайраба.

№ 13. Из партии Зайраб—Наим

По старинным правилам — выигрыш

Позиция № 13 также взята из партии Зайраба с его наиболее частым партнером Наимом (кстати, прозвище последнего «ал-хадим» означает слуга, раб). По правилам шатранга, для выигрыша было достаточно разменять ладьи, оставаясь с конем против одинокого короля; поэтому для современной теории подобные старинные окончания не имеют большого значения. Все же

интересно, что историческая преемственность и здесь не оказалась нарушенной, ибо именно ряд таких позиций из старинных рукописей подверг в 1878 г. анализу Чентурини, и его исследование легло в основу современной теории окончания «ладья и конь против ладьи».

Позиция № 13, в частности, не подвергалась анализу по нынешним правилам. Зайраб же закончил партию следующим образом: 1. Ld8+ Krc7 2. Ke6+ Krb7 3. Lf8 Le7 4. Li7 («игра», — отмечает старинная рукопись) 4...L:f7 5. Kd8+ и выигрыш.

Русское слово «игра» в среднеазиатских и арабских рукописях вызывает, конечно, большое удивление. Доказать, что оно — арабское, западные историки не смогли. Поэтому предположение Саргина о возможности славянского влияния на среднеазиатскую терминологию, по крайней мере в данном частном случае, сохраняет свою силу.

Став техническим шахматным термином и распространяясь в Средней Азии от народа к народу, слово «игра» приобретало различные оттенки значения. Если обобщить их, то в старинных рукописях «игра» обозначает позицию ладьи против неприятельского короля, но со своей или чужой фигурой между ними; при этом отход своей фигуры создает опасный вскрытый шах, а при чужой фигуре возникает не менее опасная связка, и таким образом «игра» равнозначна достижению решающего преимущества.

В рассмотренном выше окончании Зайраб—Наим, где слово «игра» встречается впервые, мы, разумеется, вправе игнорировать все последующие терминологические истолкования и воспринимать слово «игра» в его непосредственном, русском звучании. Совершенно ясно, что здесь этот возглас подчеркивает момент нанесения решающего удара и означает: «Партия выиграна!». В этом же смысле, например, провозглашают «Игра!» в соревнованиях по теннису, когда одной из сторон удается успешно выполнить заключительный удар по мячу.

В интересах научного исследования представляется необходимым, чтобы перевод рукописи Абульфатха был издан отдельной книгой. Во вступительных же очерках следует изложить всю историю шатранга в современном освещении и на основе выявившихся новых материалов. При этом многие существенные факты шахматной истории нужно подвергнуть критической проверке, а в некоторых случаях и переоценке.

Славная роль народов Средней Азии в создании шатранга и первоначальном развитии шахматной культуры должна быть выявлена до конца.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Работа И. Майзелиса по-новому освещает ряд вопросов древнейшей истории шахмат. Редакция просит читателей присылать свои отзывы и замечания о статье.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

К. ОГАНДЖАНИЯ

Новые победители

В этом году шахматные коллективы Российской Федерации в четвертый раз вступили в борьбу за переходящий кубок, вручаемый победителю заочного (по телеграфу) первенства городов.

Команды 37 городов, участвовавшие в телеграфном первенстве, были разделены на четыре группы. Среди 12 сильнейших команд, входящих в первую группу, наряду с шахматистами Горького, Сталинграда, Владивостока, Иваново, были и новые участники. Коллективы Архангельска и Чкалова получили право выступить в первой группе за успехи в прошлом первенстве. Вновь, после перерыва, включились в заочные соревнования шахматисты Молотова.

Когда напряженная пятимесячная борьба закончилась и были подведены итоги, неожиданно оказалось, что именно эти коллективы возглавили турнирную таблицу!

Успех сопутствовал тем городам, где шахматная жизнь находится на подъеме, где ширится массовая база шахматного движения и на этой основе растет мастерство шахматистов.

Блестящей победы в IV заочном первенстве добились шахматисты Чкалова. Они завоевали переходящий кубок Комитета по делам физической культуры и спорта при Совете Министров РСФСР и добились небывалого в истории этого состязания стопроцентного результата.

Коллективы Архангельска и Молотова разделили второе и третье места с хорошим результатом — $4\frac{1}{2}$ из 6. Значительно улучшили свои показатели по сравнению с прошлым годом шахматисты Чебоксар и, наоборот, ухудшили горьковчане, прежний обладатель кубка шахматный коллектив Улан-Удэ и особенно сталинградцы.

Обновились победители и в остальных группах.

Во второй группе лучших результатов добились шахматные коллективы Сочи и Керчи, завоевавшие право участия в первенстве будущего года по первой группе. Интересно отметить, что растущий шахматный коллектив Керчи еще в прошлом году выступал в четвертой группе.

В третьей группе турнирную таблицу возглавили шахматные коллек-

тивы Хабаровска, Костромы и Новгорода.

В четвертой группе первое место заняли шахматисты Смоленска.

Заочное первенство городов РСФСР нельзя оценивать только со спортивной стороны. Самым важным его итогом явился новый значительный подъем шахматной работы.

Например, успешное выступление Керчи в прошлогоднем первенстве настолько повысило интерес к телеграфным партиям, что в этом году заявку на участие в соревновании подали свыше 10 команд. Пришлось созвать расширенное заседание городской шахматной секции, на котором было решено доверить ведение партий тем коллективам, где лучше поставлена агитационно-массовая шахматная работа.

«Четвертое заочное шахматное первенство нам дало много, — пишут из Керчи; — мы, ведущие шахматисты города, углубили свои знания в дебютных вариантах, а шахматистам третьего разряда привили вкус к аналитической работе. Коллективный разбор партий способствовал популяризации шахмат в нашем городе».

Особо нужно отметить значение заочных соревнований для улучшения шахматной работы среди пионеров и школьников. Хорошей традицией турнира по телеграфу стало широкое участие коллективов Дворцов пионеров и отдельных школ. В Чкалове детские коллективы средних школ № 2 и № 30 вели две партии (из шести). В Чебоксарах с сложными обязанностями судьи хорошо справился, при помощи старших товарищей, 17-летний чемпион Чувашии Владимир Сергиевский.

В опыте чебоксаровцев очень ценно издание рукописного бюллетеня заочного первенства (вышли 42 номера).

Однако в проведении турнира имеются и недостатки. Попрежнему уклоняются от участия шахматисты таких городов, как Саратов, Куйбышев, Казань.

Вызывает возмущение выход из турнира уже после жеребьевки шахматного коллектива Грозного; это дезорганизовало ход борьбы во второй группе.

Главная судейская коллегия не была достаточно оперативной. Не получил положительного разрешения

Шахматисты спортивного общества «Наука» (Ульяновск) анализируют партию с Брянском.

вопрос об издании Республиканского бюллетеня заочного первенства. Назрела необходимость переработать устаревшие положение и регламент соревнования, обратив особое внимание на усиление дисциплины участников.

Серьезного внимания заслуживает предложение шахматистов Чкалова о распространении опыта заочных соревнований, проводимых пока только в РСФСР, в других союзных республиках.

В творческом отношении IV заочный турнир городов РСФСР, как и в предыдущие годы, дал богатый материал.

№ 289. Испанская партия

ОМСК

ЧЕЛЯБИНСК

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Ch5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K: e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Fe2 Ce7 10. Ld1 Kc5 11. c4 d4 12. Kbd2.

Вариант, зловещный со времени партии Болеславский—Толуш (XVIII первенство СССР). Отрадно отметить, что самостоятельный вклад в его изучение, наряду с виднейшими советскими гроссмейстерами и мастерами, внесли рядовые шахматисты Челябинска. Вместо 12... Cf5, случившегося в упомянутой партии и давшего черным преимущество, челябинцы применили новое, повидимому еще более сильное продолжение.

12... Kb4! 13. Ke1 K: b3 14. ab 0—0 15. Kdf3 c5.

Черные получили защищенную проходную пешку на d4 и готовы к атаке ослабленного ферзевого фланга белых.

16. Kd3 K: d3 17. Ф: d3 Фd7 18. Cg5 Cf5 19. Фd2 C: g5 20. K: g5 bc 21. bc Лb8 22. Fe2 Cc6 23. g4.

И при спокойной игре белые должны проиграть, но эта необоснованная попытка вызвать осложнения лишь ускопает их поражение.

23... Фg6 24. f4 Cc2 25. Ld2 Л: b2 26. h4 h6 27. f5 Фc6 28. Ke4 Лb3 29. Kd6 Лg3+ 30. Kph2 Le3 31. Фf2 Л: e5 32. K: f7 Kp: f7 33. Л: c2 Fe4 34. Kph3 Фd3+ 35. Kph2 Лfe8 36. Лаа2 Le3 37. Фg2 Лf3. Белые сдались.

Первый результат турнира был зафиксирован в партии Чкалов — Сталинград. В варианте староиндийской защиты, известном по партиям Флор—Геллер (XVII первенство СССР) и Флор — Бронштейн (Будапешт. 1950), после ходов 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 0—0 5. Kf3 d6 6. Ce2 e5 7. de de 8. Ф: d8 Л: d8 9. Cg5 черные, вместо 9... Kbd7, избранного Геллером, или 9... Ле8, как играл Бронштейн, ответили 9... c6. Теория справедливо порицает это продолжение, минусы которого убедительно вскрывает настоящая партия.

10. K: e5 Ле8 11. 0—0—0! K: e4 12. K: e4 C: e5 13. f4! Cf5 14. Kg3 Cc7 15. K: f5 Л: e2 16. Kb6+ Kpf8

На 16... Kpg7 сильно 17. Лhe1; теперь же на этот ход последует (после размена ладей) f7—f6! и выиграют черные!

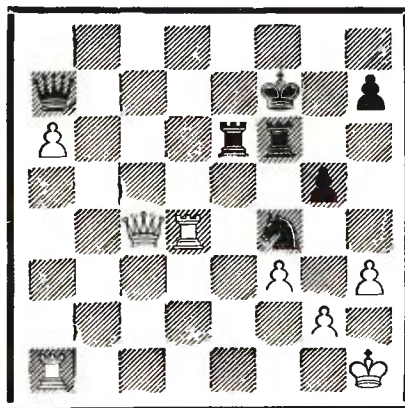
17. g3 a5.

Упорнее было 17... Ca5.

18. Le1 Л: e1 19. Л: e1 Cd6 20. Kf5! Черные сдались.

Любопытно, что данная партия повторилась (с единственным отступлением — 17... Ле6 вместо 17... a5) во встрече Левит (Чкалов) — Котков (Молотов) в полуфинале командного первенства РСФСР. Редкое совпадение!

Со стороны Чкалова партию вели шахматисты 2-й мужской средней школы. В школе около ста учащихся имеют шахматные разряды; первый разряд — отличник учебы Экслер, второй — Хромов, Богдан и другие. Шахматисты школы в заочном первенстве участвуют второй год; в прошлом году они выиграли у Сочи.

К этому острому положению пришла партия Кемерово — Сочи, решавшая исход борьбы во второй группе. Шахматисты Сочи дважды уклонялись от ничьей, так как только победа обеспечивала им первое место. У черных лишний конь, но далеко продвинутая пешка «а» дает белым контригру. Лучшим продолжением было сейчас 1. Ле4, но кемеровцы задумали комбинацию с жертвой ладьи, чтобы активизировать свою проходную пешку.

1. Ld7+ Ф: d7 2. a7 Фd2 3. Ла2 Fe1+ 4. Kph2.

К этой позиции стремились шахматисты Кемерово. На первый взгляд не видно, как предотвратить превращение белой пешки в ферзя. Однако соинцы рассчитали дальше.

4... g4!!

Неприятный сюрприз! Грозит g4—g3X, поэтому белым приходится брать пешку, открывая линию «f» для черной ладьи.

5. fg Fe5 6. Kpg1.

При других ответах черные легко выигрывали ходом Ke2.

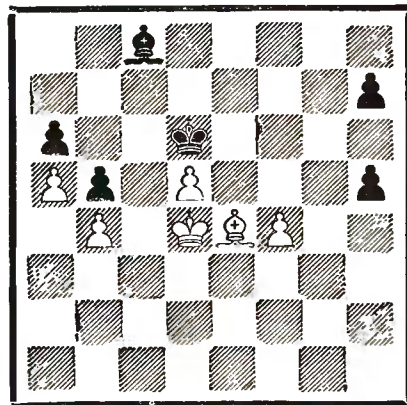
6... K: h3+ 7. gh Лf3 8. Ле2.

После 8. a8Ф белые получают мат: 8... Fe3+ 9. Kph1 Л: h3+ 10. Лh2 Fe1+ 11. Kpg2 Лg3X.

8... Лg3+ 9. Kpf2 Ф: e2+. Белые сдались.

На диаграмме изображена позиция из партии Архангельск—Омск. Преимущество на стороне белых, так как

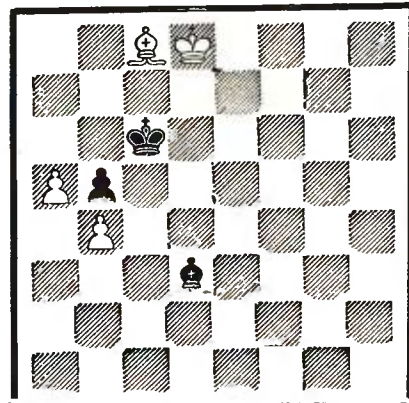
черные пешки ферзевого фланга расположены на полях цвета слона, но реализовать перевес трудно.

Последовало: 1. f5 Cd7 (На 1... h4 белые отвечают 2. f6 h3 3. f7 Kpe7 4. Kpc5 Kp: f7 5. Kpc6 Kpe8 6. Kpe7 Cd7 7. d6 с выигрывшем. Этот же вариант возможен и на следующем ходу) 2. f6 Ce8 3. C: h7 h4 4. Cf5 Cf7 5. Kpe1! C: d5+ 6. Kpf4 (Этюдный путь к выигрышу. План белых заключается в том, чтобы, удерживая королем пешку «h», сочетать угрозы слою пунктам b7 или c8 с движением пешки «f») 6... Ce6 7. Ce4 h3 8. Kpg3 Cd7 9. Cb7 h2 10. Kp: h2 Kpe6 11. Kpg3 Kp: f6 12. Kpf4 Kpe6 13. Kpe4 Kpd6 14. Kpd4 Kpc7 15. C: a6 Kpc6 16. Kpe5 Cg4 17. Kpf6 Cd7 18. Kpe7 Cg4.

Выигрывали белые и после 18... Kpc7 19. Cb7 Cg4 20. Cg2 Cd7 21. Cf1 Cc6 22. Kpe6 и т. д.

19. Kpd8 Cf5 20. Cc8 Cd3.

Здесь партия была прервана и белым присужден выигрыш.

План выигрыша поучителен. После 21. Cd7+ Kpb7 22. Ce8 Ce2 белые осуществляют маневр короля Kpe7—d7—d6—c5 (вынуждая ход Kpb7—a6)—d4 и переводят слона на d3, заставляя черного слона для защиты пешки перейти на диагональ a4—e8. Тогда белые возвращаются королем на c5, а слоном переходят на диагональ c8—h3, ставя черных в положение цугцванга. Любый ход слона ведет к потере пешки после Cc8+, тот же ход Cc8 (без шаха) следует на Кра6—a7, а на Кра6—b7 решает шах по диагонали a8—h1.

Недочеты в шахматной работе

В Мордовской АССР насчитывается большое число любителей шахматного искусства. Турниры, проведенные за последнее время на предприятиях и в учреждениях городов и районов республики, способствовали росту спортивного мастерства наших шахматистов.

Большую работу ведут у нас общественные инструктора — учащийся саранской школы ДОСААФ т. Харитонов, тт. Машеров (Ардатов), Кедровский (Рузаевка), братья Савины (Копелаевский район).

В Саранске регулярно проводятся массовые соревнования на кубок имени Чигорина. В календарь спортивных мероприятий вошли встречи команд Саранск — Пенза, Саранск — Рузаевка, Рузаевка — Ардатов.

Традиционными стали турниры на личное первенство республики по шахматам. В этом году чемпионом Мордовской АССР стал преподаватель Саранского педагогического института Г. Васильев, набравший 9½ очков из 11 возможных.

И все же в шахматной работе в республике есть весьма существенные недочеты.

В первую очередь следует отметить, что ряд спортивных обществ совершенно не заботится о развитии самостоятельного шахматного движения.

В ДСО «Искра» ведется работа лишь с узким кругом сильнейших шахматистов, а рядовым шахматистам здесь не уделяется никакого внимания. Характерно, что даже в Саранском педагогическом институте, где есть много любителей шахмат, не создан шахматный коллектив.

Совершенно игнорируются запросы шахматистов в ДСО «Урожай». Это общество в течение ряда лет не проводит шахматных турниров, не организовало обучения начинающих.

В ДСО «Медик», в Саранске, подготовлено 18 инструкторов-общественников по шахматам. Однако никто из этих инструкторов не используется на учебной работе, так как о шахматах работники ДСО «Медик» вспоминают от случая к случаю.

Не видят помощи районных и республиканских физкультурных организаций шахматисты колхозного села. Когда проводятся республиканские турниры колхозников, то в них участвуют представители всего лишь семи-восьми районов.

Республиканский комитет по делам физкультуры и спорта, видимо, считает, что это в порядке вещей, ибо еще ни разу он не потребовал объяснений от районных комитетов физкультуры, игнорирующих шахматное движение на селе.

Совершенно не ведется работа с шахматистками. Вот показательный пример. Когда проводилась встреча шахматистов Мордовии с командой Владимирской области, нам было засчитано поражение на одной из женских досок за неявку участницы. Республиканский комитет не смог найти двух шахматисток в республике!

Вопросы шахматного движения слабо освещаются на страницах местной печати. В газете «Советская Мордовия» в 1949 году был создан шахматный отдел, имевший большой успех у местных шахматистов. К сожалению, этот отдел существовал очень недолго.

Шахматный отдел Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта не интересуется шахматной работой в Мордовской АССР, слабо помогает местным шахматным организациям.

А. ОРЕШИН

Еще о заочном обучении

Шахматисты нашего завода с интересом ознакомились с программой занятий, составленной Г. Левенфишем и В. Заком. Несомненно, программа эта содержит много полезных указаний и могла бы явиться основой правильно организованного обучения теории шахмат.

Но вот беда, где найти руководителей, которые могли бы вести занятия, руководствуясь этой программой? Ведь не секрет, что у нас мало опытных методистов и тренеров, а подготовка таких кадров нигде не ведется.

У нас на заводе, например, много любителей шахмат, желающих совершенствоваться в этой области. Но

у нас нет хорошего руководителя, который смог бы, со знанием дела, живо и интересно вести преподавание.

Мне кажется, что шахматный отдел Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта должен серьезно заняться организацией заочного обучения шахматистов.

По-моему, такое обучение должно быть платным. При правильном ведении занятий заочное обучение сможет охватить большое число рядовых любителей шахмат и принесет серьезную пользу для повышения спортивного мастерства наших шахматистов.

С. ГОЦИРИДЗЕ,
инженер завода им. Жданова
(г. Горький).

Коллектив шахматистов ремесленного училища № 1 при Ново-Краматорском машиностроительном заводе имени Сталина насчитывает около 200 человек. В училище проходят турниры, сеансы одновременной игры. Интересным мероприятием оказался матч по переписке на 10 досках с ремесленным училищем № 8 города Жданова.

СУББОТИН.

В турнире перворазрядников Херсона первое место занял Вишневский, набравший 8½ очков из 10. Второе и третье места разделили киевский кандидат в мастера Айзин и самый молодой перворазрядник города Стариков. Они отстали от победителя на одно очко.

В. ВИШНЕВСКИЙ.

Молодой шахматист Е. Будоль стал чемпионом Бобруйска. Он не проиграл ни одной партии и набрал 11 очков из 13. Второе место занял перворазрядник Марков (9½), третье — М. Будоль (9 очков).

Н. ГОРОДЕЦКИЙ.

Всесоюзное общество глухонемых провело шахматное первенство Сибири и Дальнего Востока. Первое место с превосходным результатом 18½ очков из 20 возможных занял шахматист второго разряда Б. Попов (гор. Сталинск).

На два очка от победителя отстал вышедший на второе место новосибирский второразрядник Ваулин.

Победители турнира были премированы ценными подарками.

И. ТИТОВ.

Уже пять лет существует в колхозе «Сталинский путь», Стреловского района, Тернопольской области шахматно-шашечный кружок. В кружке занимаются 82 любителя шахмат и шашек. Руководит кружком старейший шахматист колхоза Блас Андреевич Лыжар.

Правление колхоза внимательно относится к кружку. Для занятий выделено специальное помещение, закуплен необходимый инвентарь.

Работа кружка интересна и многообразна. Здесь устраиваются турниры, проводятся занятия по теории, организованы встречи с другими колхозными коллективами.

П. ПАМАС.

Закончился бальный турнир перворазрядников ДСО «Искра», в котором участвовали шахматисты Вохонжа и ряда районов области. С хорошим результатом (10½ очков из 12 возможных) победил в турнире самый юный участник Санзков. 10 очков набрал Фрейдлес и 9½ Синев (Алексеевский район).

И. БУВНОВ.

Традиционный, девятый, шахматный чемпионат Кувбасса проводился при участии 15 перворазрядников и одного кандидата в мастера.

На первое место после упорной борьбы вышел кандидат в мастера В. Скотаренко, у него 13 очков. Вторым был В. Алексеев, с результатом 10 очков. Третье место занял Ю. Виноградов — 9½ очков.

А. ВЕРЕЗОВСКИЙ.

В командном первенстве Литовской ССР принимали участие коллективы шахматистов Каунасской, Вильнюсской, Шаумяйской и Клайпедской областей, а также команды городов Вильнюса и Каунаса. В составе каждой команды было 6 шахматистов, 2 шахматистки и 2 шашкиста.

Набрав 41 очко, на первое место вышла команда города Вильнюс.

И. СТАНКУНАС.

Тысячи любителей шахмат — посетители Ленинградского парка культуры и отдыха имени Кирова приняли участие в розыгрыше первенства парка.

В финальном турнире победил слесарь инструментального завода Б. Любин, набравший 10 очков из 11. На второе место вышел школьник В. Карелов — 8 очков. Третьим был конструктор завода «Электрик» В. Ключев — 7½.

А. АБЕРВУХ.

В шахматном первенстве Могилева победил второразрядник, работник Лocomобильного завода Б. Райков, выигравший все одиннадцать партий. Прошлогодний чемпион города — перворазрядник В. Рыжков разделил второе и третье места с В. Яскевичем. У них по 8 очков.

Звание чемпиона города по шашкам завоевал перворазрядник Б. Красницкий.

Закончились также областные чемпионаты по шахматам и шашкам. Первое место в шахматном турнире занял кандидат в мастера Жидц, набравший 9½ очков из 10.

Чемпионом области по шашкам стал восемнадцатилетний студент Машиностроительного техникума Л. Гусин.

М. МАШКОВИЧ.

№ 104 (2-го разряда)

1. А. Д. Кашин (Ровенская обл.) — 16 очков из 18, 2. В. А. Шмидт (Свердловская обл.) — 13, 3. А. Д. Вогданов (Ярославская обл.) — 12, 4. И. А. Смирнов (Ярославская обл.) — 10, 5—6. Н. Л. Житомирский (Речица), А. А. Масловский (Ленинградская обл.) и В. С. Мильготин (Хорезмская обл.) — по 8, 8. В. И. Аполлонов (Калининская обл.) — 7, 9. Э. Н. Тейх (Челябинск) — 5, 10. Н. С. Дмитриев (Калуга) — 1.

№ 138 (тематический)

1. Р. К. Масенас (Кемеровская обл.) — 12½ очков из 14, 2. И. Я. Якобсон (Вологда) — 10½, 3. В. И. Виршерт (Ленинград) — 9, 4. С. Н. Кочергин (Астрахань) — 7½, 5. В. И. Курзанов (Молотовская обл.) — 6, 6—7. Г. И. Болков (Торький) и Н. А. Савельев (Кировская обл.) — по 3½, 8. А. И. Нестерков (Калужская обл.) — 1½.

№ 141 (2-го разряда)

1. Б. Ф. Подцероб (Москва) — 17½ очков из 20, 2. А. М. Куускмаа (Тапа) — 16, 3. Ф. А. Лобанов (Смоленская обл.) — 14, 4. В. Е. Кондратьев (Мурманская обл.) — 12, 5. М. Г. Гоман (Московская обл.) — 10½, 6. М. Н. Василевский (Ульяновская обл.) — 10, 7. В. Г. Шустер (Москва) — 9, 8. Г. Э. Дорманьян (Сталинград) — 8½, 9. Г. М. Шутов (Ижевск) — 6, 10. Е. И. Никифоров (Советская Армия) — 3½, 11. А. И. Войцеховский (Тернополь) — 3.

№ 143 (3-го разряда)

1. И. А. Швыдун (Сталинская обл.) — 8 очков из 10, 2. Ю. Н. Иванец (Херсонская обл.) — 6½, 3. К. С. Кузнецов (Москва) — 6, 4. В. И. Швецов (Куйбышев) — 4, 5. Н. П. Кашеев (Черниговская обл.) — 3, 6. Р. Х. Усманов (Дрогобычская обл.) — 2½.

№ 151 (1-го разряда)

1. Ю. П. Попов (Проскурв) — 13 очков из 16, 2. Л. Д. Кальянов (Днепропетровск) — 9, 3—4. А. И. Страдалов (Даугавпилс) и И. М. Хазанов (Ленинград) — по 8½, 5—6. А. В. Литвин (Ленинград) и В. Н. Новиков (Москва) — по 7½, 7. В. И. Макаров (Челябинская обл.) — 6½, 8. А. С. Данилов (Даугавпилс) — 6, 9. И. П. Станкунас (Каунас) — 5.

В. ПАНОВ

Популярная книга об Александре Петрове

За последние годы заметно возрос интерес советских шахматистов к шахматно-исторической литературе вообще и к творчеству выдающихся мастеров прошлого в частности. Это объясняется, прежде всего, новизной трактовки исторического материала, глубоким, подлинно научным подходом к его изучению. Я уже указывал в № 3 журнала «Шахматы в СССР», что создание шахматно-исторической литературы не является легким делом ввиду засоренности материала, так как после смерти Чигорина русский книжный рынок был наводнен изданиями, замалчивавшими или безцеремонно искажавшими значение и заслуги великих русских мастеров Петрова и Чигорина, не говоря уже о менее крупных именах.

Поэтому надо приветствовать инициативу издательства «Физкультура и спорт», которое вслед за сборниками, посвященными творчеству М. И. Чигорина, выпустило рецензируемую книгу*.

Правда, работа И. Линдера значительно меньше по объему, нежели сборники, составленные Н. Грековым, — в ней всего 8 печатных листов. Естественно, что она не представляет собою всестороннего исследования жизни и творчества А. Д. Петрова — «монографии», как ошибочно утверждает в предисловии к книге П. Романовский. Работа И. Линдера — это всего лишь интересный популярный очерк о первом русском шахматном мастере. Если подходить к книге И. Линдера с такой точки зрения, то она вполне удовлетворяет своему назначению, но как научный труд она не выдерживает критики хотя бы потому, что в ней мало оригинального материала.

Достоинство работы И. Линдера несомненно, например, при сравнении с соответствующей по теме главой «Очерков по истории шахмат в России» М. Когана. Космополитичность, раболепие перед иностранными авторитетами, слепая доверчивость к зарубежным авторам по существу сводили на нет незаурядную эрудицию и техническую добросовестность покойного советского шахматного историка. У Когана в главе о Петрове имеется, например, явная инсинуация, будто Петров при помощи шахмат сделал свою служебную карьеру, есть ряд бездоказательных утверждений о приоритете иностранных шахматистов и т. п. Линдер же подверг серьезному критическому анализу имеющиеся материалы о Петрове и в результате — убедительно, фактами и цитатами, доказывает читателю оригинальность творческих позиций Петрова и его ведущую роль не только в русском, но и в мировом шахматном искусстве своего времени.

Если Коган пытался внушить читателю, что Петров якобы был последователем Филидора, то Линдер показывает, как критически относился русский шахматист к теории Филидора и приводит ряд дебютных конструкций, приписанных зарубежными теоретиками Стейниццу, Нимцовичу, Тартаковеру, хотя на самом деле эти новинки были теоретически обоснованы и введены в серьезную практику именно Петровым.

Линдеру удалось убедительно и просто рассказать о растущем интересе к шахматному искусству русского общества XIX века, которое дало ряд замечательных шахматистов: Петрова, братьев Урусовых, Шумова, Михайлова, Яниша, Копьева. Читателю становится ясной самобытность русской шахматной культуры, ее собственный, оригинальный творческий путь, который после появления гениального Чигорина привел к становлению отечественной шахматной школы.

* И. М. Линдер. А. Д. Петров. Первый русский шахматный мастер. Государственное издательство «Физкультура и спорт», 1952, стр. 128.

Переходим к рассмотрению содержания книги Линдера, попутно останавливаясь и на наиболее существенных недостатках ее. Книга начинается с изложения кратких биографических данных о Петрове, после чего следует описание его первых шахматных шагов — встреч за доской со своим дедушкой, сильным петербургским шахматистом И. А. Соколовым.

В следующих главах книги дан обзор шахматных выступлений Петрова и его теоретических работ в области шахматной и шашечной теории, причем интересно, что, как отмечает автор, хотя Петров был сильнейшим русским шахматистом своего времени и очень сильным шашкистом, тем не менее были и другие шашкисты, не уступавшие по силе Петрову.

Большое место заслуженно уделено автором выяснению значения Петрова в создании русской шахматной композиции; приведены лучшие задачи Петрова, в том числе построенные на обратные маты; задачи эти вызвали восхищение современников исключительной трудностью решения. Правда, мало понятно, почему многие из задач Петрова повторены дважды — в середине и в конце книги. Так, диаграммы на стр. 56, 57, 58, 59 дублированы на стр. 103, 104, 113.

В заключение следуют несколько избранных партий Петрова и два его рассказа, носящие, несмотря на внешнюю фантастическую форму, чисто мемуарный характер и ярко рисующие быт и нравы шахматистов XVIII века.

Как видно, об исчерпывающей полноте работы говорить не приходится. Творческое наследие Петрова представлено далеко не целиком, а только в образцах. Однако благодаря имеющемуся в конце книги библиографическому указателю читатель может познакомиться с трудами замечательного русского шахматиста по первоисточникам.

Вообще книга И. Линдера, написанная доходчивым языком, много выиграла бы, если бы автор отказался от претензий на «научность» и, в частности, от многочисленных ссылок в тексте, отсылающих читателя к их перечню в конце книги, так как этот перечень в большинстве случаев лишь дублирует сведения, приведенные в основном тексте. Привожу пример:

«Шахматный листок» — читаем мы на стр. 25, — в 1863 году отмечал это сочинение (учебник А. Петрова — В. П.) как весьма дельное и много способствовавшее к распространению у нас шахматных знаний²⁷.

Под номером 27 в перечне читаем: «Шахматный листок», 1863 г., № 58, стр. 299».

К тому же многие примечания автором механически перенесены из других источников. Так, сноска 30 гласит: «А. С. Пушкин, Соч., СПб, 1909, переписка, т. II, стр. 395». Это примечание является буквальным воспроизведением сноски 417 из «Очерков» Когана, в то время как Линдеру следовало, конечно, цитировать Пушкина по современному изданию Академии Наук 1951 г., доступному для читателя, а не отсылать последнего на поиски дореволюционного издания. Лучше бы, вместо этих ненужных примечаний, автор включил в книгу такие интересные работы Петрова, как «Краткий очерк моей шахматной жизни», «Письма о пребывании за границей в 1863 г.», «Воспоминания об Александре Гофмане».

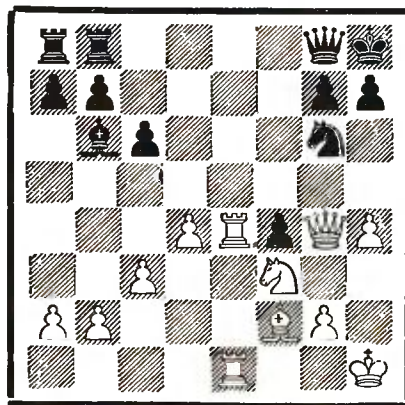
Перечислим и некоторые другие промахи И. Линдера, наиболее забавным из которых является поистине сенсационное сообщение на стр. 78, что английский шахматист Сальтер, играя в 1863 году с Петровым в Дьеппе (Франция), отсюда «никогда звонил по телефону в Лондон и спрашивал совета у Левенталья». Приходится предположить, что Сальтер пользовался детским телефоном, состоящим из двух пустых консервных банок, соединенных ниткой, так как электрический телефон был изобретен лишь 13 лет спустя после указанных мифических переговоров.

Вряд ли правильно поступил И. Линдер, сам не являющийся сильным шахматистом, взяв на себя комментирование некоторых партий Петрова. Там, где Линдер довольствуется воспроизведением примечаний Петрова или позднейших комментаторов, освещение партий удовлетворительно, но когда Линдер сам выступает в роли аналитика, получается хуже. Особенно четко это сказалось в первой помещенной в книге пар-

тии Петрова, игральной им против варшавских шахматистов (стр. 32—34). Примечания к ней неверны по существу и наивны по форме, вроде того, что «в самую сердцевину позиции (? — В. П.) консультантов врывается белый ферзь».

Даже несложные комбинационные возможности остаются вне поля зрения комментатора.

Рассмотрим позицию из указанной партии:

В этом, уже проигрывном, положении черные сделали ход 28... Cd8, к которому Линдер дает такое примечание: «Пешку на f4 невозможно спасти, и черные принимают правильное решение перевести слона на защиту своего короля». На самом деле «защита короля» удалась лишь вследствие не лучшего продолжения, избранного Петровым: 29. h5? Kf8 30. Ф: f4 Cf6 и т. д. Если бы на 28... Cd8 последовал естественный ответ 29. Ле8!, черные могли бы спокойно сдаться, так как после 29... Kf8 30. Ф: f4 Cc7 (Единственный ответ) 31. Л: b8 С: f4 32. Л: a8 черные теряют через два-три хода фигуру. Вообще всю эту малоинтересную партию, к тому же оставшуюся незаконченной, совсем не следовало помещать.

Наивно звучат и некоторые примечания в дебютах. Так, на стр. 84 после 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 И. Линдер сообщает: «Ход Петрова. Он охотно применяется и в наше время советскими и зарубежными шахматистами. Укажем, например, на партии Смыслов—Лилиенталь (Ленинград, Москва, матч-турнир 1941 г.), Ароинин—Камышов (Московский полуфинал XVII чемпионата СССР 1949 г.), Сабо—Гринфельд (Щавно-Здруй, 1950 г.) и др.».

Достаточно было отметить, как это и было сделано И. Линдером на стр. 46, что ход 3. d2—d4 предложен и обоснован Петровым и что «неправильно считать эту атаку идеей Стейница, как это указано в некоторых руководствах». Но странно этот ход, вошедший во все дебютные руководства и со времен Петрова и Стейница применявшийся в сотнях ответственных встреч, обосновывать тремя партиями последнего времени.

Перехожу к некоторым стилистическим шероховатостям как в книге Линдера, так и в предисловии к ней П. Романовского. Не следовало, перечисляя великих русских демократов на стр. 3, применять сокращения «и др.», как это сделал П. Романовский. Двусмысленно звучит фраза И. Линдера на стр. 13, что «в первой четверти XIX века шахматная игра выходит из аристократических салонов». В фразе на стр. 18 «...высказывание Петрова о пользе шахмат для человека» два последних слова излишни. Число таких примеров легко умножить.

Есть и технические недостатки. На стр. 49 и 50 не указано, к какому месту текста относятся приводимые диаграммы. На стр. 40, 74 и многих других имеются опечатки.

Однако, несмотря на допущенные промахи и неточности, популярная брошюра И. Линдера, несомненно, является полезным вкладом в нашу шахматно-историческую литературу.

Разговор об истории шахмат

Утверждение, что у нас мало выходит книг, посвященных истории шахматной игры, стало уже избитой истиной. Но почему их выходит мало? Проще всего было бы предъявить обвинение издательству: не хочет, мол, выпускать книги этого рода. Но, может быть, правильнее переложить значительную часть вины на свои плечи и признать, что мало пишут у нас по вопросам шахматной истории. А ведь книги исторические так же необходимы, как и теоретические, как турнирные сборники, как учебники шахматной игры. Этого требует возросшая культура шахматиста, ибо чем выше культура, тем больше потребности оглянуться на свое прошлое.

Вот почему я с большим нетерпением ждал анонсов несколько месяцев назад книгу И. Линдера об А. Д. Петрове. Радовали меня три обстоятельства: во-первых, выходит книга историческая; во-вторых, книга, целиком посвященная одному мастеру; в третьих, имя автора книги — новое, стало быть кадры историков шахмат пополнились. А скрывать нечего: куда как скудные эти кадры!

И вот книжка передо мною. Предисловие П. А. Романовского обещает, что «исследование, произведенное автором книги, глубоко раскрывает творчество Петрова»; что «используя многочисленные русские и иностранные источники, автор собрал большой шахматный материал из практических выступлений Петрова»; что «талантливый русский мастер показан в тесной связи с обстановкой того времени, на фоне расцвета переломной общественной русской мысли»; что «автор раскрывает историческую закономерность развития шахматной культуры России в первой половине XIX века».

Много наобещал автор предисловия! Но, увы, содержание книжки оказалось куда более скромным.

Если бы вместо громкой рекомендации назвать работу И. М. Линдера популярным очерком и первой попыткой собрать воедино (далеко не полно, конечно!) рассеянные по страницам старых шахматных журналов задачи, партии и рассказы Петрова, то это было бы правильной характеристикой книжки и избавило бы ее автора от многих нареканий. Однако и в этом случае мы должны были бы указать автору на некоторые ошибки, неясности, (чего надо избегать, конечно, и в популярном очерке), мы бы упрекнули его в недостаточной стройности изложения, в некоторой серости языка и даже в логических и грамматических неувязках. Но мы не потребовали бы от него ни чрезвычайной глубины в раскрытии развития шахмат в России, или в анализе творчества Петрова, не потребовали бы полноты охвата материала и самостоятельного отношения к нему. Поскольку же перед нами «исследование», мы не только вправе, мы обязаны потребовать и глубины, и полноты, и самостоятельности.

Начнем с источников. Автор, естественно, рассмотрел шахматный и шашечный учебники Петрова, «Новый анализ» Яниша, поскольку Петров имел к нему отношение; он более или менее добросовестно обследовал русскую и иностранную шахматную периодику эпохи Петрова и просмотрел три зарубежных сборника проблем того времени — Александра¹, Ланге и Дюффрени. Но это, конечно, не исчерпывает всей литературы, так или иначе отразившей шахматные идеи Петрова. Не привлечены автором к рассмотрению, например, французские, английские, итальянские, шведские и голландские учебники и дебютные руководства пятидесятих, шестидесятых и семидесятых годов, которые много места уделяли дебютным анализам Петрова, при-

водили его партии и партии зарубежных мастеров, в которых применялись и проверялись дебютные построения русского мастера и его соратников. А ведь этот материал показывал, как широко распространялись идеи русского мастера.

К сожалению, и привлеченные автором источники получили далеко не полное отражение в его работе. Особенно жаль, что приведены не все опубликованные партии и задачи Петрова.

Однако главный наш упрек автору в вопросе об источниках заключается в том, что он пошел по линии наименьшего сопротивления и ограничился просмотром лишь печатных источников. А архивные поиски? Для популярного очерка они не обязательны, для исследователя же в области истории, тем более истории шахмат, так мало разработанной, — они необходимы.

Лет 25 тому назад я имел возможность работать над архивом известного славянофила И. В. Киреевского и обнаружил большое количество писем с шахматным содержанием. Это были письма И. С. Шумова и Л. Гутцейта, земского врача из Орла.

Как оказалось, И. В. Киреевский много играл с ними в шахматы по переписке. Письма относятся к 1850 и 1851 годам, но, судя по всему, игра велась и в 1849 году. О том, что Киреевский играл с Шумовым по переписке, известно из двух напечатанных партий («Всемирная иллюстрация», 1879, № 538 и «Шахцейтунг», 1852, стр. 347). Имя Гутцейта было один лишь раз вскользь упомянуто в «Очерках по истории шахмат» М. С. Когана. А между тем, это был шахматист, игравший, несомненно, в силу мастера, что видно из его партий и анализов, посылавшихся Киреевскому, а также из следующей его автохарактеристики: «Вы слишком любите мне, — пишет Гутцейт в ответ на одно из писем своего партнера, — называть меня сильным игроком. Во время оно, тому назад лет 15 и более, когда я почти ежедневно играл в Дерпте с Кизерицким, бывшим тогда еще на родине своей, в Лифляндии..., я в самом деле не совсем дурно играл, так что мы с Кизерицким были равных сил...».

Я рассказываю сейчас об этом архивном материале, потому что он, помимо общего интереса², имеет еще непосредственный интерес в связи с Петровым. Имя Петрова очень часто попадает на страницах этой переписки.

¹ Жаль, что, просматривая сборник проблем, составленный французским шахматистом Александром (1846), И. Линдер не отметил, что как раз составитель этого самого обширного сборника (500 проблем) не поместил задачи Петрова «Вестов Наполеона из Москвы в Париж». Немецкая «Шахцейтунг» (1847, стр. 179) обратила на это внимание и, упрекнув французского составителя в националистическом предубеждении, вновь опубликовала задачу Петрова. Этот факт очень убедительно показывает, как велик был политический резонанс задачи Петрова.

² Материал этот выявляет нам двух шахматных мастеров своего времени, их партии, иггранные по переписке, и называет еще несколько имен, связанных с шахматами. Кроме того, он полон шахматных настроений и шахматных интересов этой эпохи. Интересны в этих письмах отзывы первого международного турнира в Лондоне. Очень интересно одно замечание Гутцейта в письме от 19 апреля 1851 года, которое, может быть, лучше всего объясняет, почему А. Д. Петров, служивший чиновником, судьба которого всегда зависела от высокого начальства, не решился поехать на лондонский турнир. Гутцейт пишет: «Говорят, будто запрещено русским подданным ехать в Лондон на всемирную выставку, дабы мы там не питались демагогическими и республиканскими мыслями. Жаль, когда это воспретяствует нашим шахматным игрокам туда отправиться».

Гутцейт попросил Киреевского раздобыть для него несколько партий Петрова и новые дебютные анализы Яниша. Киреевский обратился к Шумову, и тот прислал ему партии Петрова, две из них к тому же писанные рукой самого Петрова. Эти партии Киреевский передал Гутцейту, а в ответ получил обширные к ним комментарии.

Вот партия Петров—Шумов, по копии, присланной Гутцейтом:

1. e4 c5 2. d4 cd 3. Kf3 e5 4. K: e5 Фa5+ 5. b4 C: b4 6. Cd2 C: d2+ 7. K: d2 Ф: e5 8. Cd3 Kf6 9. 0—0 0—0 10. f4 Фc5 11. e5 Kd5 12. C: h7+ Kp: h7 13. Фh5+ Kpg8 14. Ke4 Ф: c2 15. Lae1 Ke3 16. Л: e3 de 17. Фf5 Fe2 18. Kf6+gf 19. ef Фc2 20. Ф: c2 d5 21. Фd3 d4 22. Фb5 Лd8 23. Лf3 Cf5 24. Ф: f5 Kc6 25. Фc5. Шумов сдался.

Не привожу длинных комментариев Гутцейта к второй партии, укажу лишь, что к 4-му ходу белых он делает такое замечание: «Ход 4. К: e5 большая ошибка, или вежливый манер дать вперед фигуру».

Комментарии Гутцейта вызвали ответные комментарии Киреевского, на что последовали новые варианты и опровержения со стороны Гутцейта. Партии Петрова с Шумовым и с Янишем были разобраны и изучены досконально.

Приведу еще выдержку из письма Шумова от 9 мая 1851 г.: «Из игр с Петровым только одна записана, которую я вам послал... Шотландский гамбит я с ним играл вот так:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 Cc5 5. Kg5 Kh6 6. K: f7 K: f7 7. C: f7+ Kp: f7 8. Фh5+ g6 9. Ф: c5 d6 10. Фb5 Le8 11. 0—0 Л: e4 12. Фd5+ Le6 13. Cg5 Fe8 14. f4 Kpg7 15. f5.

Тут Петров взял пешку и, оставшись с лишней пешкой, выиграл. Эту же партию я играл когда-то с К. А. (К. А. Яниш — В. Н.), и он, вместо того, чтобы взять пешку пешкой, стал ладьей e6—e5 и в несколько ходов ему был мат. Но Петров не попался в эту ловушку».

Так партии Петрова и его соратников путешествовали по городам России, размноженные в письмах, будили и оттачивали шахматную мысль русских любителей.

Как важно, как нужно продолжать архивные разыскания, чтобы выявить погребенные куски русской шахматной истории. Где архивы Яниша, Шумова, Урусова, Михайлова, где архив Гутцейта, который, наверно, аккуратно складывал и хранил получаемые им письма? Где архивы сильнейших русских любителей той и нескольких более поздней эпохи — В. В. Пеликаина, А. М. Максимова, Н. Н. Петровского, В. Г. Саговского, Н. Острогорского, К. Х. Кнорре и многих других? Неужто так ничего и не уцелело?

Где, наконец, архив самого Петрова, который, как мы видим из его воспоминаний, хранил свои школьные бумаги, хранил устав и книгу шахматных собраний, имевших место у Погодина? Мы знаем, что сын Петрова передал Чигорину рукопись сказки Петрова «Про греческого царя Паламеда», что внук Петрова предоставлял в начале девятисотых годов Б. Модзалевскому служебный формуляр своего деда для составления его биографии, появившейся в 13-м томе «Русского биографического словаря». Но где эти документы, и где все остальное? А могли ведь быть неопубликованные партии, задачи, наброски, эскизы, планы шахматных и литературно-шахматных работ. Нашел же М. С. Коган черновой набросок предисловия Петрова к подготавливаемому им второму изданию учебника...

В моем собрании автографов тоже хранится желтый листок, на котором полустершийся и ныне карандаш запечатлел шахматную мысль А. Д. Петрова. Листок этот, вместе с двумя листками, написанными рукой В. М. Михайлова, был обнаружен мною в одном из томов журнала «Шахматный листок». Этот экземпляр принадлежал самому Михайлову, от него перешел к историку М. К. Гояеву, от Гояева — к историку Д. И. Саргину, а от Саргина в 1918 году — ко мне.

Теперь этому листку 101 год. На нем написано:

Андерсенова партия (ПРОИГР) МАТ С 20 ХОДОВ

1. d3 — g6	6. a3 — c2	11. e1 : d3	16. c8 — e8
h3 — g3	c7 — d6	f4 — d6	a6 — a5
2. g6 : f7+	7. f8 — c8	12. d3 — f2	17. e8 : e7
g8 — h8	d6 — f4+	d4 — d3	g8—h7+
3. f7 : e6	8. h6 — g6	13. f2 : d3	18. e7 : h7+
g3 : f2	c6 — c5	b7 — b6	h8 — g8
4. f6 : f2	9. c2 — e1	14. d3 — f2	19. e4 — f6+
g4 : e6	d5 — d4	a7 — a6	g8 — f8
5. f2 — f8+	10. c3 : d4	15. f2 — e4	20. h7 — f7×
e6 — g8	c5 : d4	d6 — e7	

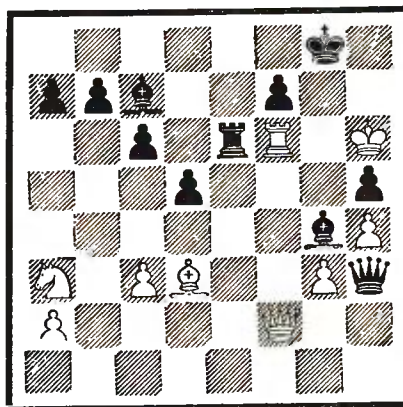
После этого две буквы с росчерком: А. П. Под ними еще две строчки:

ПРОСИТЬ К. А. ПЕРЕПРАВИТЬ С НЕМЕЦКИМ ОБЪЯСНЕНИЕМ

Мы знаем, что Петров пересылал свои статьи и партии, которые он хотел публиковать в зарубежной печати, Карлу Андреевичу Янишу для перевода и дальнейшей отсылки. В одном из писем к Киреевскому от 1 июня 1851 г. Шумов как раз сообщает, что Петров прислал Янишу две партии для напечатания их за границей. Очевидно, и этот найденный Петровым матовый вариант в партии Андерсена Яниш должен был переправить в немецкий журнал.

Нелегко было разгадать, к какой партии Андерсена относится этот вариант. Помог случай, который всегда помогает в упорных поисках. В приложении к сборнику Стаммы, изданному Бледовым и Оппеном в 1856 году, Оппен опубликовал 50 своих задач и несколько статей. На стр. 165 этого сборника помещена следующая диаграмма:

XXVII
(Schachzeitung, 1851)

В решении этой позиции мы читаем: «Положение из партии Андерсен — Дюфрени после 28-го хода черных. Белые проиграли ее, сдавшись после 34-го хода (см. Schachzeitung, 1851, стр. 95). Я доказал, что белым могли дать мат в 25 ходов. Позднее выяснилось, что мат достигается в 20 ходов. Этот способ найден не мною, но я его принимаю. Он отступает от моего, начиная с 6-го хода, и более экономичен».

После этого идет решение Петрова (с дополнительными вариантами), но имя автора решения не называется. Вероятно, Петров не хотел, чтобы имя его было названо...

Однако возвратимся к книжке И. М. Линдера. По утверждению П. А. Романовского, Петров представлен в ней «в тесной связи с обстановкой того времени». По каким же источникам воссоздана эта обстановка? Нетрудно усмотреть, что основными источниками для И. М. Линдера послужили две книги М. С. Когана: «История шахматной игры в России», 1927 г. (почему-то не указанная автором в библиографии) и «Очерки по истории шахматной игры в России», 1938 г. Обе эти ра-

боты содержат много интересного материала, раскопанного М. С. Коганом в архивах, в старых журналах, порой по крупинкам извлеченного из различных мемуаров и дневников. Начинающим историкам стоит поучиться у Когана упорству в проведении розысков, умению идти по следам и доходить до намеченной цели. Можно и пользоваться его материалами, указывая, конечно, источник. Можно пользоваться и его выводами, тоже, конечно, со ссылкой на предшественника. Однако к выводам Когана надо подходить очень критически.

И. М. Линдер этого не сделал. Он не только использовал материал Когана, но и принял на веру некоторые его ошибочные выводы, усугубив их ошибочность своим упрощенным изложением. В сущности «обстановке» и «фону» уделено в книжке И. М. Линдера очень немного места: полстранички «Введения», страничка в начале главы II, странички полторы в начале главы V да несколько общих фраз, разбросанных тут и там — вот и все. Но напутано здесь немало.

По Линдеру, «в первой четверти XIX века шахматная игра выходит из аристократических салонов, получает все большее распространение в чиновничьей среде, в литературных и военных кругах» (стр. 13). А по историческим данным, шахматная игра никогда и не замывалась в аристократических салонах. Исторические документы и свидетельства современников позволяют нам утверждать, что в 16, 17 и 18-м веках шахматная игра была довольно широко распространена в боярских и дворянских, позднее дворянских и чиновничьих кругах, а еще шире — среди торговых и посадских людей. В древнем городе в шахматы играли на улицах и на торгу. Уличную игру Кокс наблюдал еще в 70-х годах 18-го века.

Неверно решил И. М. Линдером вопрос, откуда пришла шахматная игра в чиновничьи, литературные и военные круги начала 19-го века. Не разобрался он в имеющемся материале. Неверно решил он и другой, еще более важный вопрос. Утверждая наличие в первой четверти 19-го века двух взглядов на шахматы — консервативного (шахматы — лишь легкое развлечение) и прогрессивного (шахматы — серьезная игра, имеющая культурно-воспитательное значение), утверждая далее, что оба эти направления вели между собой упорную борьбу, автор вмешивает в эту борьбу и журналистов того времени.

На стр. 31—32 мы узнаем, что борьба прогрессивных и реакционных журналистов велась и вокруг Петрова. Реакционер Греч укорял Петрова, «что шахматною игрою он убивает много времени у молодых людей, которое можно употребить на лучшее». Это сообщил сам Петров в черновом наброске предисловия к предполагаемому второму изданию его шахматного учебника. «По-другому относилась к деятельности Петрова — пишет И. М. Линдер — передовая общественность России, которая гордилась мастерством своего соотечественника». В подтверждение автор приводит выписку из двух журналов. Одна из «Иллюстраций» 1845 г., которая писала: «Мы сами имеем отличных игроков, из них г. Петров известен за границей и обогатил шахматную литературу весьма хорошим сочинением». Другой лестный для шахмат отзыв автор выписывает из «Литературных прибавлений к «Русскому Инвалиду» 1837 г.

Оставляя в стороне подозрительность методического приема автора, который для подтверждения своего тезиса неправомерно сталкивает мнения 20-х, 30-х и второй половины 40-х годов, мы позволим себе выразить удивление по другому поводу. Греч, высказывавший Петрову свое отрицательное отношение к шахматам, был, несомненно, реакционером, и его нечистоплотная деятельность общеизвестна.

Но вряд ли многим отличался от него редактор «Литературных прибавлений к «Русскому Инвалиду» Краев-

ский, заслуживший от своих современников кличку «пролаза», беспринципный делец, беспощадный эксплуататор литературных дарований, ближайшим другом которого был редактор «Полицейской газеты» Межевич. А Кукольник, редактировавший в 1845 году «Иллюстрацию», это тоже прогрессивный писатель? Ничтожный Кукольник, который ненавидел великого Пушкина и осмеливался хулить его «Борнса Годунова», а бессмертную комедию Гоголя «Ревизор» называть «фарсом, недостойным искусства».

Неосмотрительно поступил И. М. Линдер, зачислив в рупоры передовой общественности России орган Кукольника «Иллюстрацию» и, что совсем уж непростительно, «Русский Инвалид», который со всеми его прибавлениями был, как известно, официальным органом царского правительства.

Ну, а как же быть все-таки с прогрессивным и реакционным взглядами на шахматы? Очевидно, не так упрощенно ставится этот вопрос, как поставил его И. М. Линдер, и не так прямолинейно он решается. Развитие общественной мысли и отношение к шахматам не обязательно находятся в прямой зависимости. Насколько сложны здесь взаимоотношения, показывает один эпизод начала 60-х годов, на котором И. М. Линдер почему-то не остановился, хотя и должен был это сделать, если собирался показать Петрова на фоне передовой общественной русской мысли. Я имею в виду известный выпад против шахмат со стороны прогрессивного сатирического журнала «Искра». Журнал этот, редактором которого был поэт В. Курочкин, вел острую борьбу с самодержавным строем, зло высмеивая все его устои и умело распространяя революционно-демократические идеи Чернышевского и Добролюбова. Журнал завоевал огромный авторитет, к его слову прислушивались широкие круги читателей. И вот в 1861 году на страницах «Искры» появилась статья, громившая журнал «Русское слово» за то, что он выпускает приложением «Шахматный листок».

«Искра» не ограничилась одной статьей. Через семь месяцев появилась вторая. Теперь «Шахматный листок» прямо назывался «органом обскурантизма, оказывающим вредное влияние на общественное развитие страны».

Что должны были чувствовать Петров, Янич, Шумов и особенно редактор «Шахматного листка» Михайлов, читая эти убийственные строки на страницах самого популярного журнала? Мы знаем теперь, что этот тяжкий удар не остановил поступательного движения шахмат, но как же нам расценить и осмыслить его?

Что же, «консервативное» отношение со стороны самого прогрессивного журнала? М. С. Коган пытался объяснить эти статьи «Искры» «непопулярностью шахмат в начале второй половины 19 века», он полагал, что «Искра» не разобралась в культурном значении шахмат» («Очерки», стр. 59).

Вряд ли так обстояло дело. С тем, что не популярно, и бороться нечего: по воробьям из пушек не стреляют. Редакция «Искры» видела, наоборот, что популярность шахмат все более и более растет. И хорошо понимала редакция «Искры», как завлекательна эта умная и прекрасная игра (сам В. Курочкин и многие сотрудники журнала играли в шахматы и были членами шахматного клуба). Увлекательность шахмат и пугала их. В шахматы можно было погрузиться с головой и отойти от самого главного — от революции, которая назревала тогда в России. «Искра», конечно, понимала, что шахматы могут иметь культурно-воспитательное значение, но не мирным культурничеством нужно было заниматься тогда — это «Искра» тоже хорошо понимала. Мирное культурничество могло только вести народ в заблуждение, отвлекая его от революционной борьбы. Чернышевский писал тогда в своем обращении к Герце-

ну (1859): «Вы все сделали, что могли, чтобы содействовать мирному решению дела, перемените же тон, и пусть ваш «Колокол» благовестит не к молению, а звонит в набат! К топору зовите Русь!...»

Шахматами ли было заниматься в такое время? Некрасов уже за пять лет до выступления «Искры» ответил:

Не время в шахматы играть,
Не время песни распевать!

(«Поэт и Гражданин», 1856).

Вот почему «Искра» сочла нужным «развенчать» шахматную игру.

Как сложные пути развития шахмат в России!

Наш разговор об истории несколько затянулся. Но нужно еще разобраться в том, как представлены в книжке И. М. Линдера сам герой и его шахматное окружение. Кажется мне, что и здесь автор не до конца справился со своей задачей и несколько исказил перспективу. Петров у него воздвигся, как недостижимая вершина, а все остальные пигмеями ползают у его подножия. Очень снижена роль Яниша, как теоретика шахматной игры, и роль Шумова, как пропагандиста шахмат.

Очень скудно освещен автором собственно шахматный фон, на котором действовал Петров. Помимо знаменитой петербургской четверки, можно было бы показать еще многих крупных участников шахматной жизни России того времени (по крайней мере, сказать о них). Не так уж одинок был Петров и в зачатном искусстве, как это выглядит в разбираемой книжке. Стоило бы назвать, помимо Яниша и Шумова, еще хотя бы И. Валленрата (Петербург) и Н. Николаева (Казань), пользовавшихся европейской известностью.

Именно это обеднение фона не позволило автору показать конкретные пути воздействия Петрова на творческую мысль русских шахматистов 40-х, 50-х, 60-х годов. Живший тогда в Варшаве Петров редко выступал в печати, но его старые и новые, изредка присылаемые им Янишу партии ходили, как мы видели, в рукописных копиях из рук в руки, пересылались из города в город и служили образцами для многих любителей. В пропаганде шахматного творчества Петрова велика роль Шумова. В эти годы Шумов много играл по переписке; так, в 1847 году он вел три партии с Царским Селом, от которого играл, повидимому, Еновтов. Между прочим, ходы, делавшиеся в этих партиях, регулярно сообщались в «Современнике» Панаева и Некрасова. С 1849 по 1851 годы Шумов непрерывно играл по переписке с Киреевским (Москва) и Кроненбергом (Харьков). А в Петербурге он был вездесущ; он посещал шахматные собрания у Кушелева-Безбородко, у Д. Урусова, по субботам же у него самого бывали собрания, как это является теперь из писем к И. В. Киреевскому. На своих собраниях он любил демонстрировать задачи и партии Петрова.

Распространялись идеи Петрова и учениками Яниша и Шумова. Сильнейшим шахматистом Москвы в то время был учитель музыки Бин, создавший вокруг себя изрядный круг любителей шахмат. Но Бин до переезда в Москву жил в Петербурге, учился играть в шахматы у Яниша, много и успешно играл с ним. Таким образом, и московский круг шахматистов вырастал в известной мере на идеях Петрова — Яниша — Шумова. Об этом надо было сказать.

Нужно было, далее, конкретно указать на нити, которые тянутся от Петрова к Чигорину. Для установления истоков русской шахматной школы это очень важно. Чигорин учился у Шифферса, а Шифферс учился у Шумова, да и сам Чигорин еще играл с Шумовым. Вот и тянутся прочные нити: Петров — Шумов — Шифферс — Чигорин.

Но довольно истории.

С собственно шахматной частью книжки И. М. Линдер справился несколько лучше. В главах, посвященных анализу творчества Петрова, видна известная самостоятельность в разработке вопроса. У меня имеются лишь два замечания.

1) Следуя хронологическому принципу изложения, автор дал отдельную главу об ученике Петрова, вышедшем в 1824 году, и отдельную главу об участии Петрова

в разработке книги Яниша «Новый анализ», вышедшей в 1842 году. Эту главу автор назвал «Новатор шахматной теории». Петров, несомненно, был таким новатором, но он новатор не только потому, что ввел в практику ход 2... Kf6 с дальнейшим 3... d6 и не потому, что разработал вариант с жертвой коня на 15-м ходу в гамбите слона. Петров выступает новатором уже в своем учебнике 1824 года, где он по-новому осветил ряд общих вопросов шахматной стратегии и тактики.

2) Второе мое замечание носит частный характер. Рассказывая о так называемой «жертве Петрова» в гамбите слона, автор, приводя попытки опровержений и усилий, предлагавшихся зарубежными аналитиками, не упомянул об усилении атаки белых после 19-го хода черных: Kne7 (1. e4 e5 2. f4 e7 3. Cc4 Fh4 + 4. Kpf1 g5 5. Ke3 Cg7 6. Kf3 Fh5 7. h4 h6 8. d4 d6 9. e5 de 10. Kd5 Kpd8 11. de Cd7 12. Kpg1 Fg6 13. hg hg 14. Л: h8 С: h8 15. К: g5 (Жертва Петрова) 15... Ф: g5 16. С: f4 Fg6 17. e6 fe 18. К: c7 e5 19. Ке6 + Кре7), которое предложил И. Киреевский и которое было опубликовано Янишем в статье «Новый переворот в теории гамбита слона» («Шахматный», 1849, стр. 385—422). Так как Петров сам доказал, что предложенное Сент-Аманом и Гейдебрандом фон-дер-Лаза продолжение 20. Cf4—g5 + Ch8—f6! 21. Fd1—d5, ведущее к выигрышу белых, было очень важно для реабилитации «жертвы Петрова». Теперь ему оставалось только доказать выигрыш белых после 19... Кре8, что он через некоторое время и сделал.

Я позволил себе это частное замечание не только для того, чтобы прояснить изложение Линдера, но и чтобы еще раз подчеркнуть, что шахматная почва во времена Петрова была куда более взрыхлена, чем это может показаться по книжке Линдера.

На этом можно было бы и закончить. Сделаю только несколько замечаний формального характера.

К чему перекладывать серым языком красочную автобиографию Петрова, если автор не может ничего к ней добавить? Не лучше ли было в таком случае предоставить слово самому Петрову, а потом перейти к объяснениям?

Надо точнее называть вещи, о которых пишешь. На стр. 31 мы читаем: «Воспоминания и дневники современников говорят о том, что поэт любил играть в шахматы. До нас дошли также документы, раскрывающие интерес Пушкина к теории шахмат. Кроме двух экземпляров учебника А. Д. Петрова, в библиотеке поэта сохранился учебник Филидора...».

Сохранившиеся книги — это не документы. А вот дошедшие до нас дневники современников — это документы.

На стр. 83 мы читаем следующий абзац: «Наши шахматисты с особым интересом изучают жизнь и творчество пионеров и классиков русских шахмат... — первыми на весь мир прославившими русское шахматное искусство».

Не протестую, но русская грамматика здесь протестует!

Не буду приводить примеры стилистической неряшливости, но скажу, что в грехах против логики, языка и стиля вину автора разделяет и редактор книги.

Итак, все? Нет, не все. Нужно сказать, что несмотря на ряд неудач, отмеченных и не отмеченных мною, работа И. М. Линдера заслуживает признания, как первая после многих лет попытка заглянуть в наше далекое шахматное прошлое (Чигорина далеким прошлым считать нельзя).

Не плохо было бы, когда бы пример И. М. Линдера вызвал подражание, и издательство получило бы ряд заявок на историко-шахматные темы. Пора создать книги и о петербургской четверке 40—60-х годов, и о Шифферсе, и о московском чемпионе Соловцове. Нужно, чтобы время от времени появлялись сборники историко-шахматных материалов, в которых публиковались бы архивные находки, русские работы, рассеянные в зарубежной периодике прошлого столетия, печатались бы статьи и очерки по общим и частным вопросам шахматной истории.

В упорной борьбе

Состав участников ташкентской группы четверть-финала XV первенства страны по силе игры был настолько ровным, что за выход в полуфинал все время боролись 10 человек. Так было до самого последнего тура включительно, когда на четыре места претендовали (помимо Абаулина и Якубова, которые к этому времени уже обеспечили себе участие в полуфинале) восемь (!) участников.

Сложность турнирной обстановки в последнем туре увеличилась еще и потому, что все восемь конкурентов встретились между собой! Спортивного напряжения не выдержал Альтшулер. В несколько худшей позиции он не заметил жертвы шашки и... сдался Митягину, который ожидал лишь предложения ничьей. Остальные партии лидеров закончились вничью.

Итак, после упорной борьбы первое и второе места завоевали кандидаты в мастера Валентин Абаулин (Тула) и Шарифджан Якубов (Ташкент). У обоих по 6 выигрышей и 9 ничьих.

Успех молодого шашиста Абаулина оказался неожиданным, но вполне заслуженным. Он умело применял самые разнообразные варианты и легко ориентировался в середине партии, показав хорошее понимание позиции.

Абаулин силен главным образом в маневренной игре, особенно когда ему удастся захватить инициативу. Показательна следующая, энергично проведенная им партия.

№ 41. Безыменное начало

В. АБАУЛИН

С. РАГОЗИН

1. c3—d4 f6—g5 2. b2—c3 g5—h4 3. c3—b4 h6—g5 4. b4—c5 d6:b4 5. a3:c5 c7—d6 6. g3—f4 d6:b4 7. f4:h6 b6—a5 (План черных — окружить центр) 8. h2—g3 b8—c7 9. g3—f4 c7—d6 10. d4—e5! (Окружения не получилось, белые сами перешли в атаку) 10...d8—c7?

Серьезная позиционная ошибка, после которой развитие левого фланга черных надолго затруднено. Надо было 10...dc5.

11. a1—b2 b4—a3.

Уже нельзя 11...gf6 12. eg7 hf6 из-за 13. fg3! и 14. dc3. Сразу проигрывает и 11...ab6 ввиду 12. fg5!

12. e3—d4 a7—b6 13. b2—c3 d6—c5 14. f2—e3 c5—b4 15. g1—f2 c7—d6 16. e5:c7 b6:d8 17. d4—e5!

Вторично занимая важный пункт e5 и опять препятствуя размену 17...gf6 18. eg7 hf6. В этом случае

возможно 19. cd4 ed6 20. de5 fd4 21. ee7 df6 22. dc3 bd2 23. ec3, и черные вынуждены сдаться.

17...d8—c7 18. e3—d4 c7—b6 19. f2—e3 e7—d6 20. e5:c7 b6:d8 21. e1—f2.

И сейчас белые все еще не допускают хода 21...gf6 из-за 22. fg5, и черные беспомощны. Например: 22...fe7 23. ef4 dc7 24. hg7 cb6 25. ge5 hf6 26. eg7 hf6 27. fe3.

21...d8—c7 22. d4—e5 (Третий раз занимая поле e5 и попрежнему не позволяя размениться на f6 из-за 24. cd4) 22...c7—b6 23. e5—d6, и черные сдались, так как на 23...gf6 последовало бы 24. hg7, 25. fg5 и 26. ee7.

План игры — полностью затормозить развитие левого фланга противника — Абаулин осуществил последовательно и четко.

Высокой похвалы заслуживает также игра Якубова. Его дебютный репертуар не широк, но зато глубоко продуман. Он единственный из 16 участников, кто ни в одной партии не имел проигрышной позиции (Абаулин мог проиграть в последнем туре Миролюбовской).

Якубов умеет мобилизовать все силы на поиски лучшего продолжения. Так, в партии с Миролюбовской над одним ходом (16-м) Якубов продумал 80 минут, пока не рассчитал все его последствия.

Приводим одну из его партий, завершившуюся красивой комбинацией.

№ 42. «Городская партия»

Ш. ЯКУБОВ

М. ИБНИАМИНОВ

1. c3—d4 f6—g5 2. b2—c3 g5—h4 3. c3—b4 d6—c5 4. b4:d6 e7:c5 5. a1—b2 c7—d6 6. b2—c3 d8—e7 7. c1—b2 b6—a5.

Здесь возможно и 7...gf6. Комбинация 8. de5 df4 9. gg7 hf6 10. fg3 hd4 11. cg7 не опасна черным из-за 11...ef6 12. ge5 cb4 13. ac5 bf6 с вполне защитимой позицией.

8. d4:b6 a7:c5 9. c3—d4 b8—a7 10. d4:b6 a7:c5 11. b2—c3 c5—b4?

Вероятно, уже ведет к проигрышу. Необходимо было 11...gf6.

12. a3:c5 d6:b4 13. g3—f4 b4—a3 (Не изменило бы плана белых и 13...ed6 или 13...gf6) 14. e3—d4 g7—f6 15. d4—c5 f6—g5 16. f4—c5 e7—f6 17. e5:g7 h8:f6 18. h2—g3 f6—e5 19. c5—b6! a5:c7 20. c3—d4 e5:c3 21. d2:b4 a3:c5 22. g3—f4 g5:e3 23. f2:d8, и черные прекратили сопротивление.

Третье место, с 9½ очками, занял пишущий эти строки.

Четвертое — седьмое места разделили ташкентцы В. Александров и

И. Гавриленко, киевлянин Ю. Митягин и харьковчанин Г. Гросс — у каждого по 9 очков.

Александров почти в каждой партии стремится, прежде всего, к овладению центральными полями доски. Однако значение центра в начальной стадии партии и отчасти в середине Александров, на мой взгляд, явно преувеличивает, а его тактика захвата центра — порой слишком прямолинейна.

Гавриленко — смелый, темпераментный шашист, любитель оригинальных дебютных систем, но ряд его анализов, весьма интересных по замыслу, нуждается в более тщательной проверке.

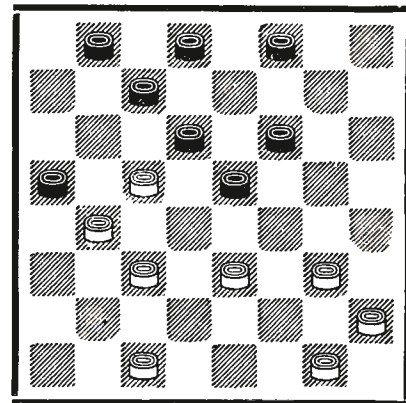
Изобретательно провел Гавриленко следующую партию:

№ 43. Безыменное начало

Ю. МИТЯГИН И. ГАВРИЛЕНКО

1. c3—d4 d6—c5 2. d2—c3 f6—e5 3. d4:f6 g7:e5 4. c3—b4 c5—d4 5. e3:c5 b6:d4 6. c1—d2 (Доказать, что система, избранная черными плоха — очень трудно, но все же следовало пытаться это выполнить путем 6. gf4 и 7. hf4, не допуская активизации шашки h6) 6...h6—g5 7. b2—c3 d4:h2 8. a3:c1 g5—h4 9. a1—b2 e7—d6 10. d2—e3 h8—g7 11. b2—c3 a7—b6 12. e3—d4 g7—f6 13. f2—e3 h4:f2 14. e1:g3 b6—a5 15. d4—c5?

Под впечатлением, что позиция белых все еще лучше (а на самом деле шансы сторон уже равны) Митягин неосторожно «атакует», не замечая изящной комбинации противника.

15...e5—d4! 16. c3:g7 a5:c3 17. c5:e7 d8:h8, и благодаря сильной шашке на c3 черные организовали решающий прорыв в дамки (c7—b6—c5—b4—a3 и затем c3—b2). На 30-м ходу белые сдались.

Игра опытного шашкиста Гросса логична и уверена, но все же он смелее должен идти на обострения.

От одаренного Митягина можно было ожидать большего. Он инициативно разыгрывал начала, но в середине партии эта напористость, к сожалению, постепенно уменьшалась. В окончаниях партий киевлянин рассчитывает далеко и находит тонкие ловушки.

Б. Канишкер (Ташкент), З. Альтшулер (Ленинградская обл.) и Л. Мардер (Красноярск) поделили восьмое — десятое места, набрав по 8½ очков. Игра первых двоих страдает существенным недостатком: оба небрежно проводят окончания партий (Канишкер выпустил легкий выигрыш в партии со мной, Альтшулер — против Канишкера и Гавриленко; подобные примеры можно умножить). Но это еще полбеды.

Вызывает тревогу характер их игры: то, что оба шашкиста приме-

няют только некоторые, хорошо изученные ими дебютные системы. Канишкер все партии белыми начинал исключительно ходом 1. с3—h4, и на 1...f6—g5 отвечал лишь 2. g3—f4. Начало это, конечно, хорошее, но нельзя же только так играть!

У Альтшулера запас дебютных систем значительно больше, но и в его игре заметно стремление «выловить на вариант», т. е. творческий элемент в шахах заменить знанием определенных позиций.

Излишнее увлечение известными вариантами — это показатель не силы шашкиста, а, наоборот, его слабости; это результат неверия в свои способности, следствие боязни самостоятельно рассчитывать за доской (как бы не ошибиться!). И это прежде всего тормозит творческий рост самого шашкиста. Кроме того, известно, что возможности применения в шашечной партии новых ходов безграничны, а поэтому выучить все

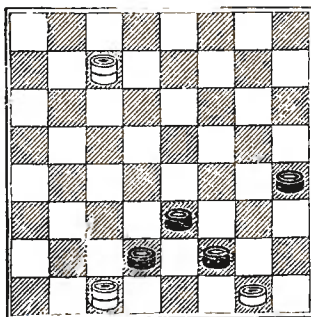
варианты — это значит пытаться «объять необъятное». Наконец, даже хороший вариант еще далеко не всегда окончательно решает партию, поскольку в большинстве случаев выводит на верную дорогу лишь в начале игры, а в осложнениях середины или окончания партии все равно надо уметь самому разбираться.

Отсюда вывод: изучать теорию начал, конечно, надо, так как теория расширяет кругозор шашкиста и обогащает его знания, но все время повторять одни и те же партии, или рассчитывать на то, что противник «попадется» на вариант, который безусловно приведет к его поражению, — не следует.

11-е место занял Ибниамин (Ленинград) — 6½, далее идут Рагозин (Москва) — 6, Еселевский (Казахская ССР) — 5½, Миролюбовская (Москва) и Коган (Таджикская ССР) — по 3½ и Сарджаев (Туркменская ССР) — 3 очка.

Этюд № 10

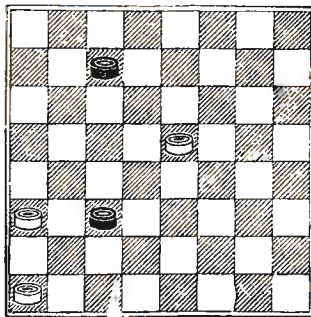
Д. КАЛИНСКИЙ
Ленинград

Выигрыш

Этюд № 11

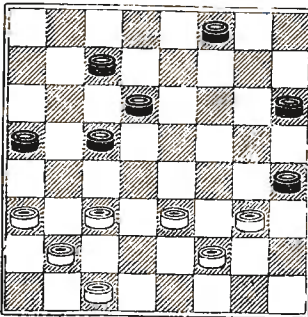
Н. ШЕЛОМЕНЦЕВ
Москва

Выигрыш

Концовка № 13

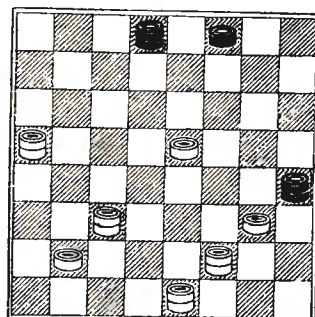
М. КОГАН — Киев
В. СУРДУЛ — Николаев

Ничья

Задача № 8

В. ГРОМОВ
Таллин

Запереть простую

Решения этюдов, концовок и задач

(«Шахматы в СССР»
№№ 2 и 3, 1952 г.)

Этюд № 1 Д. Калинского. Белые — д. b2, с7, h4; черные — д. e1, пр. e3, g7, h8. Выигрыш.

1. hdb! eh4 (1...ef2 2. bc3! eb4 3. df6. На 1...ed2 выигрывает 2. bcl gh6 3. cf4 ec3 4. dg5 и т. д.) 2. ce5 he1 (2...ef2 3. ef6) 3. bcl ef2 4. cd2.

Концовка № 1 Велло Аруоя. Белые — д. e5, пр. c5, d6, g1, h2; черные — д. c1, пр. a7, e3, f8, g5. Выигрыш.

1. eb2! ca3 2. gf2 eg1 3. hg3 gb6 4. gh4 ae7 5. ha5.

Концовка № 2 И. Сикулера. Белые — пр. c1, c3, c5, d6, e3, e5, f4, h2; черные — пр. a3, a5, b8, c7, e7, f8, g3, g7, h6. Выигрыш.

1. ef6 ge5 (1...eg5 2. ed4 ge3 3. hd2 ce5 4. dh8) 2. cb2 ac1 3. cb4 ac3 4. ed4 cg5 5. df6. Концовка совпадает с концовкой И. Мышляева («Огонек» № 14, 1950 г.).

Задача № 1 А. Куличихина. Белые — д. c3, d6, f8, пр. b2, b4, c5, e1, e5, f4, g3, g5; черные — д. h2,

пр. a5, h6, h8. Запереть дамку и простую.

1. db8 hg1 2. ba7 gb6 3. ae3 hg7 4. gf6 hg5 5. fh6 ge7 6. ef6 eg5 7. ef2 gh4 8. fg5 hf6 9. eg5 fh4 10. cel aal 11. fe3 hd4 12. ec3 db2 13. hcl.

Если 1...hg7, то 2. ef6 ge5 3. cf6 aal 4. fe7 ag7 5. ef6 gb6 6. ef2 bg1 7. ha7 gf2 8. ag1.

Этюд № 2 Н. Иордана. Белые — пр. f2, h4, h6; черные — д. f4; пр. e5, e7. Ничья.

1. hg5! fh2 2. fe3 (2. hg7 проигрывает из-за 2...ef4 3. ge3 ef6 4. ge5 hb8 5. ed4 bh2 6. fe3 hd6) 2...hf4 (Если 2...ef4, то 3. gf6 eg5 и 4. hg7) 3. gf6 (3. ed4 ведет к проигрышу из-за 3...ec3 4. ge3 cb2 5. hg7 ef6 6. ge5 bcl 7. ed4 cb2) 3...eg5 4. hg7 fd2 5. gh8.

Этюд № 3 Н. Пустынникова. Белые — д. a3, h4; пр. h6; черные — д. f8; пр. d8, e5, h8. Выигрыш.

1. hg3! ed4 2. gf2 de7 3. fc5 hg7 4. ac1 ed6 (На 4...gf6 белые играют 5. cd4, получая выигрышное окончание) 5. ce7 fa3 6. hf8.

Если 2...dc3, то 3. fe1 cb2 (На 3...de7 последует 4. eb4 hg7 5. ac1 ef6 6. ca3 fe5 7. bc5) 4. ac1 de7 (В случае 4...fc5 5. ec3 ca3 6. cf6 ad6 7

ca3, и, проведя простую h6 в дамки, белые выигрывают. На 4...dc7 последует 5. ea5 cd6 6. ac3 dc5 7. ce3 с выигрышным окончанием) 5. eh4 ed6 6. he7 de5 7. ca3 fd6 8. ae7 ed4 9. eg5 dc3 10. gcl.

Концовка № 3 Р. Суплина и В. Левина. Белые — пр. a3, c3, d2, e1, e3, g3, h4; черные пр. a5, b6, b8, c5, d6, f6, f8, g7. Ничья.

1. gf4! fe5 2. hg5! eg3 3. ef2 gel 4. ed4 ccl 5. gh6 eb4 6. ae7 fd6 7. ha7 cb2 8. ac5, и черные не могут провести свои простые в дамки.

На 1...bc7 или fe7 последует 2. hg5 fh4 3. fe5 df4 4. eg5 hf6 5. cb4 с выигрышем.

В случае 1...ba7 белые играют 2. fg5 fe5 3. gf6 gh6 (Если 3...ef4, то 4. fh8 fe7 5. eg5 de5 6. hd4 ccl 7. gf6 и ничья) 4. fd4 de5 5. df6 cb4 6. ac5 bb2 7. dc3 bf2 8. eg3 ab4 9. gf4 bc3 10. fg7 cd2 11. gh8 del 12. ha1, и белые продвигают пешку f4 на e5 и далее на f6.

Задача № 2 В. Громова. Белые — д. a1, c3, h6; пр. b4, e7, g7; черные — д. e3, g3; пр. a5, f4, g5. Запереть простую.

1. ce5 ff8 (1...ac3 2. af6 ff8 3. hf4 fh6 4. fg5) 2. hh2 fh6 3. hg3 ac3 4. af2 hg5 5. gh4 gf4 6. hg3 fh2 7. fg1

Задачи и этюды

КОНКУРСЫ ДЛЯ АВТОРОВ, НЕ ПОЛУЧАВШИХ ОТЛИЧИЙ

Более 300 задач и этюдов поступило в 1951 году от 125 авторов впервые выступавших на соревнованиях по шахматной композиции. Если с количественной стороны конкурсы прошли удачно и показали рост числа новых авторов задач и этюдов, являющийся показателем общего развития шахматной композиции в нашей стране, то в качественном отношении конкурсы оказались слабее проведенных ранее.

Большая часть представленных произведений трактуется уже известные комбинации и не вносит в них нового, оригинального.

Чувствуется, что большинство начинающих авторов работает без достаточной творческой помощи со стороны наших ведущих композиторов. Это лишний раз подтверждает справедливость неоднократных пожеланий об организации специальной консультационной работы Центральной комиссией по композиции.

Предлагается следующее распределение отличий:

А. Раздел задач двухходов.

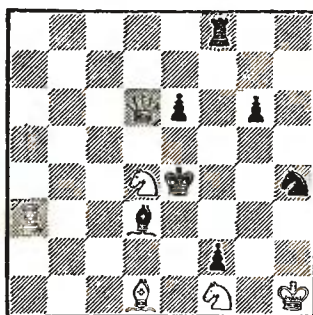
Премия — задаче В. Дайнеко (Минск), в которой хороший на-

чальный ход приводит к серии вариантов с разнообразным и тонким стратегическим содержанием.

Почетный отзыв — задаче Ю. Павлова (Львов). В этой задаче хороший первый ход и интересное содержание — связывания черного коня.

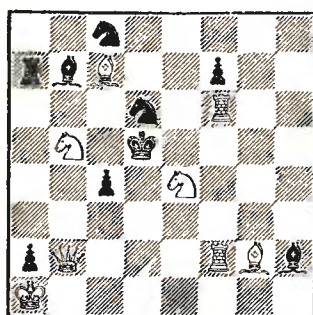
Похвальные отзывы (на равных): О. Волинцеву (Медвежегорск), М. Дубовскому (п. Кутнево, Бобруйской обл.), Ф. Накратову (Молотов), А. Николаеву (Рязань), А. Садомскому (Москва), В. Свергунову (Хотоламбино, КФССР), И. Филиппову (Днепропетровск).

В. ДАЙНЕКО

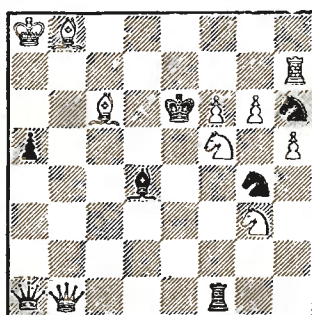
1. Ke2

Ю. ПАВЛОВ

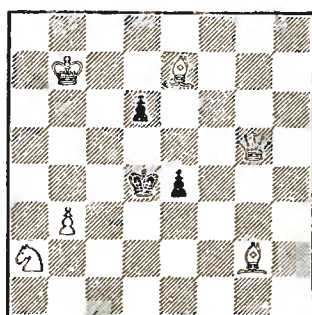
1. Фb4

О. ВОЛИНЦЕВ

1. Ke4

А. НИКОЛАЕВ

1. Фg3

Б. Раздел этюдов.

Премия — этюду Л. Митрофанова (Томск). Интересный этюд, в котором живая игра заканчивается неожиданным превращением белой пешки в слабую фигуру: 1. a7 Ld8 2. Cd7! Lf8 3. Cf5 Ld8! 4. Cd3 Lg8 5. Cf1 Le8 6. Ce2 Lg8 7. Cg4 Le8 8. Ce6 Lf8 9. Cf7 Ld8 10. Cd5 Le8! 11. a8Ф+ Л: a8 12. С: a8 Кf5 13. Ce4

(13. c3 Ke3! 14. Ce4 Kc2+ 15. С: c2 — пат) 13... Kd4 14. b7 c3 15. b8С! и выигр.

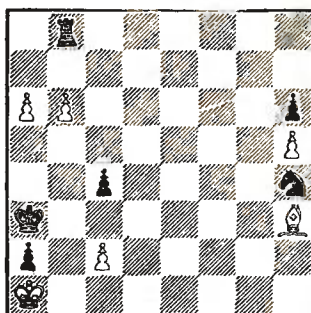
Вторая премия — этюду В. Дайнеко. И в этом этюде острая борьба приводит к превращению белой пешки в слабую фигуру, но с другой мотивировкой: 1. b7 (1. d7+ Крf7 2. d8Ф Ф: d8 3. Ла7+ Кре8! — ничья) 1... Крf7 2. Ла8 Ф: b7 3. Лf8+1 Кр: f8 4. d7+ Крf7 5. d8К+.

Почетные отзывы:

1-й — этюду М. Дубовского: 1. g8Ф+ Кр: g8 2. С: d5+ Крh7 3. С: h1 Kg3+ 4. Крf2 К: h1+ 5. kpg2 Kg3 6. Сb6! Cd6 7. С5. Ничья.

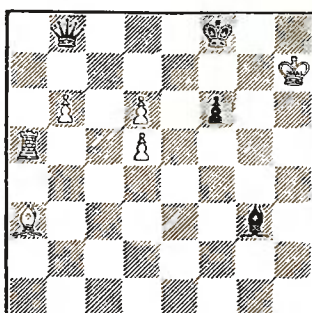
2-й — этюду Н. Ковалева (с. Талалаевка, Сумской обл.): 1. Крb6 Се3+ 2. Крc7 c5 3. С: c5 Ке5+ 4. Крd7 К: c5+ 5. Кре7 Сg5 6. Кре8 Ке6 7. f7+ Крg7 8. f8Ф+ К: f8 — пат.

Л. МИТРОФАНОВ

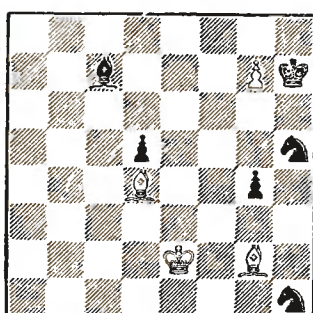
Выигрыш

В. ДАЙНЕКО

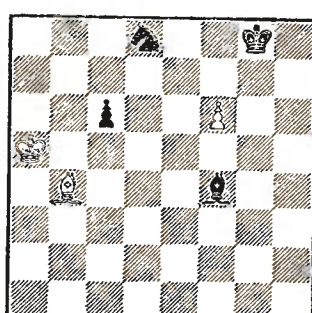
Выигрыш

М. ДУБОВСКОЙ

Ничья

Н. КОВАЛЕВ

Ничья

Похвальные отзывы (на равных):
Ф. Аитову (Ижевск), В. Зудилину
(Белыцы).

Судья конкурса А. КУЗНЕЦОВ

От редакции:

Присуждение является предварительным. Все поступившие по нему до 1 февраля 1953 г. замечания будут рассмотрены при окончательном подведении итогов.

Присуждение по разделу треххо-

довок будет приведено дополнительно. Судья по этому разделу Б. Назаров безответственно отнесся к общественному поручению и не представил своего отчета, в связи с чем редакция была вынуждена поручить присуждение другому судье.

Решения задач и этюдов («Шахматы в СССР» №№ 6 и 7)

№ 29. Ф. Дюммель. Белые — Крe2, Фb1, Лc1, Сс2, f6, Кe7, п. п. d4, h2; черные — Крf4, Лg5, Kg4, п. п. e3, e6, g6. Мат в 2 хода.

1. Лg1. Цугцванг. 1...Л любой ход
2. К: g6X, 1...e5 2. Кd5, 1...К: f6
2. Фf1X, 1...К любой ход 2. С: g5X.

В иллюзорной игре 1. Cf5? gf! первые два мата проходили соответственно после 1...Л: f5 и 1...ef.

№ 30. З. Бириков. Белые — Крг7, Фс2, Лe1, h4, Сс8, d8, Kb4, e7, п. п. d4, g6; черные — Крд6, Фh2, Ла6, b7, Са7, Ка8, f8, п. п. b5, g2. Мат в 2 хода.

1. Фе4 Фе5+ 2. Ф: e5X, 1...С: d4+
2. Ф: d4X, 1...Л: e7+ 2. Ф: e7X,
1... Ке6+ 2. Ф: e6X.

В начальной позиции на 4 шаха белому королю проходили другие маты: 2. deX, 2. Л: d4X, 2. С: e7X, 2. Ле6X. Замысел задачи сложен, однако оформление его неудачно: обе белые ладьи поставлены только для иллюзорных матов и в решении участия не принимают.

№ 31. В. Пахман. Белые — Кра6, Фh1, Лс4, Cd7, Ке4, п. п. e3; черные — Крд5, Лb4, Са3, Ка5, п. п. a4, b2, b6, c6, e2, e3, h5. Мат в 3 хода.

1. Фg1 (угроза 2. Фg8+)
1...Кр: c4 2. Се6+, 1...Л: c4
2. Фg5+, 1...К: c4 2. Фg6!

№ 32. А. Батурич. Белые — Крh4, Лf6, g4, Cd2, g8, п. п. a4, b3, f3; черные — Кра5, Лb4, Са3, п. п. d4, d5, f4, f5, f7. Мат в 3 хода.

1. Ch7 (угроза 2. Лg8) 1...fg
2. Cd3, 1...d3 2. Л: f4!, 1...g3
2. Л: d4!

№ 33. В. Турки. Белые — Крс3, Лf5, Са3, g4, Ка5, e3, п. п. b5, c4, c6; черные — Кре6, Ле7, Са7, d1, Ка8, п. п. b6, d6, e4, g5. Мат в 3 хода.

1. Кd5 (угроза 2. Лf6+) 1...e3
2. Лf3+, 1...Лd7 2. Лf6+, 1...Кf7
2. Kb3, 1...Ch8 2. Крд4.

№ 34. В. Будай. Белые — Кре5, Cd5, Ке8, п. п. g6; черные — Крh8, п. p7. Мат в 6 ходов.

1. Крe6! Крг8 2. Крe7+ Крh8
3. Кf6 gf 4. Крf8 f5 5. Сg8.

Решения задач А. Гуляева

№ 1. 1. Ch2!

№ 2. 1. Фа7!

№ 3. 1. Фb3!

Все три задачи являются переработкой старых задач.

№ 10. А. Гербстман. Белые — Крс6, Kb3, f6, п. d5; черные — Крb8, Cf7. Выигрыш.

1. d6! С: b3 2. Кd7+ Кра7! 3. Кс5 Cf7! 4. d7 Се8 5. deC! и выигрывают. Только ж ничьей ведет очевидное 1. Кd7+ Крс8! 2. d6 Се8! 3. Кс5 Крд8 4. Kb7+ Крс8 5. Кс5 Крд8 6. Ке6+ Крс8! 7. Кf8 Крд8 — позиционная ничья. Тема ложного следа в очень экономичном построении.

№ 11. Г. Заходякин. Белые — Кра2, Сb2, d1, п. g6; черные — Крс4, Фh6, Kh8, п. п. f3, h7. Ничья.

1. g7 Фа6+ 2. Са3! Фа8! 3. С: f3 (3. Сb3+ Крb5 4. g8Ф Ф: g8 5. С: g8 f2!) 3...Фg8 4. ghФ Ф: h8 5. Се2+ Крд5 6. Cf3+ Крe6 7. Сg4+ Крf7 8. Ch5+ Крг8 9. Сb2! Ничья.

№ 12. А. Каковин. Белые — Крд2, Сс1, Kb7, п. b2; черные — Кра4, Лс4, п. п. a6, b5, b6, c6. Ничья.

1. Кd6! Лd4+ 2. Крс3 Л: d6 3. b3+ Кра5 4. Са3 c5 5. Сb4+! cb 6. Кр любой ход. Ничья.

№ 35. А. Домбровский. Белые — Крf4, Фg4, Лb3, Сс3, Kb1, d2, п. c4; черные — Крд3, Фа3, Са6, Ке1, п. п. c2, c6, g2, g3. Мат в 2 хода.

На шахи белому королю в начальной позиции 1...Фd6+ и 1...Фf8+ имеются готовые маты 2. Се5X и 2. Cf6X. 1. Крг5! Черные могут дать ряд шахов: 1...Фс5+ 2. Се5X, 1...Фe7+ 2. Cf6X (тема Рухлиса с шахами белому королю), 1...Фа5+ 2. С: a5X, 1...Кf3+ 2. Ф: f3X, 1...Кре3 2. Cd4X.

№ 36. Н. Мансуров. Белые — Крг1, Фh4, Ле3, e5, Са6, d8, Ка7, c4, п. b2; черные — Крд4, Лf6, Ке4, п. p4, g4. Мат в 2 хода.

1. Kb6 Кр: e3 2. Фf2X, 1...Кр: e5

2. Ф: f6X, 1...Кd6 2. Кс6X, 1...К любой ход 2. Kb5X, 1...fe 2. Лd5X.

№ 37. П. Ильин. Белые — Крb1, Фh5, Сс5, п. a2; черные — Крс3, п. p6, f3. Мат в 3 хода.

1. Сb6 Крд2 (d3) 2. Ф: f3 (+), 1...Крb4 (c4) 2. Фс5+, 1...c5 2. Фd5!

№ 38. А. Немцов. Белые — Кре5, Ла4, Са5, g4; черные — Крд3, п. п. a6, g5, h4. Мат в 4 хода.

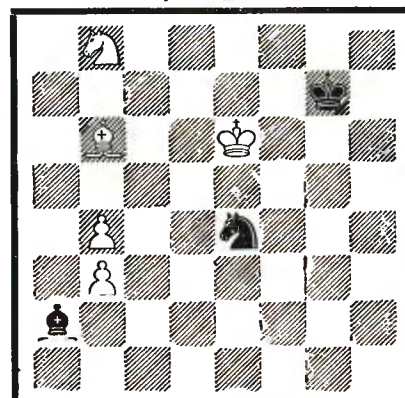
1. Ла1, 1...h3 2. Лc1 (угроза) 2...h2 3. Се1 h1Ф 4. Лс3X, 1...Кре3 2. Се1 Крд3 3. Лc1 и 4. Лс3X, 1...Крс4 2. Ла3! Крb5 3. Cd7+ Крс4 4. Лс3X. Тонкие эхоматы 1...Крс2 2. Крд4! Крb2 3. Сс3+ Крс2 4. Cd1X. (Ввиду неправильно напечатанной позиции эта задача в конкурс решений не входит).

№ 39. Б. Глазов и А. Козлов. Белые — Крс3, Лс5, Се4, Kb1, c4, п. a2; черные — Крс1, Са1, п. p3, b2, b3, d2. Мат в 4 хода.

1. Крд3! d1Ф+ 2. Кd2+ Фс2+ 3. Кре2!, 1...d1K 2. Кd2+ Кс3 3. Cf3, 1...Кр: b1 2. К: d2+ Кр: a2 3. Лс2, 1...ba 2. Ке3+ Кр: b1 3. Кр: d2X.

*

А. ГУРВИЧ

Выигрыш

Указатель статей, помещенных в журнале за 1952 г.

СТАТЬИ: ПЕРЕДОВЫЕ, ПО ОРГАНИЗАЦИОННЫМ И ТВОРЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

В. Рагозин — Советское шахматное искусство на подьеме	1
В. Сафонов — Красота шахматного творчества	4
Из творческого наследия М. И. Чигорина	20
Спортивные соревнования 1952 года	33
Е. Быкова — О бесцетных ничьих	46
С. Варакин — Об опыте нашей работы	51
А. Куличихин — Против несправедливой критики	53
В. Рагозин — Успех молодежи	65
П. Романовский — О «мирных» ничьих	66
Неустанно совершенствоваться	97
Ю. Авербах — Паул Керес	98
Л. Гаркунов — О работе судейской коллегии	116

Праздник трудящихся — Первое Мая	129
А. Хавин — Больше внимания воспитательной работе	135
Славные традиции	161
Д. Бронштейн — О критике шахматного творчества	164
Праздник физкультурников	193
Б. Воронков, М. Демков — О шахматной работе в детских коллективах	218
За всестороннее физическое развитие шахматистов	225
И. Болеславский, А. Сокольский — Творческий путь Е. Геллера	229
Больше внимания юным шахматистам	257
Н. Полевой — Еще о шахматном кодексе	282
Сильнейшие в мире	289
СССР победоносно идет к коммунизму	321
И. Романов — Чигорин о «двух слонах» и «двух конях»	328
Международные победы советских шахматистов	353

СТАТЬИ О СОРЕВНОВАНИЯХ

М. Камышов — Всероссийский турнир колхозников	131
М. Волковский, М. Шишов — На пути к мастерству	159
М. Тайманов — Международный турнир студентов	194
В. Баранов, Г. Раинский — Неожиданные результаты (XXX чемпионат Москвы)	199
Г. Лисицан — Турнир в Туле	214
А. Банник — Новый чемпион республики	216
Г. Журавлев — Достижения и недочеты	226
А. Лилиенталь, В. Зак — В городе-курорте	231
А. Суэтин — Борьба равных	234
И. Бондаревский — Ленинградский полуфинал	258
О. Моисеев — Заметки участника	260
В. Микенас — Турнир в Риге	261
А. Иптутинов — Чемпионат Военно-Морских Сил	281
А. Константинов — 142 участника	291
Первенство СССР по переписке	294
Таблицы и партии X олимпиады	323
А. Толуш, М. Юдович — Командное первенство СССР	354

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Ю. Шабуров — 50 тысяч шахматистов	21
И. Болеславский, Я. Камеенецкий — Кубок Белоруссии	22
Е. Иванов, И. Качеров — Ошибки в работе секции	23
Б. Семенов — Две тысячи шахматистов	50
А. Богатин — Командные соревнования	50
К. Оганджаниян — Заочное первенство городов	88
А. Гурвич — Заводской шахматный коллектив	90
Ю. Котков — На подъеме	91
В. Воронков — На первенство РСФСР	115
Ф. Дуз-Хотимирский — Первенство железнодорожников	118
Б. Браинин — Шахматистки нашей школы	120
В. Корольков — Шахматисты Кировского завода	152
К. Барыкин — Забыли о шахматах	154
А. Пирцхалава — М. Шишов — чемпион Грузии	182
И. Болеславский, Я. Камеенецкий — Шахматисты Белоруссии	183
В. Морозов — Первенство Тувы	184
И. Кавгорин — Соревнование студентов	186
А. Кузьмин — Шахматисты одного села	217
В. Тихомирова — Значительные итоги	246
С. Кумкес — Успех шахматистов Глазгополиграфиздата	247
А. Козлов — Клуб юных шахматистов	248
А. Хавин — Шахматное первенство Киева	249
А. Аюпьян — О шахматной работе в Армении	280
О. Рубцова — Женский чемпионат столицы	303
И. Качеров, М. Шофман — Победа команд периферии	304
З. Ходжаев — Традиционное первенство	342
Е. Кузницын — Больше внимания шахматистам районов	344
К. Оганджаниян — Новые победители	370

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Заметки о дебютах	10
Е. Умнов — К вопросу об определении комбинации	34
М. Тайманов — Теоретические итоги первенства СССР	36, 71
А. Личтеналь — По поводу одного присуждения	55
К. Виноградов — Ленинградская система в голландской защите	74
И. Липницкий — Новые пути в старинном варианте	105
Е. Кузьминых — Принятый ферзевый гамбит	102, 167
А. Котов — Жертва пешки за инициативу (из творческого наследия А. А. Алехина)	136, 169
Анализ читателей	202
Я. Роклин — Ладья и слон против ладьи	204
В. Чеховер — К теории окончаний	237
И. Майзелис — Пересмотреть дебютную классификацию	238
И. Кан — Заметки о рижском полуфинале	264
А. Константинов — Испанская партия (гамбитный вариант)	265
К вопросу об определении комбинации — Е. Баум, Н. Копылов	277
А. Суэтин — Система Рубинштейна в славянской защите (меранский вариант)	295
Н. Копяев — Ладья с пешкой против ладьи	331
Б. Горовой — Что такое комбинация	334
К вопросу об определении комбинации	337

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ, ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

И. Роизанов — Петербургский «Шахклуб»	19
И. Линдер — «Шахматный вестник»	19
И. Романов — Первый русский шахматный журнал и его редактор	56
И. Линдер, И. Романов — Выдающийся русский шахматист	83
З. Ходжаев, Ф. Дюммель — Еще о древности и самобытности отечественных шахмат	149
П. Романовский — Мысли и воспоминания	268
И. Майзелис — К вопросу о происхождении и развитии шахмат	312, 364

УЧЕБНЫЙ ОТДЕЛ

П. Романовский — О самостоятельной работе	11
Г. Левенфиш, В. Зак — Программа занятий с шахматистами второго и третьего разрядов	112, 146
П. Романовский — Развитие дебютных идей в середине игры	177
П. Романовский — О слабости позиции	211

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Копылов — Труд гроссмейстера Кереса	15, 47
С. Побожей — Ошибки в разделе композиции	27
В. Панов — Первый опыт истории советской шахматной культуры	67
Г. Журавлев — Новая книга о колхозных шахматистах	151
А. Александров — Книга мастера А. Кобленца	179
Н. Сахаров — Неудачный учебник	181
Н. Пустыльников — Путаница в книге о шашках	182
А. Хавин — Когда автору не хватает знаний	303
А. Семенов — Крупнейшее событие современной шахматной жизни	310
В. Загорский — Книга об армейских шахматистах	341
В. Панов — Популярная книга об Александре Петрове	373
В. Нейштадт — Разговор об истории шахмат	375
Письма в редакцию	27, 52, 86, 149, 213, 283, 395
Читатель критикует	54, 155, 250, 306, 369
За рубежом	30, 59, 122, 156, 220, 251, 284, 310

ШАШКИ

Л. Либерман — К вопросу о классификации комбинаций	28
Л. Рамм — Творческий успех кандидатов	61
С. Корхов — Турнир в Киеве	93
Р. Ларин — Итоги шашечного конкурса	94
М. Сычев — Победа В. Евсюкова	124
З. Цирик — Заметки об окончаниях	157
А. Коврижкин, Е. Тюнев — XIV первенство СССР	221
А. Сидлин — Соревнуются колхозные чемпионы	252
Л. Скоковский — Чемпионат РСФСР	285
Л. Рубинштейн — Первая русская книга о шашках	315
З. Цирик — Из упущенных возможностей	345
В. Миротин — Надежная смена	346
Л. Рубинштейн — В упорной борьбе	379

ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

Р. Кофман, А. Батурич — Против чуждых нравов	31
В. Брон — Создадим четырехходовку	31
А. Козлов — Лучшие двухходовки	63
Н. Зелепукин — О серьезных недостатках в задачной композиции	95
С. Пугачев — Конкурс трехходовок за 1951 год	127
Г. Каспарин — Заметки этюдиста	128
А. Гуляев — Повышать качество задач	159
А. Орешин — Улучшить качество задач	199
З. Бирнов — Тема ложных следов в двухходовке	223
А. Ярославцев — Интересная возможность	224
Р. Кофман — Конкурс четырехходовок за 1950—51 гг.	255
Ф. Дюммель — О некоторых вопросах теории композиции	256

Василий Николаевич Платов	287
Н. Иванов — Еще о ложных следах в двухходовках	288
Конкурс журнала	318
Р. Кофман — Л. И. Куббель	348
Конкурсы для авторов, не получавших отличий	381

Указатель начал

Цифры обозначают номера партий	
1. e2—e4 e7—e5	
Венская партия	84, 217, 224
Дебют слона	59
Защита двух коней	61, 72, 116
Защита Филидова	11, 139
Итальянская партия	65, 200
Испанская партия — 2. Kf3 Kc6 3. Cb5	
3... Kd4—154, 219; 3... Cc5—85, 293	
3... a6 4. Ca4 d6	2, 32, 106, 115, 215, 264
4... Kf6 5. 0—0 K: e4	60, 62, 63, 206, 215, 272, 289
5... Ce7	4, 13, 27, 31, 34, 35, 52, 55, 68, 70, 99, 170, 176, 201, 220, 250, 255, 263, 265
5... b5—8; 5... d6—91	
Королевский гамбит	58, 107, 134, 185, 219
Скандинавская партия	202
Шотландская партия	163, 187
1. e2—e4 без ответа e7—e5	
Защита Алехина	209
Защита Каро-Канн	43, 64, 92, 103, 175, 281
Защита Уфимцева	126, 145, 274
Сицилианская защита — 1... c5	
2. Kc3—82, 83, 181, 182, 242; 2. f3—245	
2. Kf3 Kc6... 9, 17, 24, 51, 158, 171, 173, 205, 210, 216, 223, 237, 243, 262	
2... d6... 16, 67, 101, 108, 137, 144, 161, 174, 177, 190, 212, 214, 239, 259, 266, 278, 284	
2... e6... 10, 42, 138, 164, 169, 183, 188, 221, 226, 289	
Французская защита — 1... e6 2. d4 d5	
3. Kc3	7, 71, 93, 142, 152, 195, 257
3. Kd2	19, 20, 40, 146, 156, 297

1. d2—d4 Kg8—f6	77
Вариант Вотвинника	77
Дебют ферзевых пешек	1, 12, 14, 44, 46, 74, 155, 244, 279, 282
Защита Рагозина	30
Защита Чигорина	54, 132
Каталонское начало	6, 80, 91, 104, 162, 204, 225, 233, 243
Принятый ферзевый гамбит	28, 118, 148, 179, 228, 229, 231, 248, 273
Славянский гамбит	268
Славянская защита	11, 29, 39, 41, 48, 123, 124, 172, 191, 247, 258, 277
Ферзевый гамбит	26, 79, 87, 90, 95, 131, 136, 140, 151, 157, 167, 186, 203, 211, 236, 251, 267, 280, 283, 286
1. d2—d4 Kg8—f6	33, 120, 141, 194, 235, 256, 292
Защита Грюнфельда	33, 120, 141, 194, 235, 256, 292
Защита Нимцовича	2. c4 e6 3. Кс3 Сb4
4. a3	15, 21, 37, 112, 117, 168, 184.

4. Фb3 — 287, 4. Кf3 — 23, 4. Фc2....	105, 110, 165, 192, 193, 222
4. e3	45, 57, 66, 73, 89, 114, 121, 130, 159, 166, 208, 213, 232, 246, 249, 271, 276
Индийская защита	78, 96, 112, 236, 275
Новоиндийская защита	22, 109, 135, 230, 240
Староиндийская защита	275, 285, 287, 291
с ходом g2—g3	25, 53, 56, 69, 76, 86, 119, 127, 128, 129, 149, 150, 189, 197, 241, 252, 252, 261, 269, 270,
без хода g2—g3	3, 5, 49, 88, 97, 100, 143, 234, 285, 288

ДРУГИЕ НАЧАЛА

Английское начало	50, 75, 81, 122, 153, 180, 227
Гамбит Стаунтона	98, 254
Голландская защита	38, 47, 102, 125, 133
Дебют Берда	18
Дебют Нимцовича	36, 147

Указатель партий

Цифры обозначают страницы журнала, на которых напечатаны партии

Авербах — Бондаревский	77
— Симагин	200
— Смыслов	6
Альтшулер — Батурицкий	300
Антошин — Соловьев	245
— Юдович	201
Аратовский — Гольдберг	362
Аронин — Каспарян	233
— Шавлюк	118
— Шамкович	214
— Шапошников	29
Баланель — Флондор	59
Баринов — Качанов	13
Батуев — Шияновский	356
Батыгин — Черненко	116
Барца — Геребен	58
— Керес	206
Белова — Ротаре	356
Бирн — Геллер	327
Висгайр — Фред	327
— Эванс	311
Богданов — Загоровский	91
Болеславский — Висгайр	325
— Бондаревский	7
— Ланге	361
— Пирц	360
— Россето	363
— Сайгин	22
Бонч-Осмоловский — Дуз-Хотимирский	359
— Панов	142
Борисенков — Назаров	227
— Недошивин	133
Вотвинник — Геллер	176
— Симагин	40
Вронштейн — Вотвинник	189
— Котов	260
— Порач	327
Бурыйлов — Болотин	91
Вывшев — Кузьминих	338
— Толуш	354
— Хасин	258
Вельтмандер — Шапошников	174
Витоль — Фешенко	117
Войчик — Константинопольская	303
Большерт — Тихомирова	197
Гавликовский — Чейка	226
Гадалинский — Слива	143
Гайдук — Гилинский	115
Гайдуков — Журавлев	45
Геллер — Варца	176
— Ватников	230
— Голомбек	172
— Загоровский	229
— Илвицкий	229
— Керес	39
— Крамер	326
— Сабо	142
— Флор	76
Геребен — Геллер	231
Герман — Алятер	252
Глигорич — Абрехемс	123
Горев — Уруймагов	132
Горький — Челябинск	89
Гроб — Вронштейн	326
— Генебергер	156
Доннер — Унцикер	60
Жидц — Алексеев	184
Журавлев — Борисенков	133
— Попов	25
— Скуя	227
— Уруймагов	132
Загоровский — Чистяков	200
Загорянский — Аронин	358
Зворыкина — Федосов	274
Зига — Подгорный	187
— Фихтль	59

Зурахов — Корчной	338
— Коц	216
— Поляк	274
Иванов — Атяцев	363
Иванов — Бендерев	123
Ивашина — Медведева	246
Изотов — Романов	117
Ильина — Некрасова	22
Кан — Батурицкий	110
Каспарян — Зак	340
— Симагин	241
Келлер — Погач	252
Керес — Платц	111
— Смыслов	176, 240
— Тайманов	106
— Тарновский	327
Коган — Шапошников	362
Козлов — Филиппов	24
Копяев — Корчной	234
Копылов — Левенфиш	210
Котков — Хенкин	91
Котлерман — Юхтман	119
Котнауэр — Россето	326
— Сабо	176
— Сили	176
Коц — Копяев	80
— Хасин	339
Красильников — Вогословский	11
Крогиус — Аронин	214
Круц — Лундин	327
Кучера — Пахман	311
Лебедев — Головкин	9
Левенфиш — Тайманов	272
Лепехин — Черненко	25
Лилиенталь — Рагозин	185
— Юдович	208
Липницкий — Суэтин	359
Локвенц — Штальберг	326
Люблинский — Гусев	209
— Котов	199
— Новотельнов	365
Макарчик — Баланель	284
— Гадалинский	245
Мардль — Бронштейн	194
Милев — Гавликовский	284
Милич — Пильник	123
Минев — Цветков	187
Моисеев — Геллер	77
— Симагин	6
— Соколовский	82
— Фурман	339
Мора — Принс	123
Московченко — Прохоров	91
Мучник — Джалалов	144
Найдорф — Голомбек	327
— Решевский	251 (3 партии)
— Тешнер	361
— Файн	311
— Филип	326
— Элискэзес	220
Недлина — Филадельфия	246
Нежметдинов — Никитин	81
Ней — Питсаар	25
Никитин — Гилинский	292
— Кан	243
Нильсен — Кайла	92
Новотельнов — Авербах	143
— Лисицын	215
Омск — Челябинск	371
Опоченский — Александер	156
Панов — Солнцев	43
— Тайманов	242
Папаяни — Ходжамуратов	303
Пахман — Баланель	30
— Оянен	301
— Цветков	30
Петросян — Керес	176
Пименов — Зворыкина	141
Питсаар — Рандвийр	144
Платц — Трифунович	326
Подгорный — Котнауэр	59

Принс — Гонзалес	220
— Помар	60
Пытляковский — Варца	30
— Сабо	30
— Смыслов	324
Рагозин — Лилиенталь	185 (2 партии)
Райзман — Шоде де Силан	60
Рельштаб — Котнауэр	364
Решевский — Бек	361
— Глигорич	284
— Найдорф	251, 284
— Черняк	326
Ровнер — Головкин	358
— Новотельнов	356
Розенфельд — Хиндле	301
Ройзенсон — Симкин	275
Россолимо — Принс	92
Рубцова — Гурфинкель	197
— Махина	196
Русаков — Шестоперов	340
Сабо — Барца	123
— Керес	324
— Слива	176
— Хайтун	58
Сейдман — Симонсон	123
Сидоров — Загоровский	355
Силади — Погач	92
Симагин — Глотов	208
— Гречкин	121
— Петросян	40
Скуя — Иванов	227
Слива — Вессловский	92
— Лихчинович	59
— Сало	327
Смыслов — Барца	172
— О'Келли	176
— Рабар	361
— Симагин	107
— Эванс	327
Соколовский — Симагин	45
Сопровская — Филадельфия	81
Сорокин — Пирцхалава	353
Спасский — Юхтман	292
Стаунтон — Яниш	85
Стейнер — Торан	220
Столяр — Холмов	339
Столяров — Боболович	293
Сулик — Филип	59
Суслов — Шитик	183
Суэтин — Аронин	215
— Илвицкий	215
— Камышов	42
— Холмов	300
Тайманов — Аронин	7
— Геллер	5
— Пастухов	195
— Фурман	259
Тарновский — Сили	284
Тешнер — Планас	326
Толуш — Кан	241
Торан — Ласкер	220
Трифунович — Сили	327
Троянску — Вотвинник	198
Трупан — Лутиков	276
Унцикер — Эйве	92
Усачий — Голобродский	120
Уфимцев — Белова	79
Филадельфия — Быкова	196
— Рубцова	273
— Сопровская	174
Филип — Потучек	311
Флондор — Тиролер	59
Флор — Аронин	108
— Люблинский	199
Фолтс — Васуни	30
— Котнауэр	156
Фред — Геллер	361
Фурман — Загоровский	8
— Липницкий	41
Хачатуридзе — Мюллер	293
Холодкович — Коц	26
Хупер — Доннер	123

Чаплинский — Магергут 210
 Черкасов — Оноприенко 133
 Черняк — Келлер 156
 Черняховский — Никонов 281
 Читин — Мекензи 20
 Чиковани — Ауфман 293
 Чистяков — Аксенов 355
 — Батуев 354
 — Бонч-Осмоловский 275
 Шайтар — Пахман 30
 — Сабо 30
 Шамкович — Бельтмандер 215
 Шамсиев — Ершевич 293
 Шапошников — Бонч-Осмоловский 233
 — Замиховский 79
 — Лапин 302
 — Суэтин 273
 Шельтинга — Бек 326
 Ширмаль — Эрет 92
 Шмидт — Гильг 92

Шоде де Сила — Генебергер 156
 Штальберг — Бек 361
 — Сабо 361
 Штольц — Иогансон 92
 — Сабо 30
 Шумахер — Страдалов 276
 Шербаков — Чистяков 78
 Эванс — Квесадэ 220
 — Сантасьер 60
 — Смыслов 360
 — Принс 327
 Эйве — Бурн 60
 — Найдорф 311
 — Уншикер 156
 — Шенсуит 187
 Элискэзес — Летелье 187
 Эстрин — Гусев 110
 — Диллиенталь 199
 Юдович — Симагин 354
 Яниш — фон-дер Лаза 84

ИСПРАВЛЕНИЯ

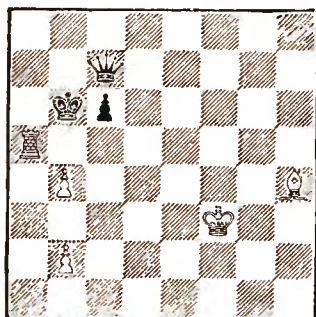
В окончании, приведенном на стр. 228 журнала № 8, белыми играл не Назаров, а Акбаров.

В статье Е. Баума («Шахматы в СССР» № 2, стр. 278) на диаграмме белый король должен стоять на g6 и черный король — на g8.

В журнале № 10 задание в задачах №№ 60 и 61 — мат в 2 хода, в задаче № 63 — мат в 3 хода (ошибка допущена в части тиража).

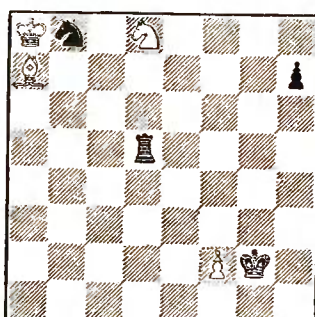
В этюде № 25 А. Каковина белая ладья вместо d7 должна находиться на b7, и на b8 — черный слон.

№ 34. В. БРОН
Свердловск

Выигрыш

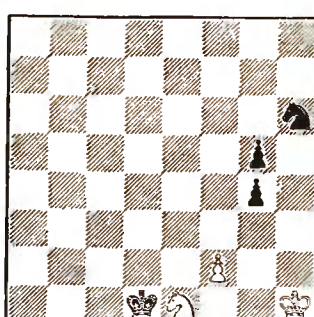
№ 35. В. ЧЕХОВЕР
Ленинград

Ничья

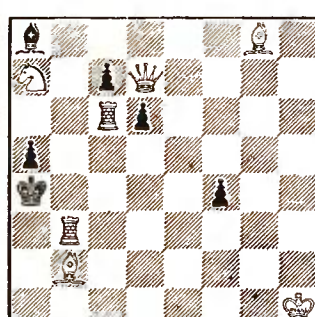
№ 36.

А. ГУЛЯЕВ (Москва)

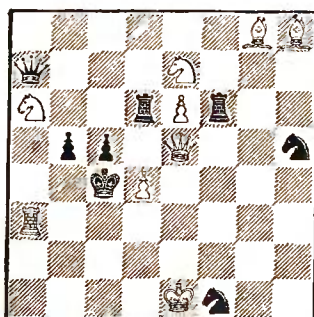
Ничья.

№ 37.

Мат в 2 хода

№ 38. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

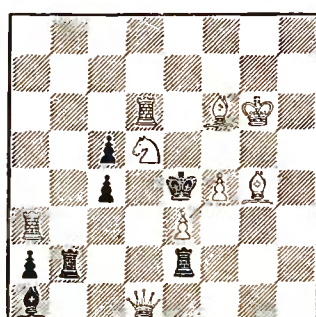
Мат в 2 хода

№ 39. А. МОЛЬНАР
Венгрия

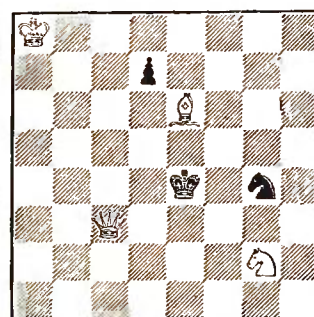
Мат в 2 хода

№ 40. И. БИРЕРАГЕР
Ташкент

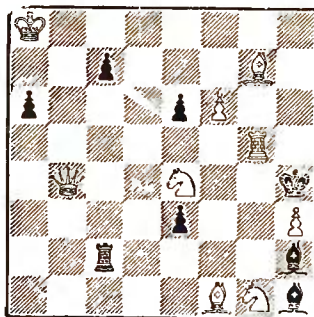
Мат в 2 хода

№ 41. В. ИСАРИЯНОВ
Московская область

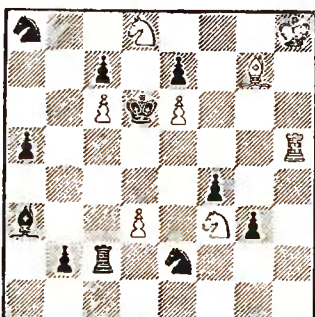
Мат в 3 хода

№ 42. В. НИКОЛАЕВ
Москва

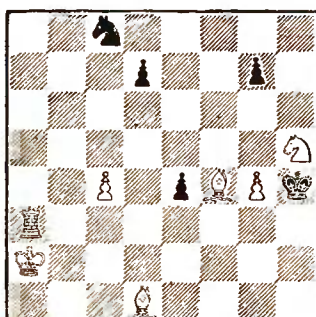
Мат в 3 хода

№ 43. В. ГЕБЕЛЬТ
Лида, БССР

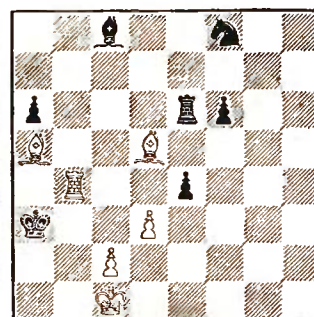
Мат в 3 хода

№ 44. Г. ЛОБОДИНСКИЙ
Москва

Мат в 4 хода

№ 45. М. ВРУБЕЛЬ
Польша

Мат в 4 хода

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Ботвинник М. М., Котов А. А., Рагозин В. В. (редактор), Романовский П. А., Юдович М. М.

Адрес редакции: Москва, проезд Серова, д. 2/3, телефон Б 3-94-50.

Л170083. Сдано в набор 27/X—52 г. Подписано к печати 28/XI—52 г. Тираж 30.000. Зак. 3931.
 Объем 4 печ. лист. Авт. лист. 5,80. Уч.-изд. лист. 5,92. Формат бумаги 60×92. Печ. знаков в листе 59200.

Типография издательства «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Цена 4 руб.

Продолжается подписка на ежемесячный журнал

„Шахматы в СССР“

Подписная цена: на год — 48 руб., на 6 мес. — 24 руб., на 3 мес. — 12 руб.

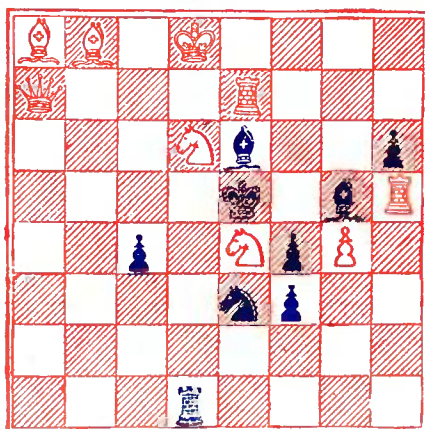
Подписка принимается в городских и районных отделах Союзпечати.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ УЧАСТНИКОВ КОМАНДНОГО ПЕРВЕНСТВА СССР

	«ИСКРА»		«НАУКА»		«СПАРТАК»		«ДИНАМО»		«МЕДИК»	
1	Толуш	6	Бывшев	2½	Фурман	5½	Бронштейн	5½	Левенфиш	3½
2	Панов	4	Банник	1½	Липницкий	3½	Константинопольский	4	Равинский	4½
3	Юдович	3	Бонч-Осмоловский	4	Симагин	5½	Гольденев	3½	Чистяков	3
4	Гольдберг	4½	Корчной	4½	Новотельнов	5	Лисицын	4½	Ровнер	2½
5	Вельтмандер	5	Антошин	5½	Холмов	4	Кламан	4	Поляк	4
6	Котлерман	6	Жуховицкий	5½	Нежметдинов	5	Лившин	4	Замиховский	4½
7	Сорокин	3½	Коц	7	Сайгин	4	Вейц	4½	Усачий	5½
8	Ройзин	5	Геллер	7	Вистанецкий	6	Введенский	3	Щербаков	3½
9	Руденко	6	Вольперт	5½	Роотаре	4	Игнатъева	4½	Махия	4
10	Быкова	6½	Кацкова	4½	Войчик	5	Алфеевская	2½	Эстеркина	4½
	«ЛОКОМОТИВ»		«ТРУД»		ЦДСА		«ЗЕНИТ»		Победители по доскам	
1	Аронин	3½	Фридштейн	2½	Кан	3	Загорянский	4	Толуш	6
2	Борисенко	4½	Суэтин	5	Загоровский	5½	Сидоров	3½	Загоровский	5½
3	Дуз-Хотимирский	2	Батуев	4½	Шияновский	7	Аксенов	3½	Шияновский	7
4	Копаев	5½	Хавин	4	Головко	4	Егоров	1½	Копаев	5½
5	Шишов	4½	Зелинский	5	Коган	4	Петросян	0	Антошин	5½
6	Багин	1½	Левин	4	Лысков	3	Хаунин	2½	Котлерман	6
7	Мухитдинов	2	Черников	4	Гольдштейн	2	Файвинов	3½	Коц	7
8	Алешин	4½	Холодилкин	2	Кутуев	3	Рожнов	2	Геллер	7
9	Белова	4½	Сильвестр	2½	Фрид	½	Тихомирова	4½	Руденко	6
10	Лобанова	4½	Вайсберг	3½	Соколова	1½	Каторова	3½	Быкова	6½

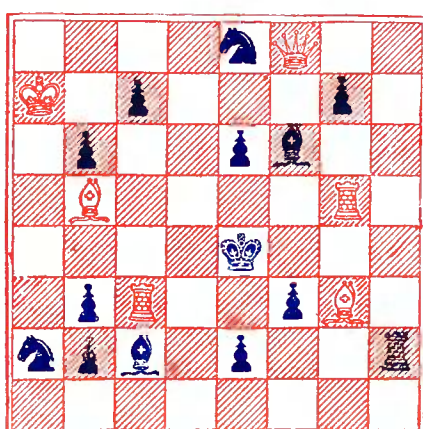
Задачи Л. А. ИСАЕВА

1926 г.

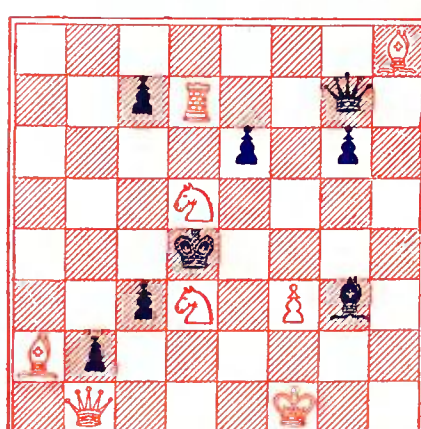
Мат в 2 хода

1928 г.

Мат в 3 хода

1930 г.

Мат в 2 хода